В.В. Дорофеев

Архитектура Оренбурга XVIII-XX веков

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

В книге дается описание архитектуры в разные периоды развития города, начиная с его основания. Работа адресована архитекторам и историкам, а также широкому кругу читателей, интересующихся историей г. Оренбурга.

- В. В. Дорофеев
  - Введение
  - Оренбург — город-крепость
  - Первый период существования города-крепости
  - Второй период существования города-крепости
  - Период после упразднения крепости
  - Послевоенные годы
  - Строительные и фортификационные термины
- notes
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
  - 8
  - 9
  - 10
  - 11
  - 12
  - 13
  - 14
  - 15
  - 16
  - 17
  - 18
  - 19
  - 20
  - 21
  - 22
  - 23
  - 24
  - 25
  - 26
  - 27

- ○ 28
- ○ 29
- ○ 30
- ○ 31
- ○ 32
- ○ 33
- ○ 34
- ○ 35
- ○ 36
- ○ 37
- ○ 38
- ○ 39
- ○ 40
- ○ 41
- ○ 42
- ○ 43

В. В. Дорофеев
Архитектура Оренбурга XVIII-XX веков

Введение

В данной работе автор пытается охарактеризовать развитие архитектуры Оренбурга, начиная с основания города, что связано и с градостроительством. Последнего автор касался и ранее, поэтому без лишнего расширения вопроса даются ссылки на соответствующие работы, указанные в отдельном примечании, которое помещено сразу в конце раздела.

Источниками информации явились, прежде всего, материалы центральных архивов: РГВИА, РГАЛИ и областного ГАОО, из публикаций использовались работы П. И. Рычкова, П. Н. Столпянского, а также Н. Л. Крашенинниковой в журнале «Архитектурное наследство» № 21 и № 24 (1973 и 1976), справочники-путеводители 1915 г., где использовано лишь то, что совпало по времени с годами деятельности их авторов, поскольку существовало и существует значительное количество заблуждений, особенно по XVIII веку. Привлекались заметки об Оренбурге останавливавшегося здесь ученого Т. Ю. Базинера и «Воспоминания» служившего в Оренбурге и крае генерала И. Ф. Бларамберга.

Очень благодарен работникам Оренбургского госархива, чье благожелательное отношение способствовало работе без лишних задержек. Признателен и работникам областного краеведческого музея, способствовавших получению некоторых графических материалов по планировочной структуре. Поминаю добрым словом давно почившего профессора П. Е. Матвиевского, который в свое время направил меня на путь исследования и дал фотокопии первых планов Оренбурга XVIII века. Очень благодарен Оренбургскому региональному отделению Союза архитекторов России в лице председателя правления А. И. Агафонова и члена Союза Р. Н. Гайнулина, выдвинувших идею издания данной книги.

В предлагаемой работе подход к оценке событий и фактов, связанных с градостроительством и архитектурой, по возможности нейтрален. Основанием этого может служить изменение в оценках в разные исторические периоды. Полностью исключить оценку, разумеется, невозможно, но, как представляется, она должна быть достаточно мягкой.

Не все помещенные иллюстрации упоминаются в тексте, и наоборот, много текстовой информации, как обычно, не иллюстрируется, что часто связано с широкой известностью объекта, иногда и со сложностью съемки такового.

Поскольку читателями могут быть не только архитекторы или лица, хорошо знакомые с архитектурой, в конце работы помещен список употребленных архитектурных и некоторых фортификационных терминов с краткими пояснениями.

За помощь в издании книги автор благодарит проектные организации: ООО «Архстройсервис», директор Р. Н. Гайнулин; Архитектурное бюро № 1, директор С. Л. Бренев; ОАО ПИ «Оренбурггражданпроект», ген. директор И. А. Скуратов; ОАО «Оренбургстройпроект», ген. директор Ю. Ф. Бурняшев; ООО НПЦ «РОНА», директор Ю. А. Григорьев; ООО Творческая мастерская «Проект», директор А. И. Агафонов; ЗАО «Техстромпроект», директор В. В. Панкеев.

Оренбург — город-крепость

Оренбург, заложенный в 1743 году, основан как город-крепость, имеющий два главных функциональных назначения: служить оплотом крепостных линий, создаваемых по рекам Яику, как до 1775 года назывался Урал, Самаре и Сакмаре и быть центром торгового и политического общения с народами Центральной Азии и Казахстана.

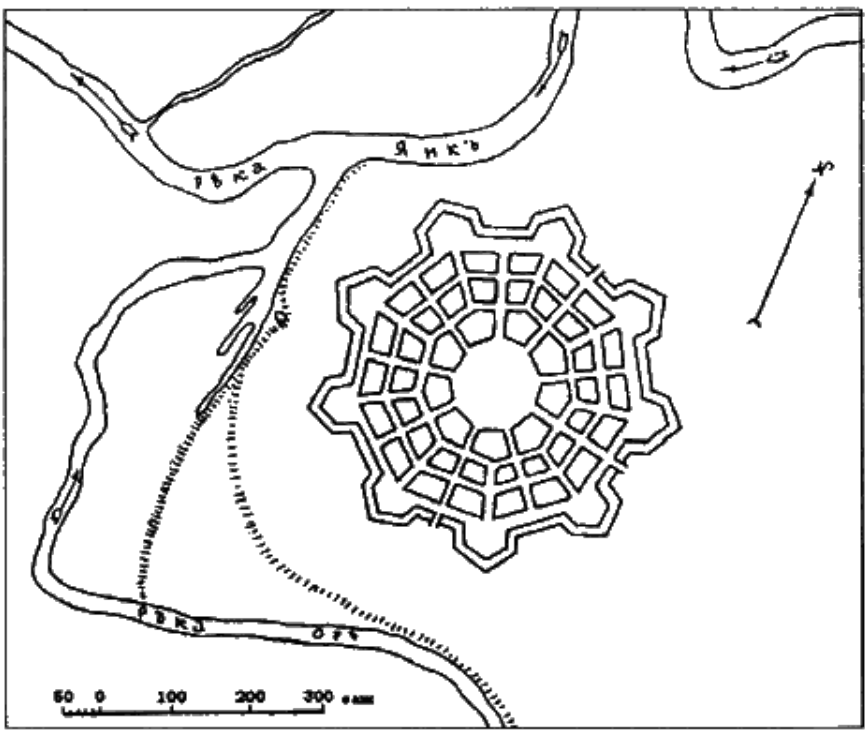


Рис. 1.

Ранее город закладывали два раза, но не строили: в 1735 году на Орском устье, в 1741 году — на урочище Красная гора. Для обоих мест были исполнены планы, явившиеся в определенной степени не просто предшественниками планировочной структуры Оренбурга на данном месте, но её предшественниками генетически.

Проект для первого места, с трех сторон окруженного тогда руслами рек, основывался на окружности. Крепостная ограда имела 9 бастионов и трое ворот, выходящих на север, юг и восток.

Планировка основывалась на радиально-кольцевой схеме. Три кольца кварталов разделялись лучами улиц, число которых удваивалось после первого кольца, окружавшего площадь. Причина здесь геометрическая, иначе во втором кольце, и особенно в третьем, образовались бы слишком большие кварталы, что наряду с неудобствами общения представляло опасность в пожарном отношении. Здесь дается только план вне ситуации и пр. (рис. 1). Желающие ближе ознакомиться могут обратиться к специальной брошюре[1].

На втором месте, у Красногора, которое находится ниже по Яику, ситуация позволяла выбор конкретного месторасположения. Поэтому появилось сразу два проекта[2], затем ещё один. В данном случае интерес представляет проект расположения города на ровном месте, показанный на чертеже в том же масштабе, что и первый (рис. 2). По другому проекту город предлагалось строить вверх по склону горы, что имело свои преимущества, исключая водоснабжение.

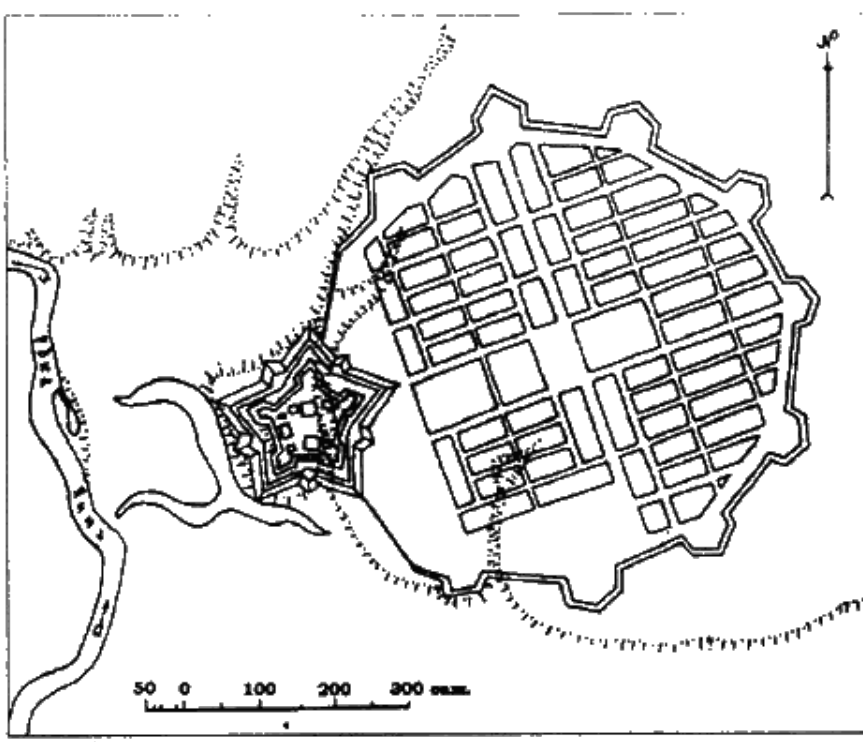


Рис. 2.

Показанный на чертеже проект был близок к осуществлению, проектанты его — инженер-прапорщик Тельной и архитектор Лейтгольд; так пишет в своей «Истории Оренбургской»[3]

П. И. Рычков, участник экспедиции. План фортификационных сооружений основан здесь также на окружности, но с ЮЗЗ, куда происходит некоторое понижение местности и есть неширокая низменная полоса, добавлена цитадель. Планировка же решена здесь по прямоугольной схеме, она, однако, значительно отличается от обычной принятой тогда регулярной планировки, где улицы свободно проходят через населенный пункт или его отделяющийся чем-то район, пересекая друг друга под прямым углом, и кварталы оказываются обычно одинаковых размеров и контуров. Здесь же выделяются значительные отличия, не все улицы идут с одной стороны крепости до другой: половина улиц, идущих в направлении СВВ—ЮЗЗ, перекрывается кварталами перпендикулярного направления. С западной и южной сторон кварталы играют явно прикрывающую роль, свободное пространство же между ними и фортификационными сооружениями связано, очевидно, с понижением рельефа. Направление улиц обусловлено расположением цитадели. Главной улицей должна была стать центральная, идущая в направления ССЗ—ЮЮВ, кварталы которой по сторонам также перекрывали перпендикулярные им улицы. Таким образом, город делился бы на три неравные части. Такого рода планировка в других городах не встречалась. Там бывали иногда Т-образные перекрестки при переходе от одной схемы к другой или встрече участков, не совпадающих хронологически.

Теперь можно перейти к планировочной структуре Оренбурга на настоящем месте. Первоначально проект также основывался на окружности, но не совсем правильной геометрически, что связано, вероятно, с рельефом. В ходе строительства окружность превратилась в овал, где основой было повышение обороноспособности, тоже связанной с рельефом. Детально об этом сказано в упоминавшейся брошюре[4]. Планировочная же структура не изменилась, только улицы меридианального направления немного приблизились к главной планировочной оси, а кварталы широтного направления немного укоротились.

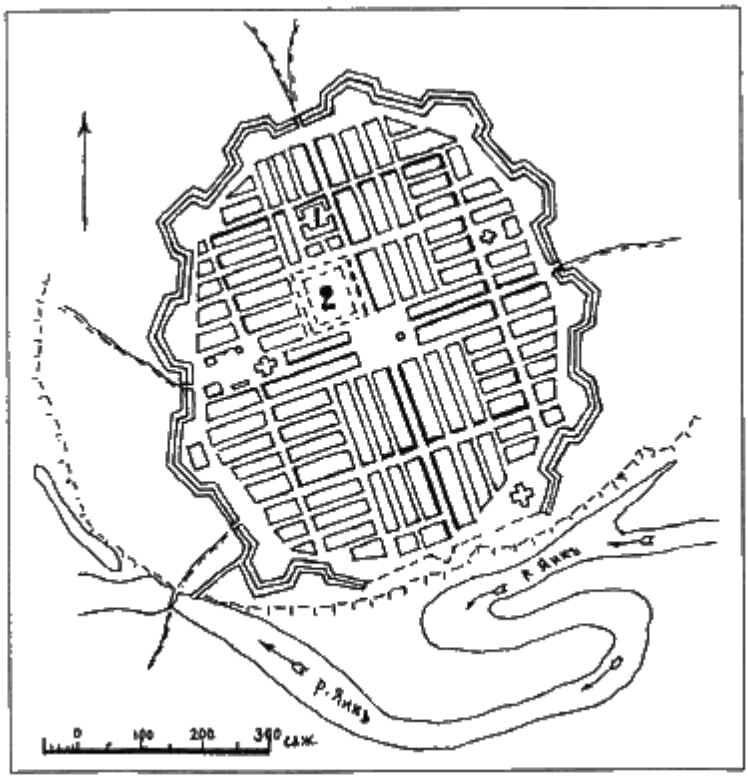


Рис. 3.

В целом планировочная структура достигла здесь своего совершенства, что ясно выявляется на чертеже (рис. 3), где цифрой 1 показан Гостиный двор на первом месте, и цифрой 2 — на втором, контуры его нанесены здесь прерывистыми линиями, показаны и крепостные ворота.

Планировка обрела стройность, сбалансированность, хотя ось её не совпадает с осью овала, и внешние кварталы, особенно в южной половине крепости, несимметричны. Прием перекрытия улиц кварталами значительно расширился по сравнению с планом для Красногора, здесь они перекрываются по две и по три. Из 25 улиц сквозными осталось 10 (в первые годы существования Оренбурга улицы считались перегороженными и носили одно название, хотя расстояние между ними доходило до 100 и более метров).

Планировочная структура вполне отвечала одному из функциональных назначений города — быть крепостью. Количество сквозных улиц уменьшилось, на двух главных взаимоперпендикулярных осях (совр. ул. Советская и Ленинская) построен прямоугольник периферийных улиц, имеющих рокадное значение (совр. ул. 8-го Марта, Краснознаменная, Кобозева и

М. Горького). Это позволило бы во время осады в случае приступа перебрасывать войска, если потребуется, с одной стороны крепости на другую, минуя центр города. Кроме них было ещё четыре сквозные улицы, параллельные планировочным осям. Три из них проходили через центр. Все остальные улицы перекрывались кварталами.

Причиной такой планировки, которая для жителей далеко не всегда оказывалась бы удобной для общения, была некоторая особенность потенциального противника в здешних краях — кочевников. Их основной силой была конница. Действие её успешно на прямых. Если необходимо поворачивать, кони сбиваются и т. п. Планировка Оренбурга способствовала бы локализации прорыва, произведенного через вал, также и отстаиванию любой из четырех частей города при значительном прорыве. Конница не могла бы достаточно быстро развить успех и при прорыве через ворота, так как от любых из них шла только одна сквозная улица, при этом большинство кварталов, если не все, располагались параллельно её оси. Такое расположение кварталов препятствует быстрому рассеиванию входящих или въезжающих в ворота групп. Этот прием планировки широко применялся в разных странах, но планировочной структуры, подобной оренбургской, нет нигде, она уникальна. Истоком её мог быть проект для Орского устья, где геометрическая необходимость могла быть и переосмыслена. Если такой идеи не было, то сам проект мог послужить истоком последующим проектантам, знакомым с окружающей ситуацией, подав мысль перекрывания кварталов. Подробнее об этом сказано в упомянутой брошюре. Таковы особенности города-крепости Оренбург. Существование его в этой функции можно разделить на два периода. Разделение произвести по годам крестьянской войны и последовавшим вскоре городским пожаром в 1786 году.

Первый период существования города-крепости

Город Оренбург заложили 19/30/ апреля 1743 года и начали сразу строить, поскольку соответствующая подготовка — разметка и пр. — была произведена. Одновременно строилась крепостная ограда. Стояла задача обеспечить всех жильем до наступления морозов. Поэтому почти ничего заметного появиться не могло. Казенные постройки были преимущественно фахверковыми (сооружение, в основе которого каркас из столбов, перекладин и раскосов, пространство между ними заполняется камнем, битым кирпичом и другими материалами). Эти постройки не требовали большого количества древесины, которой в непосредственной близости было не очень много. Среди индивидуальных построек в первое время больше всего было, очевидно, землянок или жилья, невысокие стенки которого окружали углубление в земле.

Большинство построек, в том числе и фахверковые, было времянками, но строилось всё на соответствующих дворовых местах, как тогда назывались усадебные. Распределение было спланировано заранее: казаки селились в восточной части города, солдаты — в западной, в ней же селились и другие группы новоселов. Казенные постройки располагались к югу от линии совр. ул. М. Горького и вдоль Большой улицы, тут же предусматривались места для высших офицеров и чиновников. Аналогично распределялись места и по второй планировочной оси, совр. ул. Ленинской.

Храмы

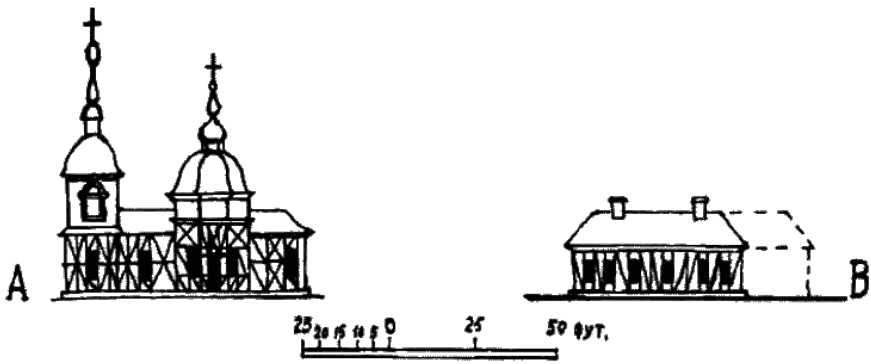
Первыми солидными постройками были церковные здания. На проектном плане нанесены три храма. Относительно современного города, если не считать некоторого укорачивания кварталов в связи с превращением окружности в основе крепостной ограды в овал, они намечены следующим образом: 1-я — на набережной на оси совр. Дмитриевского переулка, 2-я — в западном торце квартала, выходящем между Ленинской и Пушкинской на ул. Кобозева, 3-я — на месте магазина

«Буратино». В районе этих мест церкви потом и появились. Увеличилось и их число, ведь православие являлось идеологическим столпом Российского государства, а сам глава губернии И. И. Неплюев, основавший город, был глубоко и искренне верующим человеком.

Первая церковь была возведена за один сезон, строилась из бревен, доставленных, вероятно, из Бузулукского бора, так как из Башкирии их пришлось бы сплавлять, что для немедленного строительства не годилось. Привезенные бревна тоже вряд ли были выдержанными, но постройка и не предназначалась для многолетней службы. Строилась церковь всего около пяти месяцев, так как в сентябре её освятили во имя Успения Пресвятой Богородицы. Поставили её близко к намеченному в проектном плане месту, упомянутому выше под № 1, стояла она относительно современной ситуации между Дмитриевским и Южным переулками по оси квартала, немного смещаясь в восточную сторону. Ориентирована была точно на восток по натуральному показанию магнитной стрелки. Сейчас это место находится перед торцом квартала, не выходя за линию застройки торца широкого квартала к западу от Дмитриевского переулка. Как Успенская церковь выглядела, можно только предполагать. Ширина её, согласно цифрам, приведенным в экспликации плана Оренбурга 1751 г.[5] — 4 сажени, длина — 10 саж., что в метрической системе 8,52 м и 21,8 м соответственно. Церковь была соборной, больше в первые два года других церквей ещё не было. Колокольня должна была возвышаться, ведь церковь была не только соборной, но и единственной в ближнем окружении. Наиболее стройным представляется восьмерик на четверике, последний мог в интерьере немного сливаться с церковным, ведь народу было много.

В следующем году начали строить церковь Пензенского полка. В экспликации к плану, где данные даются за 1744 год, сказано: «… зделана ныне вновь из дикаго камня при пензенском полку церковь». Но на самом плане она нанесена еле заметно рядом с четкой цифрой 1. На плане 1746 г., где показано состояние на конец 1745 года, эта церковь показана совершенно нормально[6]. Кроме неё даны ещё две: одна в восточной половине крепости, называющейся казачьей слободой, а другая при госпитале. Все они «из дикаго камня». Как выяснилось при дальнейшем исследовании, это были фахверковые постройки; их места: церковь Пензенского полка находилась на предусмотренном месте в западной части квартала между совр. Пушкинской и Ленинской, выходя на ул. Кобозева; церковь в казачьей слободе занимала место, которое в проекте не

предусматривалось. На этом месте ныне католическая церковь на ул. 8-го Марта. Госпиталь же был в квартале по северной стороне ул. Брыкина.

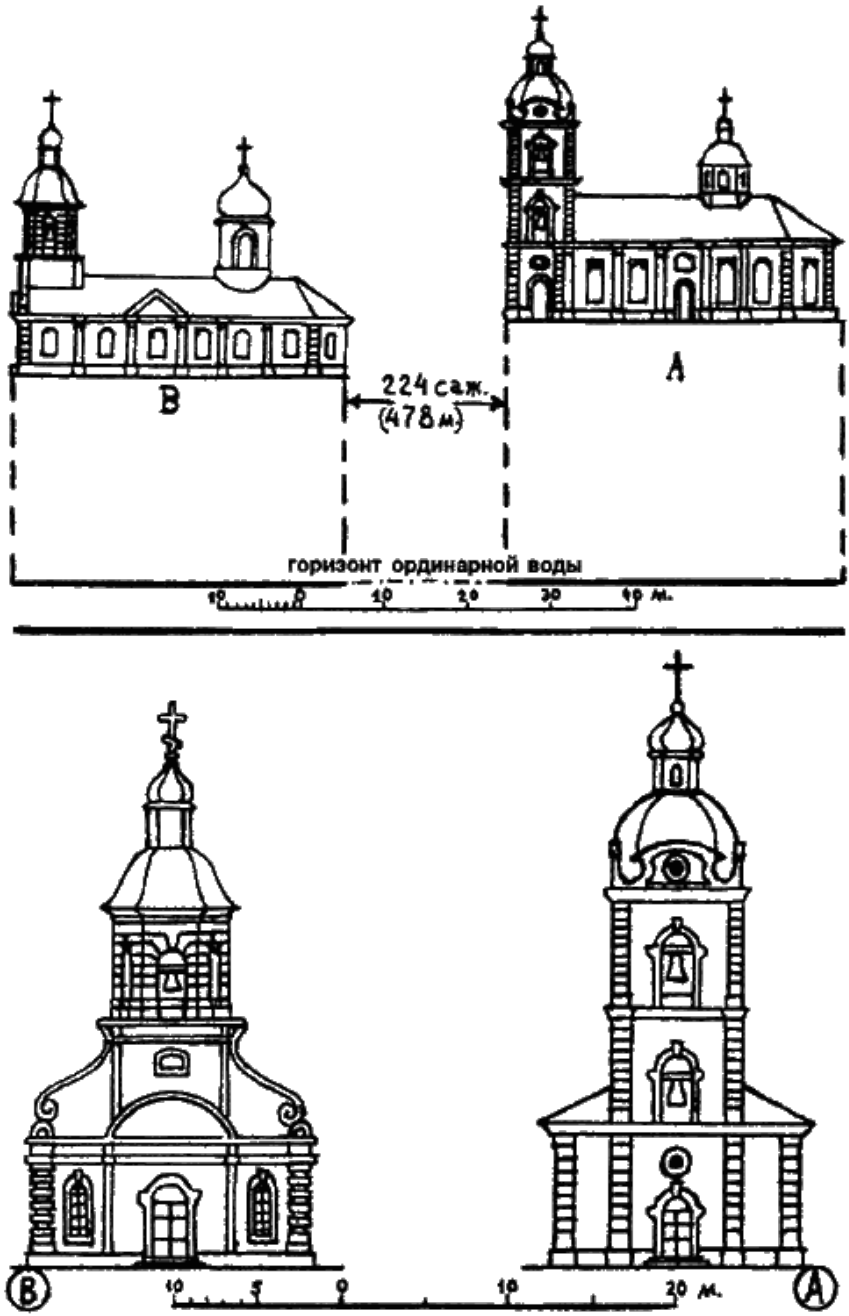


Фахверковые постройки.
А. Троицкая церковь.
В. Первое здание губернской канцелярии, позже укороченное.

Пензенского полка церковь была освящена во имя Троицы, по ней и улица стала носить это же имя (совр. Кобозева). Казачья церковь освящена была во имя Николая Чудотворца. При госпитале церковь называлась Воскресенской. В свое время эта церковь удивила при чтении её состояния в статье Ив. Сперанского «Церкви г. Оренбурга в прошлом столетии», где говорится, что к 1759 году храм очень обветшал, и по доношению священника «земля сыплется и от ветру церковь трясется, из четырех колоколов два расшиблены».[7]

В процессе исследования с привлечением других планов не раз встречал выражение «из дикаго камня», который был рядом: красный песчаник на склоне над поймой, известковый камень на Маячной горе. «Тряску» постройки это, однако, объясняло мало. Лишь благодаря статье к.а. Н. Л. Крашенинниковой «Облик русского города VIII в. на примере Оренбурга»[8], где опубликованы 29 чертежей построек XVIII в., среди которых две церкви оказались фахверковыми сооружениями, удалось разгадать эту «тряску». Это упомянутые выше Троицкая и Никольская церкви, показаны их южные фасады, где фахверк четко выделяется. Исходя из этого, становится совершенно ясным не только то, что Воскресенская церковь была фахверковой постройки, но и то, что дерево не было выдержанным и в узлах рассохлось за 12—13 лет. Земля же насыпалась среди камней для

уравнивания, снаружи всё обмазывалось глиной, слой которой оказался не очень прочным. Строилось всё, видимо, в большой спешке. В 1775 году вместо этой постройки для её прихода возвели новую Воскресенскую церковь вне госпиталя. Можно добавить, что в Оренбурге все фахверковые постройки не предусматривались на длительный срок функционирования, поскольку здесь не было нужного хорошего выдержанного дерева, а выдерживаться оно должно не менее 7 лет, как следует из словесной передачи людей конца XIX — начала XX века. Геодезисты и чертежники не были, очевидно, знакомы с термином «фахверк»; отсюда получается, что встречающийся в экспликациях «дом мазанковый из дикаго камня» тоже невозможно отнести к определенному виду.



A. Преображенский собор.
B. Введенский собор

1746 года в ограниченном ещё объеме началось кирпичное строительство. В этом году заложили первый капитально

строившийся храм, освященный в 1750 году 12 ноября во имя Преображения Господня. В выборе названия выявляется прямая связь с началом освоения края: экспедиция во главе с И. К. Кириловым пришла на Орское устье 6 августа 1735 г., в день Преображения, назвав этим именем и возвышенность, где остановилась.

Церковь стала соборной. Архитектор — Иоганн Вернер Мюллер. Здесь в первый раз в Оренбурге появилось барокко, хотя и в довольно скромном духе. Больше всего этот стиль выявляется в верхнем ярусе колокольни, особенно её завершении — куполе, обрамленном четырьмя характерного рисунка фронтонами с люкарнами, увенчанном фонарем с главкой. Колокольня выделяется, но не отделена от основного объема храма. Все проемы окантованы наличниками с ушками. Купол колокольни восьмигранный, такова же в плане и главка на восьмиугольном фонаре. Боковые фасады решены оконными проемами с полуциркульным завершением, связанными друг с другом продолжениями барочных ушек, которые прерываются лопатками[9].

Объем базиликальный в плане с алтарной апсидой, три нефа; центральный неф отделялся от боковых аркадами, опирающимися на столбы; перекрытие сводчатое, травеями. Толщина наружных стен более метра (ок. 1,5 аршин) и почти два метра в опорных участках, где лопатка на одной оси с выступом под поперечными арками, отделяющими травеи. Западная стена церкви и стены двух нижних ярусов колокольни имели толщину в сажень (2,13 м), внутри проходила лестница на звонницу. Размеры эти показывают, что здание могло простоять много веков.

Поставили собор рядом с деревянным, но само место было самым высоким в крепости. Высота колокольни, включая карниз, но без купола и фонаря — около 22 м, до креста же было более 31 метра.

Длина самой церкви вместе с апсидой была несколько меньше 30 м. Пропорции колокольни — 1:3, поэтому она воспринималась издалека как что-то значительное, мощное. Общая ширина церкви в интерьере была более 10,5 м, а длина от дверей до алтаря — около 20 м.

Вскоре на набережной над Яиком появился ещё один храм, хотя в проектном плане здесь ничего такого не предусматривалось. Расположение новой церкви было в основных чертах симметрично Преображенскому собору относительно началу главной улицы. Заложили церковь в 1752 году. Освятили её в 1758 году 12 июля[10] во имя Введения во храм Пресвятой Богородицы. Автор проекта, видимо, тот же архитектор

И. В. Мюллер, так как он служил здесь в эти годы. Следует заметить, что поселенцев поблизости не было много. И. И. Неплюев же в июне 1750 года писал Преосвященному Луке о нехватке церквей. Этот факт позволяет предположить, что строительство на данном месте имеет своей основой попытку ненавязчивого привлечения т. н. инородцев к православию. В соответствии с этим и создан проект храма.

Введенский собор своим объемно-планировочным решением принципиально отличается от Преображенского только в том, что колокольня не выделяется из основного объема, а будто бы надстроена на нем. Тем самым западный торцевой фасад оказывался широким и воспринимался парадно, имел ясно выраженный барочный характер, чему способствовали фланкирующие колокольню волюты.

Пропорции этих двух церквей значительно отличаются друг от друга. Введенская была шире и ниже по абсолютным величинам. Так, наружные размеры Преображенской церкви округленно 13 м в ширину и 8 м в высоту; Введенская же — 17 на 7 м. Это дает отношение около 1,53:1 и 2,3:1 соответственно. Высота колокольни до креста у Введенского храма всего на метр меньше, чем у Преображенского, но сам храм на 3,5 м длиннее, и вертикаль колокольни не играет здесь такой самодовлеющей роли. Широкий западный фасад Введенской церкви с большими окнами и раскинутыми большими волютами приглашает войти в просторный храм, а в интерьере — великолепие! Надо отметить, что благодаря повороту речного обрыва около церкви, торцевой фасад можно было хорошо видеть не только издалека, но, по-видимому, и с переправы или моста. В таком расположении и лежит, как представляется, основная причина этого архитектурного решения, начиная с выбора места. На это И. И. Неплюев и нацелил, очевидно, проектировщиков или одного И. В. Мюллера.

На помещаемых рисунках показаны обе церкви в том порядке, как они стояли, если смотреть с южной стороны. Но исходя из последовательности их строительства, справа дана литера «А» (Преображенский), а слева «В» (Введенский). Расстояние между храмами дано на чертеже. Масштаб же относится к самим храмам и расстоянию до межени. В том же порядке расположены и рисунки их западных фасадов.

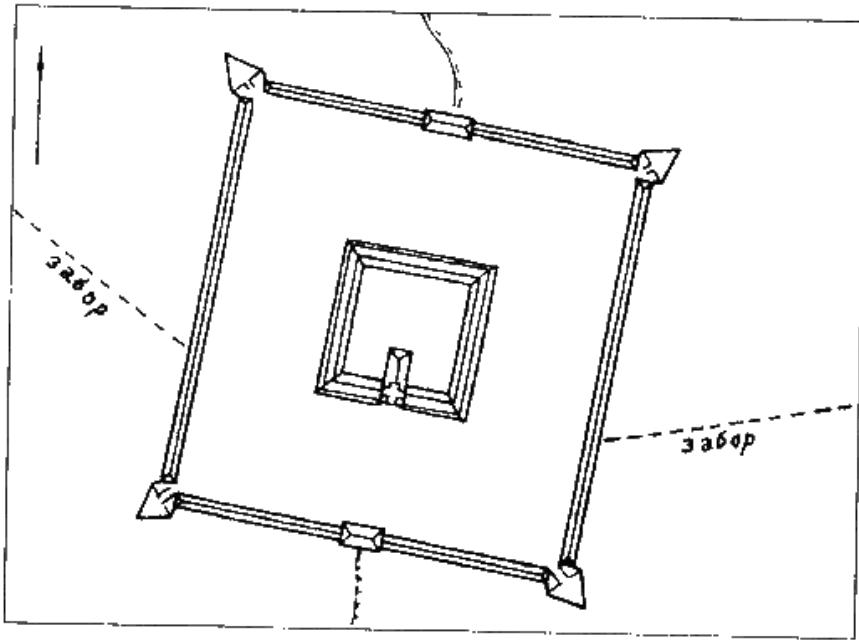
Упомянутые выше две фахверковые церковные постройки имели довольно своеобразный вид благодаря, главным образом, завершениям их колоколен и главкам, что ясно видно на рисунках. Ещё одна черта, объединяющая обе церкви, бросается в глаза — фахверк только в основном объеме, под восьмиугольным

куполом восьмерик бревенчатый; иначе не могло и быть. Бревна, вероятно, хорошо отесанные. Тот же материал употреблен и в звонницах, где даже отличный фахверк был бы неуместен. Стиль барокко нашел отражение и в этих постройках. Купола на восьмериках сохранили тот же план, передав его своим главкам, выше которых все формы имели округлый план, но профиль различен. Таким образом, эти храмы тоже могли восприниматься с интересом. Строились они, видимо, не за один сезон, а за два. Помещения их были достаточно велики, чтобы поместить приходы. Длина Троицкой церкви без апсиды — 17,8 м и ширина — 7,8 м. Эта церковь и её план даны на рисунке[11]. Вторая церковь похожа на неё, но несколько меньше. Шпили церквей были характерны для барокко тех лет, но требовали серьезной работы. Нельзя с полной уверенностью сказать, что всё было выполнено согласно чертежам, но в структурном отношении они новшеством не были, поскольку в Петербурге такие шпили были уже в 1730-е годы. Шпили и верхние части колоколен значительно, должно быть, оживляли в первые годы вид города-крепости не только внутри, но и подъезжая к Оренбургу, окруженному крепостным валом, который в районе ворот был ближе всего к завершению. Об особенностях крепостной ограды будет сказано ниже, после завершения описания первых храмов.

В годы правления И. И. Неплюева внутри крепостной ограды появились ещё две церкви. 5 мая 1755 г. «отстроена» надвратная церковь во имя Благовещения Пресвятыя Богоматери. Возведена она была на воротах нового Гостиного двора. Весь комплекс строился тоже по проекту И. В. Мюллера. Началось строительство в 1750 году. В 1757 году основана церковь на месте первого Гостиного двора, для которой первоначально предполагалось место на другой стороне главной улицы, напротив. Освящена эта церковь в 1760 году. И. И. Неплюев же при этом не присутствовал, он уехал из Оренбурга в 1758 году, уйдя в отставку по болезни.

Георгиевская церковь в казачьей слободке.

Прежде чем описывать эти две церкви, следует сказать о двух других храмах, появившихся при И. И. Неплюеве на периферии. Это Георгиевская церковь в загородной казачьей слободе, начавшей застраиваться не ранее 1752 года, и церковь на Меновом дворе. Георгиевская церковь освящена, очевидно, в 1756 году, так как атаман Могутов требовал тогда прислать священника со знанием калмыцкого языка, поскольку в слободе селились преимущественно калмыки. Возведен храм был на краю склона к пойме, место было ниже всего поселения, но хорошо просматривалось с левобережья Яика. Церковь не была большой, колокольня выделялась, но не отделялась от объема храма. Это был восьмерик на четверике с куполом, сохранявшим восьмиугольный план, также как и фонарик с луковичкой.



Меновой двор.

(Позже, при восстановлении церкви после крестьянской войны, профиль на венчающей восьмерик части был значительно изменен, пропал оттенок барокко). Оконные проемы церкви с наличниками и сандриками, кривая которых не совпадала с таковой завершения оконного проема. Дверные проемы полуциркульного завершения имели наличники с ушками. Всё это придавало постройке барочный оттенок.

На Меновом дворе за Яиком тоже был храм. Там, на внутреннем Азиатском дворе, была небольшая Захарие-Елисаветинская церковь, освященная в 1757 году. Находилась она на воротах двора, при этом на тех, которые обращены были на юг, и каждый приезжавший из степи человек мог её видеть, входя через ворота большого двора. Это тоже поддерживает предположение о ненавязчивом привлечении к православию.

Петропавловская церковь, вид до 1786 года.

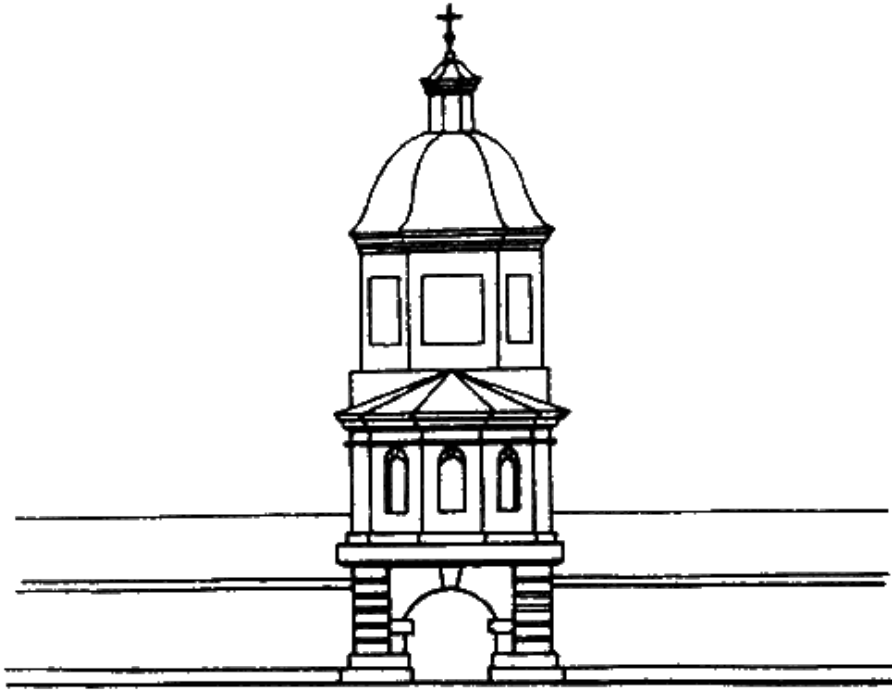
Далее можно вернуться к упомянутым выше двум храмам, связанным с главной улицей, начав с основанной на месте первого Гостиного двора. Освятили её во имя святых Петра и Павла. Это была самая высокая церковь Оренбурга. Въезжающим в главные Сакмарские ворота она сразу бросалась в глаза. Таков примерно был её вид от этих ворот, показанный на рисунке. Высота её до купола равнялась 18,4 м, такой же была и высота до купола у колокольни, которая выходила из общего объема. Дальше колокольня уже отставала от церкви, у которой до фонаря было 24,5 м, а до креста — 30,6 м, у колокольни же до креста было всего 26,35 м. Барабан у церкви был восьмериком на возвышающемся над основным объемом четверике, ширина которого совпадала с таковой основного корпуса — 11,7 м.

Звонница была также восьмиугольной в плане. Вместе с карнизом высота основного здания равнялась 7,1 м, а длина без апсиды — 32,4 м. Так что отношение общей высоты к длине приближалось к 1:1. Все купола сохраняли восьмиугольный план объемов, которые они венчали. Углы восьмериков, исключая фонари, прикрывались двойными лопатками, что их значительно выделяло. Прямые углы оформлялись лопатками и мелкой рустовкой самого угла, только два восточных угла имели полностью рустованные лопатки. Плоскость стен также разделялась лопатками. Оконные проемы имели сегментное завершение, повторявшееся в наличниках, на которых выделялся

замковый камень.

Сказать, что храм построен в стиле барокко, нельзя, но влияние этого стиля заметно не только в элементах декора, таких как наличники с ушками, но и в рисунке проемов, приеме выделения углов. В определенной мере сюда же можно отнести и не совсем обычное соотношение ширины к длине — 1:2,74. Но был только один центральный неф, что не позволяет назвать план базиликальным. В этом виде храм просуществовал очень короткое время, так как в 1786 году произошел огромный городской пожар, уничтоживший около 2/3 застройки. Здание очень пострадало, лишившись, судя по отчетным чертежам, всего, что было над звонницей и барабаном. Перекалились, видимо, и верхние ряды кладки барабана, так как его понизили при восстановлении храма, также как и звонницу. Общий вид храма изменился, о чем будет сказано в связи с постройками XIX века. Здесь же следует ещё добавить, что в своем первоначальном виде храм должен был производить значительное впечатление на приезжающих. Архитектором храма мог быть тот же И. В. Мюллер, других архитекторов в эти годы не отмечено.

Иной оказалась служба надвратной церкви на Гостином дворе. Строилась церковь одновременно с одноэтажным Гостиным двором. Ворота, на которых она возвышалась, немного выступали из стены двора, фланкируемые широкими рустованными столбами. Свод был сегментным. В сторону главной улицы выходила и большая апсида, где был алтарь. Объем церкви имел ширину немного больше 7 м и был прямоугольным в плане. Барабан, решенный восьмериком, и купол с фонариком и главкой имели восьмиугольный план. До купола было около 17 м, а до креста — 23,5 м. Вертикаль этой небольшой церкви удачно противопоставлялась горизонтали одноэтажного Гостиного двора, что заметно на рисунке, особенно если представить себе его более чем двухсотметровую длину. Освящена церковь была 5 мая 1755 года во имя Благовещения Пресвятой Богоматери.



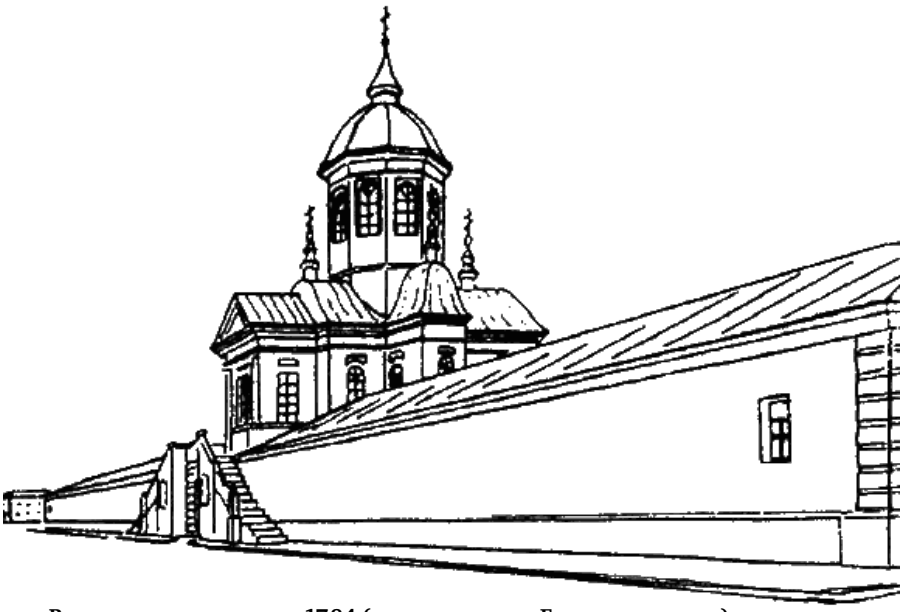
Надвратная Благовещенская церковь.

Церковь оказалась холодной в зимнее время, на это жаловался священник Иван Осипов. По его ходатайству храм стали перестраивать в 1775 году. Перестройка шла поэтапно, завершилась в 1784 году. Храм удлинился и расширился по обеим сторонам, а также с востока и запада устроили открытую галерею или гульбище, которое проходило сквозь два пристроя с интересными шатрами. Также и на западе по главной оси. Ворота и свод поменялись, последний, соответственно, удлинился. На главную улицу по сторонам ворот с гульбища спускались лестницы. Ширина их была около трех метров, проходили они вдоль наружной стены корпуса Гостиного двора. Своеобразие всей структуры связано, видимо, с полным сохранением прилегающих лавок Гостиного. Алтарная часть сохранила ширину бывшей постройки, её центральной части. Очевидно, здесь остались те же стены. Объем самой церкви стал шире и выше. Барабан переместился к западу, сохранив восьмиугольный план, все его стороны имели высокие оконные проемы. Венчал всё купол с маленьким фонариком, увенчанным прогибающимся внутрь шпилеобразным шатром. До креста было 28,8 м. Таким образом, всё стало на 5 с небольшим метров выше, чем до перестройки. Интересны и маленькие главки на коньках крыши с

востока и запада, и на своеобразных шатрах, покрывавших маленькие боковые пристрои с юга и севера. В перестроенном виде храм выявлял больше оттенков барокко. Главный алтарь освятили в 1784 году в честь Вознесения Господня, церковь стала именоваться Вознесенской. Во имя же Благовещения Пресвятой Богородицы освятили придел (очевидно, позже). На помещаемом рисунке показан вид храма с северной стороны, начиная от угла Гостиного двора вдоль главной улицы.

На Вознесенскую церковь обращали внимание приезжающие, в частности, доктор философии Теодор Фридрих Юл. Базинер, побывавший в Оренбурге летом 1842 г. В своей книге о путешествии он отмечает, что церковь «очень красивой постройки».[12] Можно добавить, что это писал иностранец, приезжавший из Германии в Россию в экспедицию.

Колокольня оставалась, как это было с самого начала, на противоположной стороне Гостиного двора. Это была фактически только звонница над западными воротами двора. В плане четырехугольная, она имела и купол того же плана с маленьким фонариком, служившим опорой креста. Проемы у звонницы имели полуциркульное завершение, углы выделены пилястрами или лопатками. Таков обзор православных церквей в первый полупериод существования города-крепости.



Вознесенская церковь, 1784 (перестроенная Благовещенская).

Сам Гостиный двор тоже был одним из первых капитально строившихся сооружений. Особенностью его были глухие стены в сторону улицы, в то время как в городах лавки выходили на улицу. Здесь же все 150 лавок выходили во двор. Причиной такого решения было, вероятно, обеспечение надежной охраны в пограничном городе, также и обеспечение таможенных сборов. Таможня находилась в центре двора. Одноэтажный двор строился на месте, предназначавшемся для трех кварталов, параллельных главной улице. Но в этом направлении его сделали длиннее, чем первоначально предполагали. Очевидно, пришлось бы сужать лавки по этим сторонам или убирать сразу по две, так как иначе нарушалась бы симметрия. По западной и восточной сторонам, кроме ворот, построили по 38 лавок, а по северной и южной — по 37. Угловые помещения, которые имели по два оконных проема на обе стороны, присоединялись к одной из лавок. Так что всего помещений было 154. С севера на юг Гостиный протянулся на 104 саж., а с востока на запад длина составляла 94 саж. (по север-юг есть и другие цифры). Гостиный двор в северном направлении стал немного выступать за красную линию Гостинодворской улицы, которая на плане получила подобие коленчатого вала.

В центре двора построили таможню. Сначала это были два отдельных объема с двумя помещениями в каждом, между ними оставалось около 16,5 м свободного пространства, игравшего роль пакгауза. После крестьянской войны 1773—1775 гг. его объединили с постройками таможни единой крышей и стенами. На плане 1784 г. здание представляет собой одно целое с воротами с обеих сторон. Постройка сохранилась, но уже с пристроями, один из которых сделан в 1830-е годы.

Все лавки Гостиного выходили на крытую галерею, решенную аркадами со стороны двора. Каждой лавке соответствовала арка сегментного профиля. Общий вид аркады производил впечатление солидности, твердости. Это впечатление усиливало и сводчатое покрытие галереи.

Крыша всего комплекса имела небольшую особенность, связывавшую её со зданием храма и со звонницей: стропила опирались на внутренний край наружных стен и кровля слегка изгибалась, выходя на карниз.

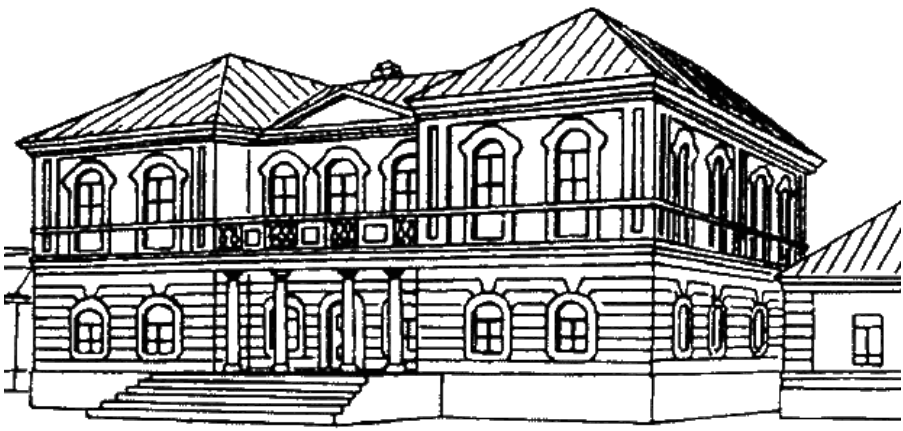
В некоторых публикациях говорится, в связи с функциональным назначением комплекса Гостиного двора, что он предназначался для зимней торговли, летняя же была на Меновом дворе. Следует подчеркнуть, что это заблуждение уже

хотя бы потому, что никаких печей в лавках не было, не говоря уже о том описании Базинера, где он пишет о множестве народа разных национальностей в Гостином и особенно рядом на базаре (он был с западной стороны). Одноэтажность не мешала летней торговле. С внешней стороны глухие стены оживлялись вертикалью Вознесенской церкви с её пластикой, разнообразие вносили и окна у углов. До наших дней дошел один юго-западный угол.

В те же годы строились капитально и другие казенные здания, гражданские и военные; некоторые же лишь проектировались, чему посвящена часть специальной статьи в сборнике «Памятники культуры, новые открытия»[13]. Первым зданием была здесь губернская канцелярия, так как в 1744 г. учредили Оренбургскую губернию. Сначала это было одноэтажное фахверковое Г-образное в плане здание. Одно крыло его выходило на главную улицу, другое — на набережную. Оба имели длину в 10 саж. Таковы размеры на плане 1751 г. Тогда же, очевидно, начали строить капитальные здания канцелярии, начав с одноэтажного слегка Г-образного в плане кирпичного. Вдоль ныне давно несуществующей в этом квартале улицы, параллельно главной, или геометрического продолжения совр. Пролетарской, длина здания составляла 15 саж. Вдоль Набережной ул. — 7,5 саж. Ширина корпуса было около 6 саж., так что Г-образность была невелика. На набережную выходило 6 оконных проемов, организованных парами, разделенными рустованными лопатками.

Затем началось строительство центрального здания, в связи с чем часть фахверковой постройки разобрали, оставив длину вдоль набережной равной таковой новой кирпичной постройки. Центральный объем был Н-образным в плане, двухэтажным, длина главного фасада — 12,5 саж. Решен он двумя боковыми ризалитами шириной по 4 саж., выступающими всего около 1 саж. Ризалиты связаны балконом на уровне междуэтажной тяги и опирающимся на четыре колонны. Дворовая сторона в плане одинакова. Постройка стояла на высоком цоколе, общая высота её вместе с карнизом почти 5 саж. Первый этаж имел сводчатое покрытие и был ниже бельэтажа. Снаружи его крепость подчеркивалась рустовкой, окнами незначительной высоты, шириной же совпадающими с проемами бельэтажа. Всего на каждом этаже было по 7 проемов на лицевом фасаде, один из них, находившийся на оси симметрии, был дверным, на первом — вход, на втором — выход на балкон. Оконные проемы бельэтажа были высокими и выделялись на плоскости стены наличниками с барочными ушками. Такой же наличник обрамлял и более

широкий дверной проем. Ограждение балкона завершалось горизонталью, переходящей в подоконные тяги на ризалитах. Углы их выделялись лопатками с вертикалью ниши на каждой. Балконную дверь венчал невысокий треугольный фронтон на карнизе. На проектном чертеже крышу ограждала типично барочного характера балюстрада, венчая всё здание, характер стиля которого становился неоспоримым. Было ли это осуществлено, сказать затруднительно, поскольку на чертеже 1797 года ограждения крыши нет[14]. Помещаемый рисунок основан на этом чертеже.



Губернская канцелярия, центральное здание.

Чертежи данной единицы хранения содержат планы, главные фасады и поперечные профили казенных зданий в связи с изменением статуса города. Всей работе в 1786 году предшествовал упоминавшийся обширный городской пожар. Поэтому балюстрада могла пострадать. Нужно ещё отметить, что ко входу вела лестница, которая была шире ниши между ризалитами. Прогал между колоннами был шире, чем боковые интерколумнии, что выделяло портал.

Далее нельзя опустить проект здания, которое составило бы значительный противовес губернской канцелярии на другой стороне главной планировочной оси, Губернской улицы. Это был бы губернаторский дом. Он был одинаковой высоты с канцелярией, но почти в два раза длиннее её. В центре возвышалась аттиковая надстройка, оживляющая восприятие. Декор был пышным. Описание всех особенностей заняло бы

слишком много места. Здание было лишь заложено, но не построено, хотя занимает значительное место на перспективе Оренбурга 1760 года, составленной инженер-капитаном Александром Ригельманом, где есть ещё ряд никогда не существовавших проектных сооружений.

Цель этой работы состояла, вероятнее всего, в показе перспективы в Петербурге иностранным дипломатам, чтобы убедить их в солидности форпоста империи, его готовности отразить любые нападения. Анализ дан в упомянутом сборнике «Памятники культуры, новые открытия». Здесь об этом сказано, поскольку перспектива воспринимается как должное многими учеными, в т. ч. и архитекторами.

Но одноэтажные здания, которые находились по сторонам главного, были построены. Они составили прямоугольник, внутри которого оставалось значительное свободное пространство, в сторону набережной осталось свободным то, что было отведено двухэтажному зданию. Напротив оставили выезд из двора. Губернатор занимал здание, обращенное в сторону главной улицы. На набережную выходила часть здания длиной всего в 8 саж. По главной улице дом протянулся на 26 саж. Вся же длина вместе с пристроем составляла 39 саж. В пристройке были подсобные помещения. Главное здание стояло на высоком цоколе, повышавшемся по мере понижения грунта в северном направлении. С южного конца уличного фасада было сначала 4 оконных проема, освещавших главное помещение, которое в сторону набережной имело три проема того же ритма. Далее в северном направлении проемы шли парами, которых было 8. В четвертой паре один проем был дверным. Таким образом, он находился ближе к средней части этого протяженного фасада, но асимметрия являлась незакономерной. Таким было начало главной улицы в XVIII веке по стороне, ловившей восходы. Таким же оставалось здание и в XIX веке, во всяком случае, в его первой половине, обретя, возможно, лишь немного декора. В 1797 г. стены были крепкими, только полы и потолки требовали ремонта.

Дальше по этой стороне Губернской улицы, как официально стала именоваться главная, которую, вероятно, чаще называли Большой, в первые годы стояли времянки. Непосредственно за губернаторским через узкий переулок находился аманатный двор, потом там же школа, но всё это было преимущественно фахверковым. О месте к северу от губернской канцелярии на плане 1751 г. в экспликации сказано: «Дом секретаря Рычкова по длине 23 саж.». Под словом «дом» имелось в виду дворовое место. Так что был ли дом уже построен или ещё строился, сказать нельзя. Сохранившийся дом был завершен постройкой в 1754

году[15].

Казенная аптека в доме бывш. П. И. Рычкова.

Внушительный дом на высоком цоколе, заметном и сейчас, когда т. н. культурный слой значительно поднялся. Объем высокий. На чертеже 1797 г. предпоследний к северу проем — дверной, с крыльцом и ступенями. В эти годы дом помещал казенную аптеку, так как П. И. Рычков, очевидно, продал его в 1760 г., уходя в отставку. Представляется возможным предположить, что выход на улицу делался для аптеки. Таким дом показан на рисунке. Декора на фасадах нет.

На упомянутом выше плане показана казарма вдоль Проезжей улицы (совр. М. Горького), но в экспликации указано: «порожжее место 61 ½ саж.» Место под казармы было, видимо, уже размечено, так как вскоре они, первые действительно капитально построенные, появились. Относительно современной ситуации они проходили вдоль южной стороны ул. М. Горького от ул. Каширина до ул. 9-го Января. Каменные казармы составляли прямоугольник, внутри которого был двор, где находились подсобные постройки в т. ч. летняя кухня. Сюда же выходили чуланы, пристроенные к стене казарм. Оконные проемы по всему периметру выходили на улицу, как на Проезжую, так и на названный по ним, но теперь не существующий в этой части Казарменный переулок; часть его сохранилась западнее. Выезд из двора выходил на запад, где был небольшой плац, так как совр. улица 9-го Января здесь ещё не застраивалась к тому времени, а потом осталась шире и далее в южном направлении. Это в какой-то степени заметно и ныне.

Казармы стояли на высоком цоколе, поскольку здесь был значительный уклон: в западной части цоколь достигал почти

двух метров, а на восточном торце высота оказывалась всего около 60 см. Это заметно на помещаемом рисунке, где показан удаляющийся на запад северный фасад. Всего в казармах было 36 жилых помещений. Почти все соединялись по два, одно из них оказывалось проходным.

На каждые две пары имелся выход на улицу или во двор через сени. В каждом помещении имелось по два окна. В помещениях казарм высота потолка равнялась одной сажени (2,13 м). Внешне казармы были обработаны рустованными лопатками, которые выделяли углы и фланкировали дверные проемы. Все проемы выделялись и наличниками прямоугольных начертаний с прямоугольным выступом вместо замкового камня. Оконные наличники имели ещё по два прямоугольных выпуска из нижней горизонтали. Почти ко всем дверям вели пандусы[16]. Казармы сначала назывались Пензенского полка, позже стали называться Нижними.

Нижние казармы.

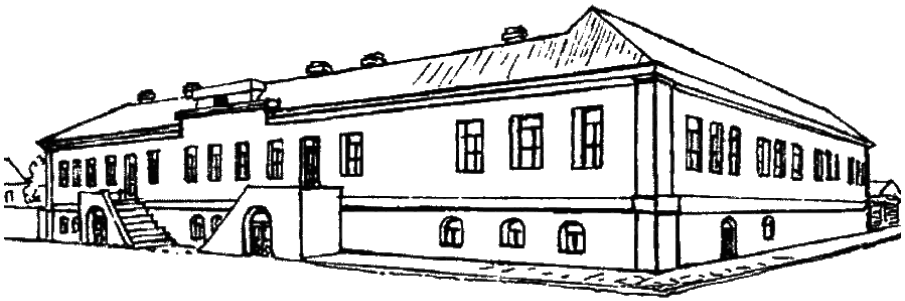
Еще одна важная армейская постройка — комплекс артиллерийского двора. Уже на плане города, где дано состояние застройки на конец 1745 г., показан «Артиллерийский деловой двор» в восточной части крепости около Никольского бастиона. Он нанесен в торце ещё незастроенного квартала на южной стороне будущей Гостинодворской ул. (Кирова), вписываясь в прямоугольную планировочную сетку. Но в 50-е годы, когда двор стал строиться капитально, его немного увеличили и внесли в бастион, ориентируя комплекс на левый фланк крепостного сооружения. Таким образом, двор вышел или выпал из планировочной структуры города. Прямоугольный двор почти через два века определил направление появившегося переулка, названного Студенческим; направление его на несколько

градусов западнее остальных улиц меридианального направления, глядя с юга на север.

Артиллерийский двор.

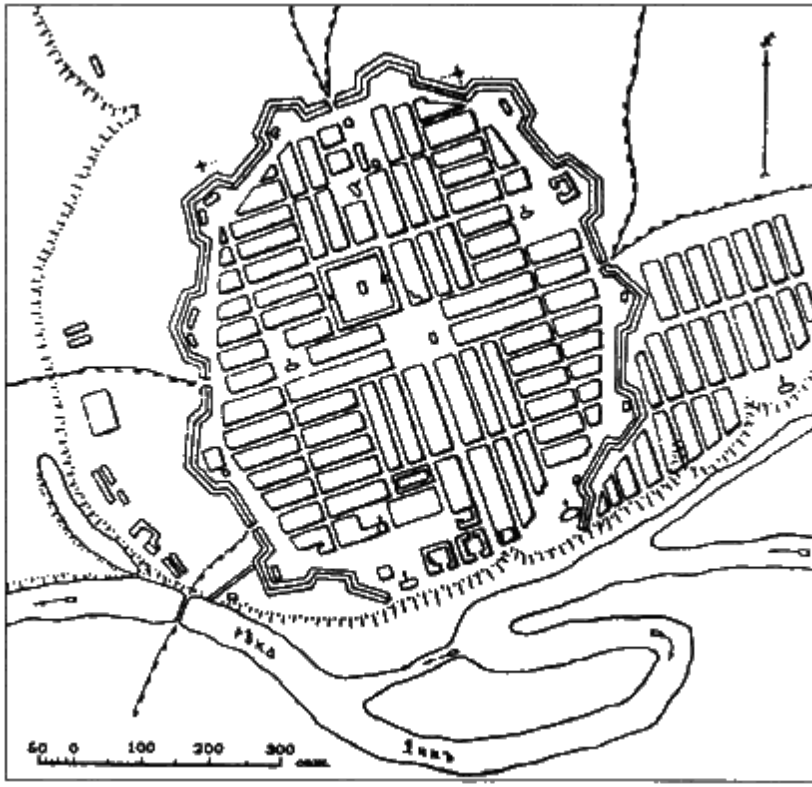
Артиллерийский или пушечный двор имел несколько одноэтажных кирпичных построек. В сторону площади, которую называли Артиллерийской, выходили боковыми фасадами два протяженных здания, между которыми был кирпичный забор с воротами. На лицевых фасадах было по 6 оконных проемов, организованных парами. Фасады были симметричны друг другу и по расположению этих пар. Окна имели наличники с барочными ушками. Крыша была высокой и довольно крутой, с чердачными окнами по два на каждой. Слуховые окна находились и в торцах, так как крыша была вальмовой. В соединяющей стене ворота были арочными, увенчанными треугольным фронтоном, по обе стороны от них были две калитки в соответствующих проемах. Таким образом, всё казалось на первый взгляд симметричным, благодаря соответствующему решению лицевых фасадов, включая и крышу. Но южный фасад был на 15 футов длиннее северного, что составляет около 1/8 длины последнего[17]. На помещаемом рисунке разницу можно заметить. При приближении к двору такую разницу вряд ли можно обнаружить. Здания сохранились, но только в отношении стен. Почти все старые проёмы, имевшие коробовое завершение, заложены, исчезли и наличники с барочными ушками. Появились прямоугольные проемы.

Остальные дома, связанные с армией в первый период, были преимущественно фахверковыми или более солидные, «мазанковые из камня». Последние времянками не были, но интереса в плане архитектуры, очевидно, не представляли.



Здания полиции и корчемной конторы на «винных выходах».

Своеобразное здание появилось во второй половине 1750-х гг. в связи со строительством Гостиного двора, куда перешла торговля с мытного двора, который находился к западу от совр. ул. Кобозева и к северу от ул. Пушкинской. Там же была и полиция. На месте первого кабака и его соседства построили т. н. «винные выходы» — полуподвальные сводчатые сооружения для хранения спиртного. Было 4 подвала, параллельных друг другу, образовавшие вместе с помещениями вдоль Губернской и Пензенской (совр. Пушкинская) улиц прямоугольник. Подвалы были абсолютно изолированы друг от друга, выходы из них смотрели на восток. Каждый подвал перекрывался двускатной крышей. На прямоугольнике построили Г-образное здание, где помещались полиция и корчемная контора. К ним вели две лестницы, под которыми находились входы в цокольный этаж. На рисунке видно, что проемы обоих этажей не совпадают по вертикали, что связано с разновременностью строительства и приспособлением проемов к необходимости в верхней постройке. Нельзя исключить здесь и то, что к строительству не привлекался специалист-архитектор, поскольку даже маленький фронтон на крыше и распределение оконных проемов на верхнем этаже не совмещаются.



Оренбург ко времени отъезда Ивана Ивановича Неплюева.

Необходимо остановиться на оборонительных сооружениях Оренбурга. Они имели свою специфику, отходили от принятых норм того времени. Крепостная ограда — земляной вал — состояла из 10 бастионов и двух полубастионов, выходивших на высокий берег, где никакой ограды не было. В проекте же был брустверс редантом в средней части, а в первоначальном проекте 1742 года вообще по всей окружности запланировали 13 бастионов[18]. Отсутствие ограды в этой части связано с тем, что сам по себе обрыв играл достаточную защитную роль, а людей для крепостной работы было слишком мало, поскольку вал с бастионами имел длину более 5 км.

В город вели четверо ворот, все они были сводчатыми; через ров, окружавший вал, к ним вели деревянные мосты, позже, в XIX веке, некоторые стали каменными. Все ворота имели свои особенности, которые появились, возможно, не сразу у всех. Вал насыпался за счет земли изо рва. Его профили даны на рисунках. Средняя высота вала — 12 футов. В более высоких местах он был ниже, а в низких — выше, чтобы проходить горизонтально. Ров имел глубину также в 12 футов и ширину в 36 футов, но не всюду.

Особенностью ограды была каменная одежда, что не совпадало с правилами тех лет, так как противнику разрешалось видеть только земляную часть ограды, она покрывалась дерном. Так выглядел, например, вал у Адмиралтейства в Петербурге со стороны застройки. Каменную одежду или стены могли иметь лишь морские крепости, так как с воды невозможно было бить в одно и то же место и разбивать его.

В обычных крепостях каменными могли быть эскарп и контрэскарп во рве и другие части, невидимые противнику на прямую наводку, поскольку орудийный огонь разбивал камень, а осколочный эффект мог причинить значительный вред, раня и убивая защитников. Такое правило ввел инженер-фортификатор Вобан (1633—1707), ставший маршалом Франции за свои фортификационные работы.

Оренбургские инженеры знали, разумеется, об этих правилах, но была здесь климатическая особенность: дерн не прирастал из-за сухости. Закрепить вал необходимо, чтобы земля не сползала и не смывалась дождем. Поэтому, главным образом, и решили применить каменную одежду, хотя она и требовала больше времени, чем применение дерна.

Выявляется здесь и другая причина, не главная, разумеется. При рассмотрении крепостной ограды оказывается, что кладка появилась, прежде всего, на куртинах около ворот. А у Орских ворот, которые до реконструкции крепости находились рядом с Неплюевским бастионом, что видно на планах первых десятилетий, левый фланк его получил каменную одежду.

Крепостная ограда города-крепости.

Причина здесь, вероятно, в том, что приезжавшие в Оренбург были преимущественно кочевниками, и каменная кладка должна была на них производить большое впечатление, подчёркивая мощность крепости. Чтобы увидеть всю крепостную ограду, нужно было бы объехать крепость, так как от ворот фасы бастионов не просматривались нормально.

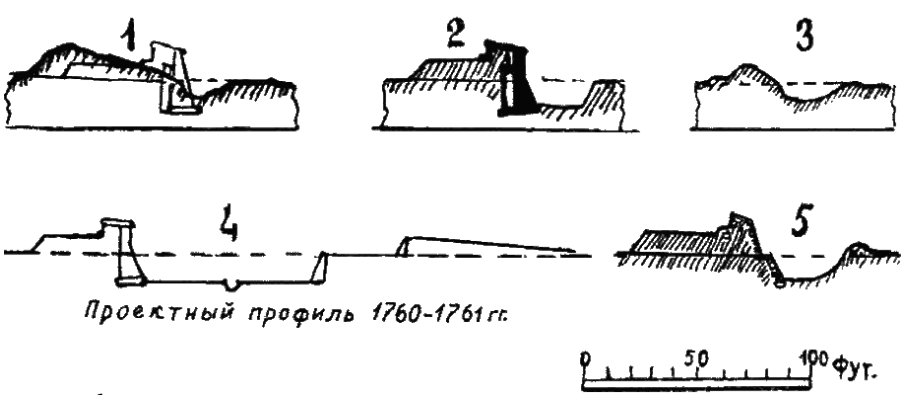
Первоначально вал был с бермой, таким он показан на профиле у северных ворот. Затем в начале 1750-х гг. появился другой проект, его начали использовать в юго-западной части крепости. Завершенным по единому проекту, как представляется, вал не был никогда, поскольку менялись и проектанты, и обстоятельства.

Ворота были стабильнее, хотя и меняли иногда свою структуру, но незначительно. Они имели свои особенности. Меняли ворота свои названия. На помещаемом чертеже подписаны их окончательные имена. Начать можно с юго-западных, значение их существенно, так как здесь проезжали с левобережья Яика, т. е. из казахских степей и Центральной Азии. Официально назывались они сначала Яицкими, потом, после 1775 г. — Уральскими. Но в народе назывались они Водяными, потому

что к ним стекала вода с большей части территории крепости. Здесь её выпускали сквозь вал через мощную каменную трубу и затем в малый ровик и в реку. Это показано на отчетном плане за 1745 год. Позже устроили пропуск воды и прямо под проезжей частью ворот, поскольку, очевидно, не вся вода вытекала рядом.

Все ворота имели сводчатое покрытие во всю ширину вала, включая валганг (проезд по валу), достигавший 9 саж. В 1745 г. таким был вал только в западной половине куртины у главных северных ворот; в остальных местах, особенно по восточной стороне крепости, к этому времени насыпь была ещё очень незначительной. Работы шли при участии максимально возможного количества присылаемых на сезоны людей. К началу сезона 1752 г. результаты показаны на чертежах. Работы продолжались и далее, изменяли и сам профиль вала, он оказался без бермы и имел один уклон, одетый камнем.

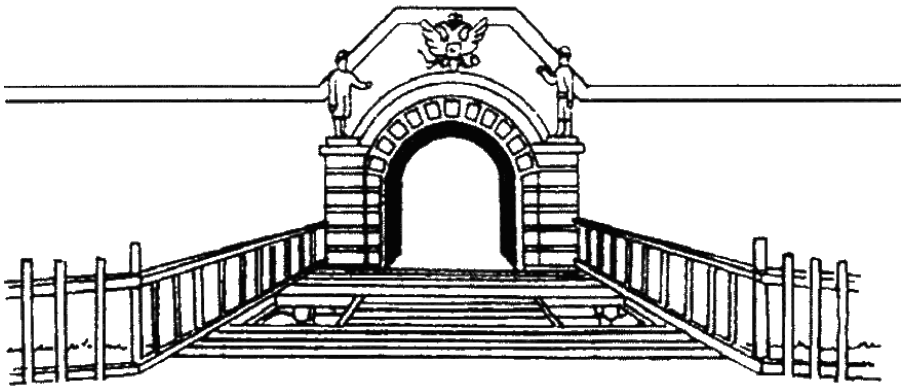
В 1760 г. в Оренбург назначен инженер генерал-майор И. Ф. Этингер к фортификационным работам. Соответственно, появился ещё вариант профиля. В эти же годы служил тут и инженер Дебоскет. Кладку ввели с контрфорсами, что позволяло делать ограду очень крутой. Но эти профили получили очень незначительное развитие, так как требовали длительной работы и соответствующих материалов[19]. На плане начала 1760-х гг., который не датирован, но по некоторым признакам может быть отнесен к 1761—62 гг., показаны несколько разных профилей с указанием на конкретные места вала. Здесь профили даны, но расположение их указано не на всем плане, а на его фрагментах с пояснением их расположения.



Профили вала.

Глядя на некоторые профили, становится вполне ясно, почему П. И. Рычков в своей летописи осады писал, что когда началась крестьянская война и повстанцы во главе с Пугачевым

приближались к Оренбургу, можно было через вал и ров местами переезжать верхом на коне. Такое состояние ограды связано было, видимо, и с тем, что после отъезда И. И. Неплюева в 1758 г. и до 1768 г., когда губернатором стал И. А. Рейнсдорп, сменились за 10 лет три губернатора. Здесь можно ещё раз обратить внимание на Перспективу А. Ригельмана, где крепостная ограда показана великолепной на всем её протяжении.



Яицкие ворота с мостом через ров.

Интерес представляют Яицкие ворота с мостом согласно чертежу 1760 г. По желанию императрицы Елизаветы Петровны, на них следовало поставить дополнительные каменные ворота, т. е. украшение с арматурой, лицом на киргиз-кайсацкую степь. Это сооружалось в благодарность за подавление бунта в 1755 г., начатого башкиром Алаевым. И. И. Неплюев выполнил высочайшую волю. Помещаемый рисунок сделан по чертежу 1760 г., где их начертание, видимо, условно, так как всё поставлено было ещё при И. И. Неплюеве, никогда не откладывавшим распоряжений. Под гербом были инициалы И.Р.Е. — Императрица Российская Елизавета и ниже дата — 1755 г. Герб окружен пиками, знаменами, пушками, ядрами; всё это фланкируют две фигуры. Высота проема Яицких ворот в метрической системе приблизительно 3,6 м, ширина его — 3 м, общая высота более шести метров. Интерес представляет и мост на том же чертеже. В средней части его два люка по сторонам. Ширина между люками соответствует таковой у ворот. Движение через эти ворота было, вероятно, значительным. Многие из приезжающих были кочевниками, и расстояние между люками — мерка для повозок, чтобы не создать затора в воротах. Остальные ворота имели, вероятно, проемы таких же размеров, но позже были внесены изменения, о чем будет сказано в соответствующем разделе.

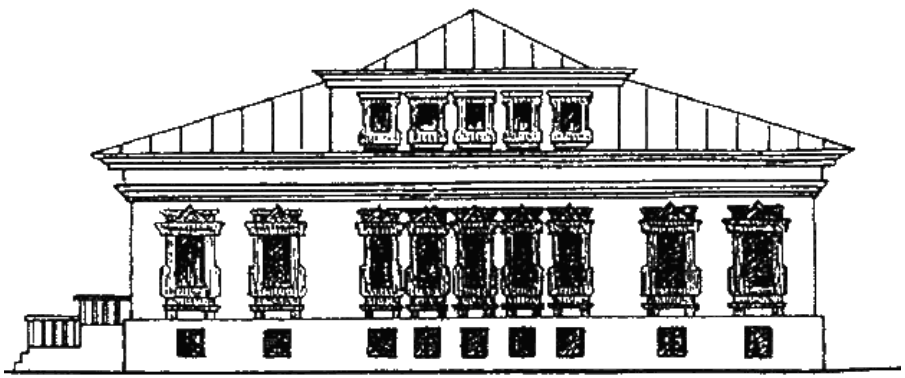
1760-е годы никаких существенных изменений не внесли,

если не считать замену времянок на более прочные постройки у части владельцев, а также окончательную застройку всех кварталов. В северной части города появились соляные амбары. Постройка была солидной, находилась к северу от совр. ул. Краснознаменной вдоль главной улицы около 65 м по её восточной стороне. Художественной ценности амбары не представляли, но своим объемом выделялись.

Уместно сказать здесь и о главной гауптвахте, подвергавшейся перестройке в первые десятилетия, нельзя исключить и попытки перестройки. П. И. Рычков в Топографии, изданной в 1762 г., так описал её: «Гауптвахта о середине самого города с несколькими поколениями, над которыми сделан купол, где стоят и боевые градские часы с небольшими колоколами, а наверху её государственный герб». На плане 1746 г., где дана ситуация 1745 г., гауптвахта у перекрестья геометрических продолжений восточной стороны Большой и южной стороны Штабской улиц (совр. Советская и Ленинская соответственно). В экспликации сказано: «о 4-х покоях из дикаго камня, а наверху деревянный кубал на коем и боевые часы с указательными стрелами на две стороны быть имеют». Это же расположение показано на плане 1749 г. Почти то же самое и на плане 1751 г., только она немного сдвинута к востоку. Иное положение показано на плане 1760 г., подписанном А. Ригельманом; прямоугольник сдвинут так, что его ось приблизительно совпадает с осью квартала по Большой улице, но северная сторона остается на той же линии. Здесь тень дана с куполообразным или шпилеобразным удлинением. Сама постройка приблизительно в два раза уже предыдущей. Так же показана гауптвахта на упоминавшемся недатированном плане 1760-х годов. Это позволяет сделать некоторые предположения. Одно из них: построено новое здание — старое здание снесено, так как обветшало будучи фахверковым с каркасом из сырого дерева.

В начале 1770-х годов появилась одна довольно своеобразная постройка — Лютеранская церковь. Люди германских корней служили в Оренбурге с самого начала. Эта были и инженеры разного профиля, и архитекторы, главный из которых упоминался. Число их постепенно увеличивалось, так что Императрица Екатерина II в 1767 году указала иметь военного пастора в Оренбурге. Для строительства церкви лютеране купили казенное дворовое место, ранее принадлежавшее одному из губернских секретарей, к югу от бывшего дворового места П. И. Рычкова, где находилась казенная аптека. Строительство церкви завершили в 1772 г. Постройка была деревянной на

высоком каменном цоколе. Главный фасад выходил на Губернскую улицу, вход был с северного торца здания. На помещаемом рисунке видно, что левый фасад, который имел длину около 21 м, решен выделением молитвенного зала пятью оконными проемами, между которыми почти не заметно простенков, они были узкими и прикрыты наличниками; а также наличием аттиковой стенки с небольшими проемами, соответствующими первым по вертикали. Это было вторым светом зала, выделявшимся и более крутым наклоном вальмовой крыши. В XIX веке церковь два раза перестраивали.



Евангелическо-лютеранская церковь.

Архитектор точно не известен, но им мог быть и И. В. Мюллер, окончивший свой жизненный путь в 1774 г. (данные не проверены). В те годы здание Лютеранской церкви оживляло эту часть главной улицы как своим довольно значительным объемом, так и необычностью, хотя ни башен, ни шпилей у здания не было, так же как и колокольни.

Других особенных построек внутри крепости до осады Оренбурга повстанцами зимой 1773—1774 гг. не отмечено. Не появились они и в первые годы после крестьянской войны, поскольку основное внимание было обращено на реконструкцию крепостной ограды, а в 1786 году сильный пожар охватил город, уничтожив около 2/3 построек, по плану 1797 г., где указаны кварталы новой застройки. Наступил второй период существования крепости.

Прежде чем начинать описание второго периода, нельзя

опустить комплекс Менового двора, тесно связанного с городом, с его функцией — быть центром торговли с востоком. На проектном плане он нанесен на европейской стороне к западу от крепости. Строить его здесь не стали, а построили сразу за Яиком, где сейчас старица. В 1744 году он уже начал функционировать. Постройки были, разумеется, времянками, что в данном случае оказалось удачным, поскольку в 1749 году весеннее половодье его полностью размыло. Винить в этом никого нельзя, так как берег здесь высокий. В это же половодье залило и половину Орской крепости, после чего её стали строить по другую сторону Преображенской горы, где была уже ограда. На старом месте восстанавливать двор не стали, а построили его на более высоком месте в 2,5 км от переправы через Яик. Строительство началось в 1750 г., и строили его сразу капитально (см. стр. 20). Он был кирпичным и покрыт листовым железом, площадь — около 19,5 гектара. Состоял из двух дворов: большего внешнего и внутреннего малого. На плане видно, что он почти правильной квадратной формы, стороны около 440 м. Внешний четырехугольник образовывался лавками и амбарами, обращенным внутрь двора с задней глухой стеной высотой около четырех метров. Углы его связывались бастионами с батареями, первоначально это был вал высоты около двух метров, потом устроили стены с амбразурами. Бастионы имели небольшие рвы перед фасами и фланками, доходившими до стены двора. В сторону города и со стороны степи были ворота, встроенные в двухэтажные здания. Над первыми была квартира для директора таможни, а над вторыми — помещение пограничной таможни. Меньший четырехугольник — «Азиатский двор» со сторонами 115—117 метров. Лавки обращены были внутрь и наружу. Здесь тоже было двое ворот, над одними была упоминавшаяся выше церковь. Меновой двор выделялся в степи своей протяженностью, четкими линиями горизонталей карниза и конька крыши, пропорции были приблизительно 1:100.

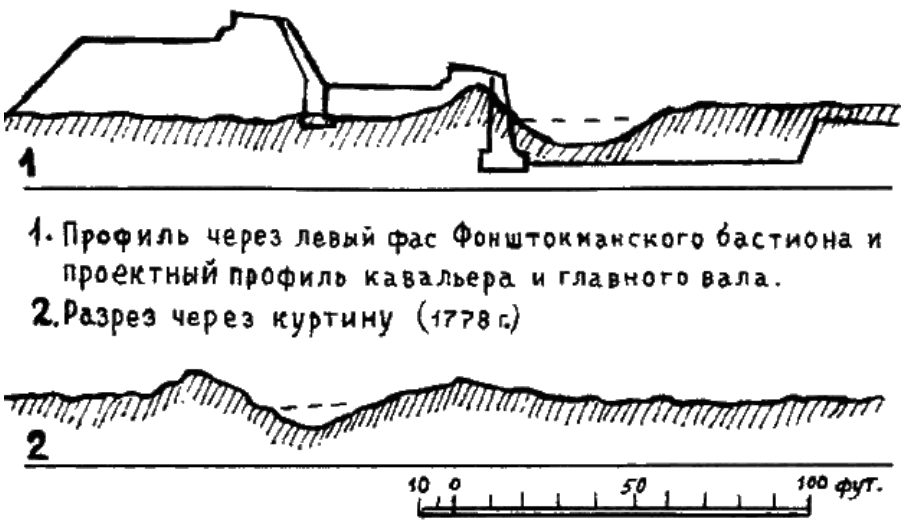
Гравюра XVIII века не представляет его правильного вида, да и не могла бы представить, поскольку требовалось бы значительное протяжение материала, если не дать фрагмент его с угла. Гравюра дает только информацию о частях комплекса.

Завершая разговор в первом периоде или полупериоде существования города-крепости, следует назвать имена известных архитекторов и инженеров, участвовавших в работах по застройке и фортификации Оренбурга, часть из них не упоминалась. Первый по времени архитектор — Лейтгольд, три раза упоминаемый П. И. Рычковым в связи с планом у Красногора; военный инженер Лука Галофеев, инженер Тельной, оба начали

служить ещё до основания города; военный инженер Михаил Борисов — помощник начальника инженерной команды; инженер генерал-майор фон Штокман, командовавший закладкой, разметкой и началом строительства города; архитектор Иоган Вернер Мюллер — начал служить в Оренбурге с 1746 г.; военный инженер Андрей Эттингер — служил в Оренбурге с 1761 г. до начала 1770-х гг., производил съемки местности; инженер генерал-майор Иоган Ф. Эттингер — служил с 1760 г., занимался фортификационными работами не только в Оренбурге, но и по всей линии; архитектор Петр Гарезин, с 1780 г. — архитектор Оренбургской полиции; каменотес Брагин, прислан из Петербурга в Оренбург, где закончил жизнь в 1755 г. В период перехода ко второй половине существования крепости служил уездным землемером в 1788 поручик Назар Васильев, ему пришлось, вероятно, делать снимки новых структур и пр. (Здесь и далее большинство данных об архитекторах и инженерах, связанных с Оренбургом, взяты из списка, подаренного автору Александром Владимировичем Позднуховым, главным архитектором проектов, главным специалистом по историко-архитектурным исследованиям Санкт-Петербургского НИиПИ градостроительного проектирования.)

Второй период существования города-крепости

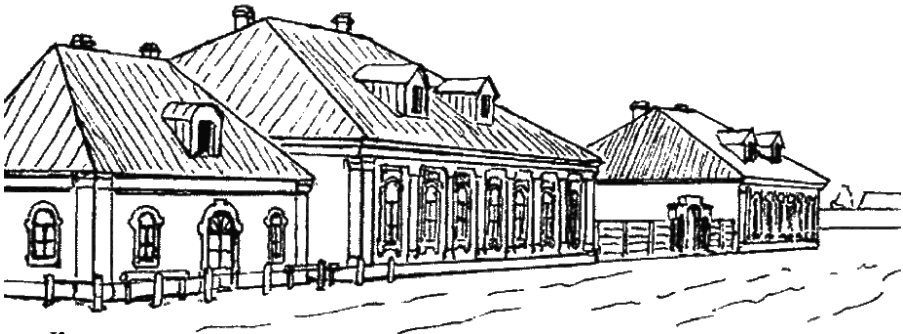
После осады Оренбурга зимой 1773—1774 гг. многое необходимо было восстанавливать и реконструировать. Касалось это и казачьей слободы, уничтоженной по приказу губернатора Рейнсдорпа, когда повстанцы приближались к Оренбургу. Работ значительно прибавилось после городского пожара 1786 г. Это было время, когда Оренбург с 1781 г. по 1796 г. не имел статуса губернского центра. Возвращение этого статуса явилось причиной серьезной инвентаризации казенных построек, исполнения подробных планов города-крепости и чертежей всех построек, что дает возможность более детального описания застройки. Произошли некоторые изменения в подходе к планировке, так как начали делить улицы на передние и задние там, где нужно была производить новую застройку.



1. Профиль через левый фас Фонштокманского бастиона и проектный профиль кавальера и главного вала.
2. Разрез через куртину (1778 г.)

Независимо от планировки и застройки, сразу после крестьянской войны занялись реконструкцией крепостной ограды, что предполагалось и ранее. Возник вопрос усиления обороноспособности в сторону северо-востока, где существует возвышенность. В эту сторону предлагалось добавить кавальеры (сооружение внутри бастиона, повторяющее его конфигурацию,

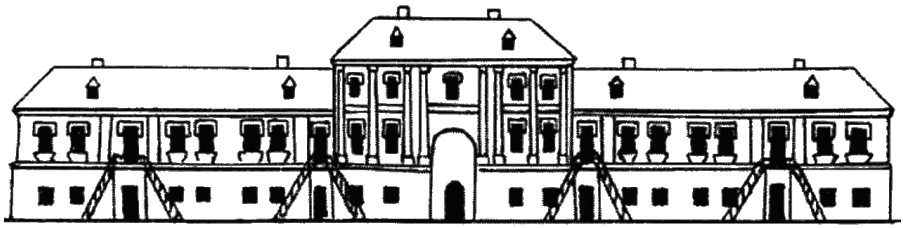
но значительно выше него). Основная функция — усиление и увеличение дальности стрельбы. Профиль бастиона с кавальером показан на рисунке на плане города-крепости 1778 г. По всем 11 полигонам проектированы равелины — укрепления для прикрытия куртины. Думали о них ещё до крестьянской войны.



Кордегардия и инженерные дома.

Значительное внимание обращено на самих строителей. Если раньше контора строений находилась вне крепости с западной стороны, то теперь назначили новое место для построек «Инженерного двора». Позже на отведенном месте (совр. Советская 48—50) построили одноэтажные дома в стиле российского казенного барокко — прямоугольный в плане объем с высокой крышей, проемы и наличники которого решены в духе барокко. Здесь инженерная команда оставалась до 1919 г., но уже в двухэтажных зданиях.

Наиболее заметным зданием, возведенным в эти годы, представляются казармы, получившие название «Верхние». Это название у них есть уже в 1778 г, на чертеже, приведенном Н. Л. Крашенинниковой в упоминавшейся ранее статье. На плане 1778 г. этого ещё нет. Можно, однако, предположить, что здание начали строить в этом году, так как план датирован маем месяцем, и времени для закладки и начала строительства оставалось ещё достаточно. На подробном плане 1797 г., связанном с инвентаризацией, об этом здании сказано в экспликации: «Каменные казармы для солдат о двух этажах, покрытые листовым железом. Стены оной прочны, но внутри полы, потолки, печи и окончины требуют поправления».[20] Постройка в основных чертах сохранилась, ей более 200 лет.



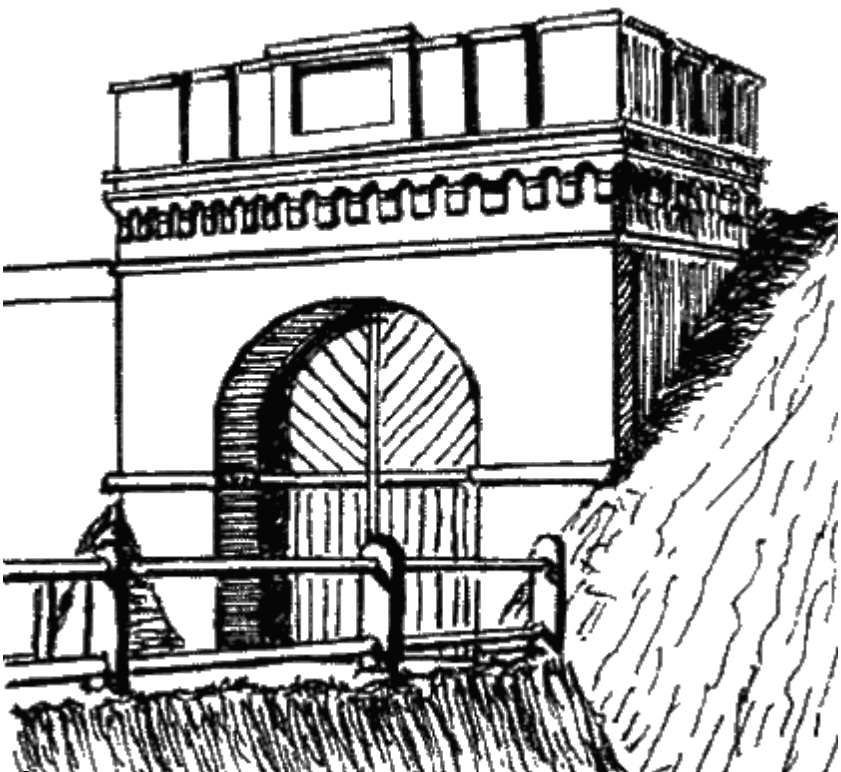
Верхние казармы.

Верхние казармы стоят ниже набережной на три с лишним метра и на расстоянии от ее края около 150 м. Поэтому с противоположного берега Урала, который значительно ниже правого, крутого, их не было видно, дальше был лес, а за ним уже слишком удаленная местность, чтобы оттуда можно было производить наблюдения. Постройка длиной в 35 саж. (ок. 75 м) состоит из центрального объема длиной в 9 саж. и высотой в 5 саж. Именно он по-настоящему двухэтажный на цокольном этаже. По обе стороны от него постройки в один этаж на цокольном этаже, к нему ведут по две лестницы в четырех точках-площадках. Лестницы шли вдоль стен. На площадку выходил коридор, на который выходили четыре одинаковых помещения, по два с каждой стороны. Они имели по два оконных проема, в торцах здания к ним прибавлялось ещё по два, так как торцевые стены имели по четыре проема на каждом этаже. Каждые 4 помещения отделялись от соседней группы капитальными стенами, что внешне выделялось более широкими простенками. Структура здания должна была обеспечить достаточно быстрый выход подразделений из казарм. Здание возвели к северу от Введенского собора на расстоянии около 100 м от него, так что оно, находясь и значительно ниже на склоне, не препятствовало нормальному восприятию храма.

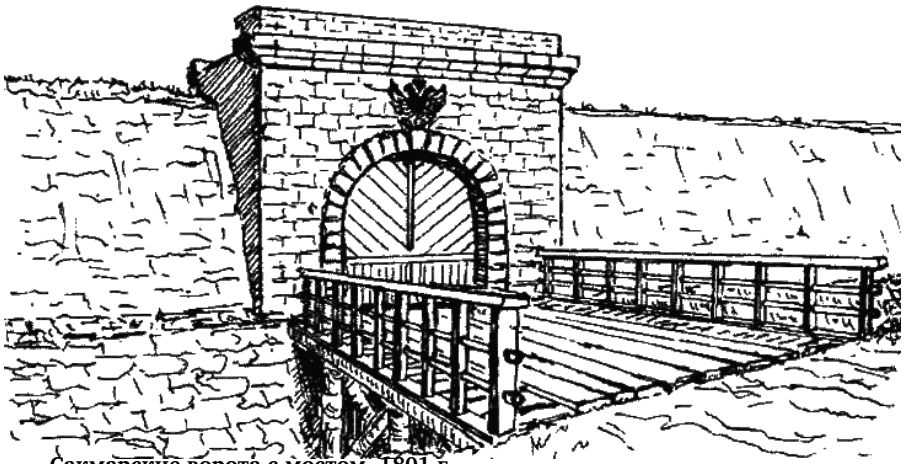
Это была первая капитальная постройка на территории свободной от такой застройки от набережной и до госпиталя, относительно совр. города до ул. Брыкина. Здесь появлялись только казенные дома на короткое время. Возможной причиной такого положения было обеспечение доступа чистого воздуха к госпиталю. Центральный и боковые объемы завершаются вальмовыми крышами. Здание всегда оставалось в военном ведомстве, в последние годы оно пустует. Соответствующие службы должны бы им заняться и принять его на государственную охрану как памятник истории и культуры.

Крепостные ворота

Изменения в фортификации коснулись крепостных ворот, они стали значительно отличаться друг от друга. Уральские остались в своем прежнем облике. Значительны изменения у Орских ворот. Их перенесли на середину куртины, подъезжать к воротам нужно было по длинной дамбе через ров, который был здесь широким, в дамбе был небольшой мост. Ворота имели проезд значительной высоты, поскольку через них проезжали с сеном, сенной базар был рядом. Внешний вид — фасад с восточной стороны — показан на рисунке, так они выглядели уже в 1840-е годы, сначала он не имел ещё такого декора, тем более декоративных зубцов. Более ранние чертежи не показывают фасадов, а дают продольные разрезы и планы ворот.

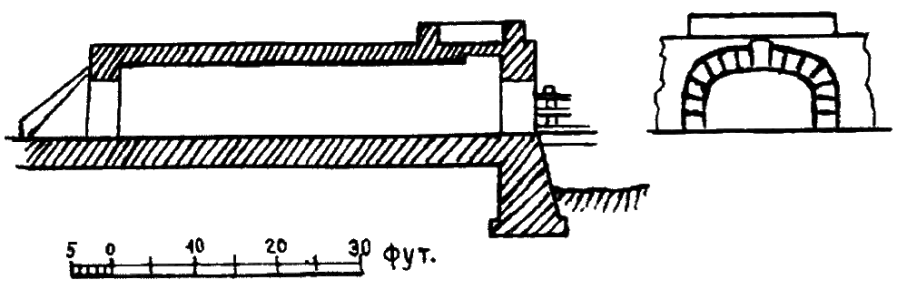


Орские ворота.



Сакмарские ворота с мостом. 1801 г.

Похожим по общему объему был фасад главных ворот, Сакмарских. В 1801 г. мост был ещё деревянный, позже здесь, по свидетельству путешественника Т. Ю. Базинера, приезжавшего в 1842 г. в Оренбург, построили каменный. Ширина фасада ворот — около 8,5 м, высота вместе с парапетом — 7,7 м, высота въездного проема — 4,2 м, такой же была и его ширина, длина проезда ворот — 11,7 м. На воротах был, разумеется, и герб, так как это были главные ворота.



Чернореченские ворота.

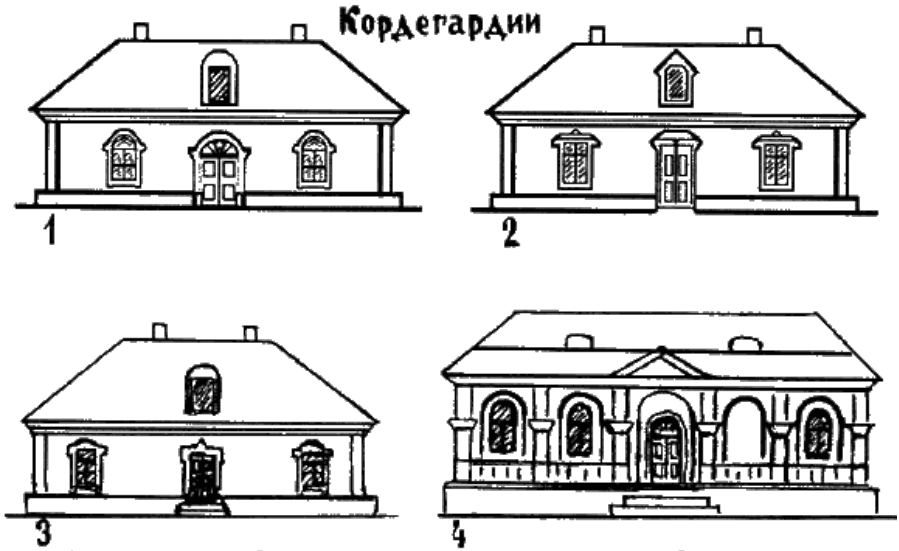
Значительно стали отличаться Чернореченские ворота. Длина проезда — 16,76 м — была больше, чем у других, а высота его — 2,7 м при ширине около 4,6 м. Въездная арка же всего 1,8 м, высотой и шириной около 4 м, т.е. больше чем 1:2; высота же со стороны города — 2,4 м. Фасад ворот не показан на чертежах. Его вид, помещаемый с чертежами, предположителен, арка могла быть только коробового типа. Причина такого решения ворот,

очевидно, одна: здесь прогоняли домашний скот с городского пастбища, находившегося на пойме. Никаких больших возов пропускать тут не следовало, в городе же знали о назначении ворот, и высота въезда с этой стороны была на два фута больше, что позволило бы сделать даже полуциркульную арку.

Кордегардии у ворот тоже немного отличались, но не так значительно как ворота. Немного странным может казаться, что самая большая и репрезентативная кордегардия была у Орских ворот. Одна из причин состоит, возможно, в том, что кордегардия строилась позже других, когда ворота перенесли на середину куртины. Поставили её справа от ворот, если въезжать в крепость. У остальных ворот кордегардии находились слева. У Сакмарских ворот согласно плану 1811 г. кордегардия немного выступала за красную линию, примерно на половину своей ширины, которая была 3 саж. 4 фута.

Длина кордегардии была 6 саж. 1 фт., высота до крыши — 1 саж. 3,5 фт. Имела она три проема по уличному фасаду, средний дверной. Над ним на крыше выступало слуховое окно, на чердак из коридора вела лестница. По сторонам коридора были две комнаты, в правой и постоянные нары. В отличие от остальных кордегардий при Сакмарской не было туалета. Посчитали, очевидно, допустимым использование такового у двора инженерного ведомства, которое было рядом.

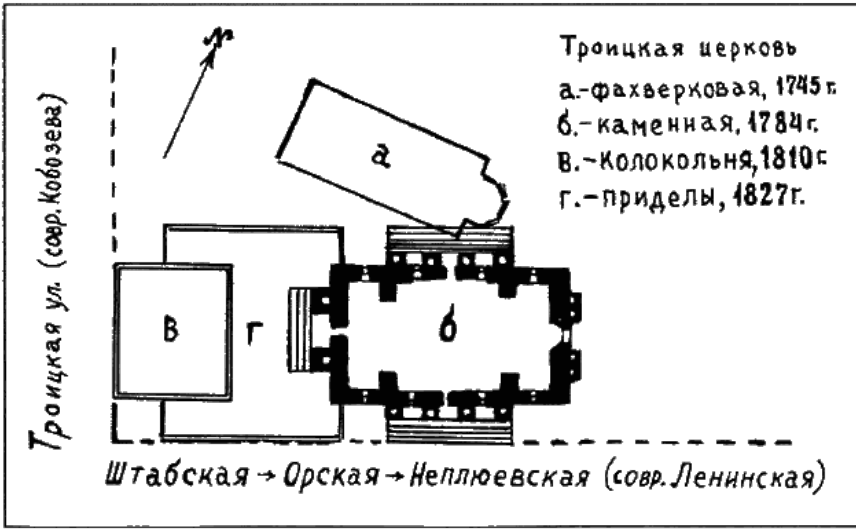
Кордегардия у Чернореченских ворот отличалась только тем, что имела пристроенный снаружи каменный туалет, вход в который был со двора. Пристрой находился на оси симметрии. Ещё незначительное отличие в размерах: длина на один фут короче, ширина основного объема на ½ фута меньше. Пристрой выступал на 1 саж. 3 фт.



1-Сакиарская, 2-Чернореченская, 3-Уральская, 4-Орская.

Уральская кордегардия отличалась от Чернореченской только высотой и тем, что в неё поднимались по двум ступенькам — 2 фута. Была она на один фут длиннее и на фут шире.

На рисунке показана Сакмарская кордегардия как типовая. У Орских ворот новая кордегардия своим основным объемом мало отличалась от других. Небольшая разница была здесь в том, что коридор расширился так же как и левое помещение, где на главный фасад стали выходить два оконных проема. Туалет выступал как небольшой пристрой, но выходил не на улицу, а в коридор. Общая длина здания — 7 саж. 1 фт. Асимметрия главного фасада прикрывалась галереей, выступавшей почти на сажень. Ограничивалась она пятью столбами и ступенями, выступающими в центре на три стороны. У этой кордегардии оконные проемы были ещё по одному на обоих торцах, в то время как у остальных трех оконный проем был только в левом торце, выходившем в сторону ворот. На рисунке показаны план и разрез, по оси симметрии. Фасад не дается, так как чертежи были исполнены без учета необходимости выполнения по ним вида главного фасада.



Троицкая церковь, планы разных периодов.

В годы после осады кроме реконструкции крепости обращалось внимание на Троицкую церковь, в которой отслужили молебен в благодарность за спасение от пугачевцев. В ней, возможно, проходили основные богослужения, поскольку с топливом было очень трудно во время осады, а здесь при меньшем объеме было и теплее. Иначе не совсем ясно, почему именно в этом храме служили благодарственный молебен. Судя по тому, что на плане 1778 г. церковь показана на прежнем месте, а на плане 1797 г. она находится у красной линии квартала и на чертежах тех же лет она без барабана и купола, строить её стали до 1786 г., когда случился городской пожар. После него нужно было восстанавливать. Троицкая же церковь возводилась рядом с первой, чтобы не прерывать богослужения. В экспликации к плану 1797 г. сказано, что каменная церковь сгорела в 1786 г. и остались одни стены, и служба в ней не отправлялась.

Строиться она начала, очевидно, при Рейнсдорпе. Закончили её восстановление к 1800 г., когда её вторично освятили. Оставалось построить колокольню, которую возвели в 1807. Через 20 лет к основному объему добавили приделы, а в 1867 г. вокруг храма завершили постройку ограды. Опять пострадало здание в 1879 г. при весеннем городском пожаре. Восстановили и освятили её снова в 1882 г. С тех пор и до своего закрытия она прослужила почти половину века.

Троицкая церковь (в основе чертежи и снимки).

На помещаемом рисунке дан план Троицкой церкви и контуры её первого здания. Общий ее вид показан на рисунке, основанном на фотографиях, особенность которых в том, что снимки делались сбоку с той же стороны улицы, поскольку и западный фасад невозможно было снять прямо с запада, так как Троицкая улица не имела достаточной ширины. Судя по наличию колоннад на боковых фасадах, храм собирались построить в стиле классицизма, но дальнейшие изменения не позволили сделать этого. Получалось своеобразное смешение, включающее и традиционно российское решение колокольни, её завершения. Уместно отметить повторяющуюся в некоторых дореволюционных публикациях ошибку, когда пишут, что каменная церковь построена в 1774 году. Это связано с отсутствием интереса к исторической картографии.

Очень сильно в 1786 г. пострадала Петропавловская церковь. Здание обгорело, в частности, верхние ряды кладки барабана, как представляется, поскольку барабан стал ниже. Восстановление и освящение церкви затянулось, последнее в связи с направлением алтарной апсиды и, соответственно, алтаря, который оказался как и ранее, обращенным на ЮЮВ. Церковь была и бесприходной, так как приписанный к ней полк был давно расформирован. К восстановлению её приступили лишь в 1804 г. благодаря

активному содействию военного губернатора, князя Г. С. Волконского. До карниза купола стало приблизительно на 1,5 м меньше. Эта небольшая разница значительно повлияла на восприятие постройки, исчезла определенная «громадность» или «огромность» храма, его своеобразие. Колокольня сохранила свою высоту (около 17,2 м до карниза), но изменилось её завершение, что видно на чертеже. Позже всё завершал небольшой купол.

Петропавловская церковь после 1810 г.

Храм получил ещё и придел с западной стороны — Крестовоздвиженский притвор с алтарем во имя Воздвижения Святого Животворящего Креста Господня. Алтарь был направлен тоже на ЮЮВ. Освящен он в 1810 г. Храм снова стал военным. Декор остался в том же барочном духе, возведение пристроя с одной стороны, что нарушало бывшую симметрию, в определенной степени согласовывалось со стилем. Архитектором мог быть губернский архитектор С. Шестаков, служивший в Оренбурге в 1806 г. Более ранние проекты мог исполнять архитектор полиции Гарезин, служивший здесь с 1780 г. В эти годы были и способные военные инженеры, они тоже разбирались в архитектуре.

В связи с наличием значительного числа людей магометанского вероисповедания в Оренбургском крае

Императрица Екатерина II повелела при мечетях строить школы. В Оренбурге около Менового двора в 1782—1784 гг. построили мечеть, а в 1789 г. появилась и школа. Расположение её и мечети можно видеть на чертеже. Мечеть и школа находились в прямоугольнике, обнесенном стеной высотой в 1 саж. Площадь была более 3-х га. Относительно современного города площадка эта ничем не отмечена, можно только дать общее расположение. Она находилась приблизительно в 200 м к югу от Беляевской улицы и к западу от Илекской, к северу от ул. Карачинской.

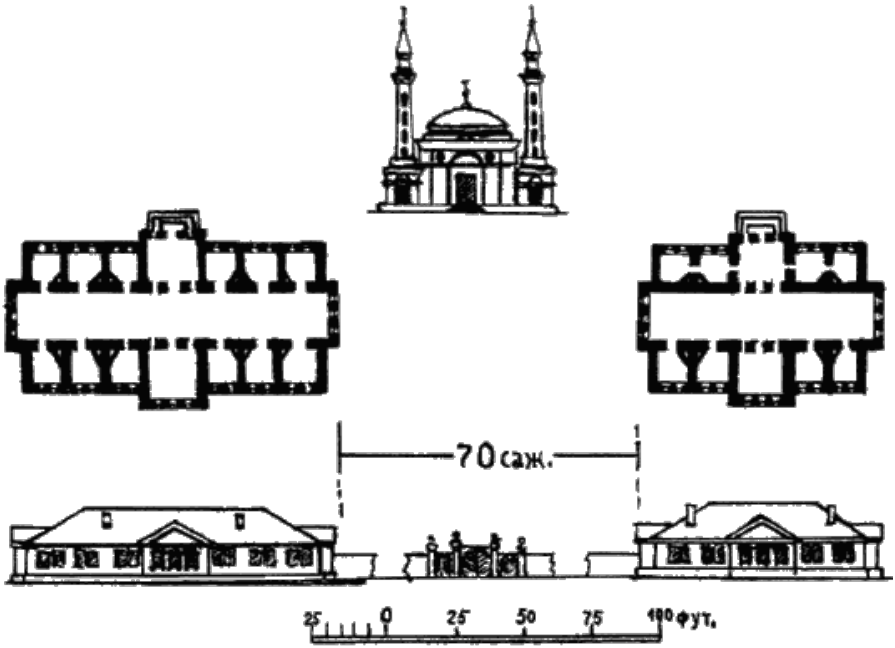
Хотя никаких следов от неё не осталось и невозможно пока сказать, долго ли комплекс просуществовал, описание её можно дать.

Территория совр. Пугачей к востоку от ул. Донгузской. Середина четырехугольника была приблизительно в районе перекрестка совр. улиц Есенина и Гвардейской, если на единственном плане Оренбурга с окрестностями, озаглавленном: «План Губернскаго города Оренбурга», всё снято правильно. Отнести его можно к 1798 г., город стал губернским в 1796 г., год дать на снятие ситуации и затем — исполнение плана.

Направление улиц Пугачей не совпадает со сторонами прямоугольника, так как следов от него ко времени появления поселка, очевидно, не оставалось. Есть ещё один план без даты, полностью повторяющий упоминавшийся, только общее оформление иное, выявляющее стиль барроко. В заглавии нет слова «план». Он, вероятно, скопирован с первого, так как там есть приписка автора: «Губернский землемер, коллежский асессор Тимофей Афанасьев».

Мечеть хорошо видна на гравюре, вероятно, хорошо известной, поскольку она публиковалась в работах по истории города. Школа почти не привлекала учащихся, так как функционировала лишь летом, когда шла торговля на Меновом дворе. О школе и по поводу школьных помещений на чертеже 1797 г. написано: «...все оныя строении находятся в довольно хорошей прочности».

Помещаемые чертежи мечети показывают, что храму придали определенную пышность, возведя два минарета высотой в 10 саж., выделяется портал со ступенями сегментного плана. В тексте о помещениях школы сказано, что они только временно бывают заняты, зимой они пустуют. Можно подчеркнуть, что во всех помещениях были печи, следовательно, предполагалось постоянное их использование.



Мечеть и школы около Менового двора.

Данных о времени функционирования комплекса нет, и на дальнейших планах он не показан, находясь ещё южнее Менового двора и относясь не к городской земле, а к земле Менового двора, который был в ведомстве таможни. Прямоугольник школы не был связан ориентировкой с Меновым двором, хотя и находился рядом. Ориентирован он был по центральной оси мечети, направленной на Мекку. Направление улицы Есенина не очень далеко от него, так что нельзя исключить и возможность того, что стены поставили не совсем точно по мечети; в этом случае влияние каких-то остатков ограждения исключать, как представляется, не стоит.

Вскоре появилась мечеть и в самом городе-крепости. Место её связано, видимо, с восстановлением застройки после пожара 1786 года, так как находится в средней части квартала между совр. ул. Каширина и пер. Левашова. Место оставили в квартале «для азиатцев» при перепланировке 1786 г. Император Александр в Именном «повелении» от 6 мая 1802 г. сказал, что мечеть нужно строить «в ободрение жительствующих в Оренбурге и по торговому промыслу приезжающих туда ж в немалом числе разных магометанскаго звания народов, и по прошению, представленному от Трухменскаго Пиргали Хана», одновременно указывалось, что строение «состоять должно без всякого лишнего великолепия и единственно так только, чтоб с приличием могло

производиться богослужение». Проект прислали из столицы. В сопроводительной бумаге министр внутренних дел Кочубей указывал: «Чтобы по плану сему было немедленно приступлено к постройке здания». Всё было выполнено, и уже в октябре 1804 года полицмейстер, которому был поручен надзор, доложил военному губернатору, князю Г. С. Волконскому о завершении строительства мечети.[21] Так появилось первое здание, которое внесло в крепость восточный колорит.

Открыли мечеть в 1805. г. Прямоугольное в плане здание с апсидой на юго-западе и минаретом на противоположном торце поставлено, как и полагается, наискось в квартале. В первые годы оно хорошо было видно с площади, так как северная часть квартала между совр. ул. Каширина и Советской на расстояние около 70 м была ещё свободной от новой застройки. От гауптвахты же можно было, посмотрев направо, увидеть Вознесенскую церковь, а посмотрев налево, обратить внимание на мечеть. Во второй половине XIX в. мечеть перестраивалась, стала выше. Здание сохранилось, утратив минарет и связанную с ним часть со стороны ул. Каширина. Сейчас это жилой дом.

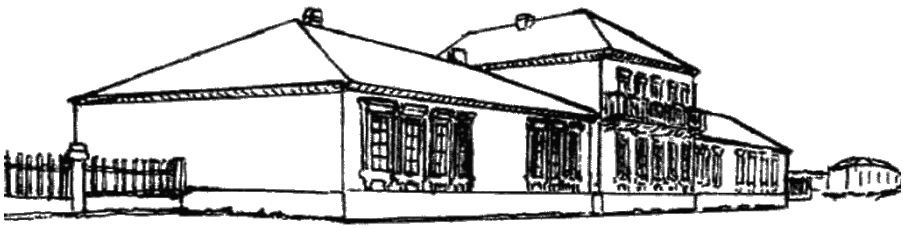
В конце XVIII — начале XIX вв. постройки были в большинстве одноэтажными, часть из них снова носила характер времянок. Пожар не затронул только юго-западный сектор. Это участок к югу от совр. пер. Ивановского и к западу от ул. 9-го Января. Благодаря этому ширина улиц сохранилась без изменений; немного местами изменилась масштабность, поскольку раньше все постройки высотой здесь не выделялись.

В остальных частях города решено было, не меняя планировочной схемы, расширить часть улиц «передних», оставив «задние» такими, как были до того.

На передние улицы выходили бы постройки жилые, а на задние — хозяйственные. Полностью такую схему осуществить не было возможности, поскольку число кварталов по обе стороны от главной улицы должно быть четным, в Оренбурге же их было три. В некоторой степени это получилось к востоку от главной улицы, где совр. Пролетарская осталась в своей прежней первоначальной ширине, а Комсомольская стала шире. Это по застройке заметно и в настоящее время.

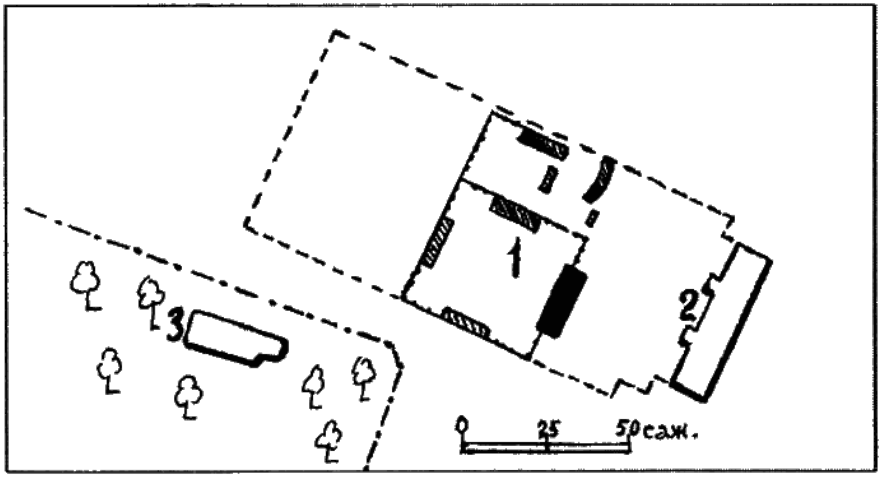
Появились «образцовые» проекты, какие теперь назвали бы «типовые». Дома были одноэтажными. Проектов для каменных домов было 4, для деревянных домов на каменном фундаменте — 5, для деревянных домов «самой меньшей» пропорции — 6, для военнослужащих нижних чинов — 7[22]. Ничем существенным постройки не выделялись, объемы были, разумеется, разными, число проемов было нечетным.

Вне крепости на северо-западе появился загородный дом губернатора. Строился он, очевидно, при губернаторе Рейнсдорпе во второй половине 1770-х годов, поскольку с 1781 г. и до 1796 г. город был областным. На чертеже к плану 1797 г. он представлен находящимся в хорошем состоянии. Это была постройка преимущественно для отдыха в летнее время года, судя по небольшому количеству печей: 8 или 9 на 558 кв. м при высоте потолка более 2-х м. Зимнее проживание тоже не исключено, так как часть помещений имела малую площадь. При главном здании имелись надворные постройки, двор был прямоугольным, состоял из двух частей. В одной находились людские, каретник и конюшня, в другой — канцелярия, оранжерея и дом для садовников. Была также и караульня.



Загородный дом губернатора.

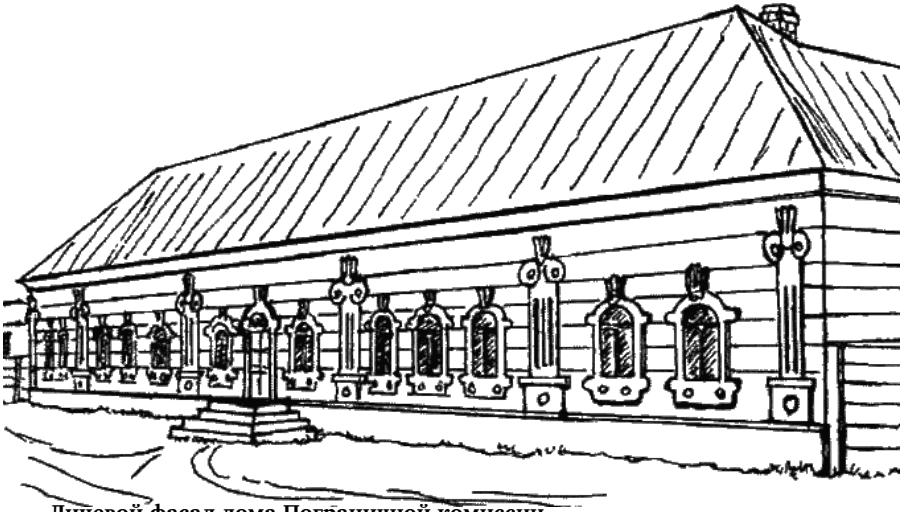
В целом можно сказать, что всё было сделано для удобной службы на свежем воздухе пригорода. Лицевой фасад выходил на юго-восток, то есть смотрел на город. Постройка была с мезонином, узкий балкон которого выходил на эту сторону. Всё это находилось на территории современного госпиталя. Выход был во двор, к нему можно было въезжать под «зонтик» значительной ширины, для этого был пандус. Крыша, в том числе и на мезонине, была вальмовой. Оконные проемы обрамлялись наличниками. Средняя часть навеса над входом являлась одновременно балконом, опиравшимся на столбы, как и остальные концы навеса.



Расположение дома губернатора — 1, госпиталя — 2, сада — 3.

К западу от подворья заложили казенный сад. Он располагался на значительно более низком месте, уходя на пойму. Сейчас в его начале больница, а далее стадион. На рисунке помещен лицевой фасад загородного дома. На схематическом чертеже показано расположение дома (1) и сада (3) относительно госпиталя (2), составившего основу современного здания. Существование загородного дома оказалось не очень долгим: с 1805 г. в нем никто не жил, князь Г. С. Волконский, служивший в Оренбурге в 1803—1817 гг., перестал пользоваться им. Здание обветшало, в 1825 г. его продали на слом[23]. Летние развлечения устраивались в садовом павильоне.

После упразднения губернии организовалась в 1782 г. Пограничная экспедиция под началом обер-коменданта Оренбурга. Соответственно появились и постройки. Вскоре экспедицию переименовали в комиссию. Отвели ей место во всю ширину квартала, где сейчас дом 7 по ул. Советской. Каменное здание П-образное в плане, одноэтажное, лицевой фасад его получил своеобразный декор. Вид его дан на рисунке. Этот дом лег в основу существующего и ныне. Сначала он получил второй этаж, но здание Пограничной комиссии могло и полностью перестраиваться с использованием фундамента.



Лицевой фасад дома Пограничной комиссии.

Могло строиться оно и «вырастая» из старого здания, в обе стороны добавив по оконному проему на концах, где было их по два, частично переложив лицевую стену и заменив полуциркульное завершение проемов на прямоугольное. Развиваться стал и П-образный план. Он начал увеличиваться внутрь двора, становясь довольно сложным для описания. Декор стал носить чисто восточный характер, на совершенно гладких стенах всё выполнено в штукатурке, включая рустованные столбы. То было уже время эклектики, прямоугольные проемы окон получили килевидное обрамление. С 1850 г. при комиссии начала действовать русско-киргизская школа. Это и было, видимо, стимулом или причиной такого решения фасада. Здание так и осталось за учебными заведениями, которые менялись; последним в дореволюционные годы была киргизская (казахская) учительская школа.

Дальше к югу по той же стороне построили дом обер-коменданта — деревянный на каменном фундаменте, при нем флигель той же высоты и конструкции. Пол был на более высокой отметке, чем у многих других домов, над уровнем грунта 120—130 см. Ширина постройки около 12 м, длина более 27 м. Вид у него гораздо строже, чем у Пограничной комиссии. Оконные проемы обрамлены прямыми наличниками с ровными карнизами, на лицевом фасаде 9 проемов, средний из них — дверной. Здесь, соответственно, крыльцо с навесом и ступеньками на обе стороны. Из сеней проход вел только в одну сторону, где находилась приемная, чтобы попасть в помещения с другой стороны от входа, нужно было обойти почти весь дом или идти со

двора.

В планировке четко отражено функциональное назначение постройки — служить официальной приемной и квартирой. Назначением флигеля, вероятно, было помещать видных приезжающих гостей, так как в экспликации к чертежам он показан как «покои порозжие». Людские избы и другие служебные помещения находились во дворе. Дом с флигелем показан на рисунке вместе со следовавшими за ним по главной улице в южную сторону постройками. К 1840 г. этот дом был полностью перестроен, о чем будет сказано в связи с управлением военного губернатора В. А. Перовского.

За домом обер-коменданта на рисунке видно выходившее на главную улицу крыло постройки, помещавшее его же канцелярию — ордонансгауз. Это часть Г-образной в плане каменной постройки длиной вдоль главной улицы около 32,1 м. Длинная часть постройки вдоль переулка — 64,5 м. В конце её небольшой выступ вдоль параллельного главной улице переулка. Постройка одноэтажная, каменная, появилась ещё до пожара 1786 г., но он её не затронул. Была ли она сразу каменной, сказать нельзя, поскольку на первых планах не всегда указан материал. Только на плане 1778 г., где постройка П-образная, она, очевидно, каменная, так как в 1797 г. в экспликации сказано, что в крышах и потолках встречаются ветхости, которые «требуют поправления», само же здание каменное. Перестроили это главное крыло в первые годы правления В. А. Перовского, оставив его одноэтажным, но значительно расширив его. Лицевой фасад дан на рисунке.

Западная сторона главной улицы с севера на юг: дом обер-коменданта с флигелем, ордонансгауз, губернаторский дом с хозяйственным пристроем.

Дальше по этой стороне улицы оставался упоминавшийся ранее губернаторский дом, каменный, одноэтажный. Главная

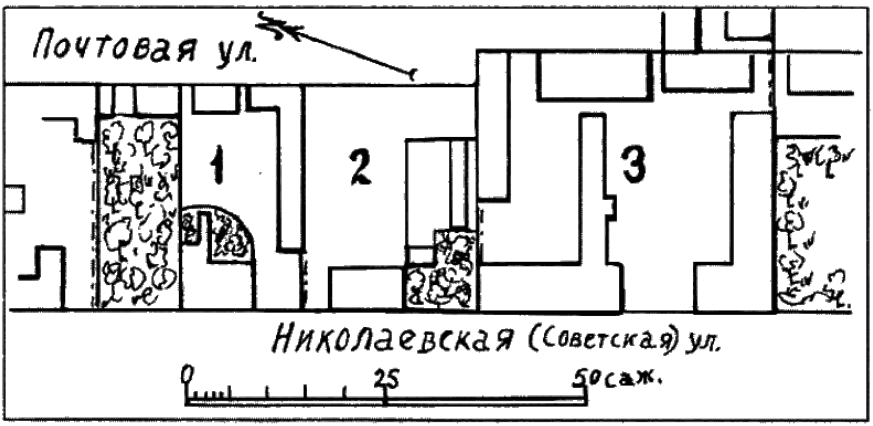
постройка, начинаясь с набережной, протянулась на 55 м и далее до переулка дополнялась на 24 м продолжением, построенным уступом значительно ниже, потому что уклон был больше. Последняя часть служила хозяйственным целям. Лицевой фасад имел 20 проемов, один из них в средней части — дверной. Угловое помещение имело 4 окна на улицу и 3 на набережную, остальные проемы организовывались парами, что несколько оживляло фасад. Это здание составляло одну из сторон прямоугольника, образованного по северной стороне длиной в 91 м, канцелярией и амбарами, по западной — кухнями, каретником и конюшнями. Южная сторона была отгорожена каменным забором с деревянной караульней. По оси ворот проезд был и на северной стороне. С обеих сторон по южной линии были небольшие выступы навстречу друг другу от концов зданий: западный участок на 21 м, восточный на 17 м.

Остальное пространство оставалось свободным. Закончили строить, видимо, к 1760 году, в проекте было ещё строительство пышного двухэтажного дворца, что не осуществилось. Позже, после Отечественной войны 1812 года, здесь возвели двухэтажную постройку для училища военных кантонистов. Основной карпус губернаторского дома показан на рисунке удаляющимся в сторону набережной. К 1797 году здание было в нормальном состоянии, только потолки требовали поправления.

Двигаясь в конце XVIII в. в обратную сторону от набережной, можно было увидеть ещё сохранившийся фахверковый флигель губернской канцелярии, стоявший, однако, пустым из-за ветхости. Далее стоял сохранившийся до настоящего времени дом бывш. П. И. Рычкова, где была казенная аптека, для которой и устроили, вероятно, вход с улицы, показанный на рисунке (с. 30). Когда жил в нем П. И. Рычков, входа этого, очевидно, не было, поскольку в частных домах предпочитали выходить во двор.

Лютеранская церковь в XIX после перестройки.

Далее шла Лютеранская церковь, деревянная, на каменном фундаменте. Постройка к концу XVIII в. оказалась обветшавшей как снаружи, так и внутри. В 1811 г. и в 1843 г. её перестраивали, при одной из перестроек она стала кирпичной, оставаясь на том же фундаменте. На рисунке дан вид после второй перестройки. Представляется, что первая перестройка оставила церковь деревянной, поскольку каменную постройку всего через три десятилетия перестраивать неразумно, особенно, если иметь в виду, что община производила все на собственные средства. Это, разумеется, лишь предположение.



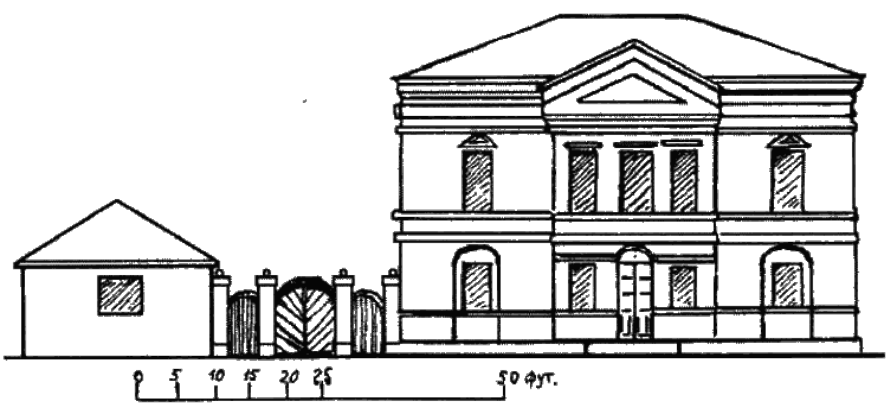
Восточная сторона главной улицы:
1. Квартира начальника инженеров.
2. Лютеранская церковь.
3. Казенная аптека со службами.

После церкви, напротив обер-комендантского дома, находилось дворовое место кригсцалмейстерской комиссии, как подписано на чертеже. В экспликации к плану текст такой: «Дом ведомства казанскаго комиссариатскаго депо занимаемой оренбургским комиссионером...»

Постройка появилась, вероятно, после городского пожара, так как она характеризуется хорошим состоянием, деревянная. На рисунке дана вся сторона дворового места, выходившая на главную улицу. За забором заложен сад на площади около 600 кв. м. За садом и вдоль южной стороны были подсобные постройки. Сад разросся, постройки перешли в ведение инженерного округа, в конце 1840-х — начале 1850-х годов это была квартира командира округа.

Далее по этой стороне улицы стояли дома в частном владении, но в конце XVIII в. к северу от инженерного было только одно частное дворовое место, дальше квартал пустовал так же как и половина следующего.

Дальше по главной улице нужно отметить Пограничный суд, занимавший видное место в городе, — у перекрестка с Гостинодворской улицей напротив Гостиного двора. Одноэтажная постройка на каменном фундаменте просуществовала здесь не очень долго, или, возможно, передана в частные руки, так как на отдельных планах здесь отмечено подобие плана того дома.



Почтовый дом.

Неудачным оказалось строительство почтового дома в

западном торце квартала между совр. ул. Пушкинской и Ленинской, который выходил на площадь. Строился он, вероятно, в самом конце 1770-х — начале 1780-х гг. На плане 1778 г. ничего здесь не выделено, а на чертеже 1797 г. указано, что необходимо произвести ремонт. Двухэтажное каменное здание было в то время редкостью в городе-крепости. Было также редкостью, а тогда и единственным случаем читать: «имеет трещины и требует немедленной починки, полы же, потолки и всё прочее в доме в хорошем состоянии». Лицевой фасад дан на рисунке, это один из образцовых фасадов тех лет. На верхнем этаже показаны покои почтмейстера и пара пустых комнат. На нижнем этаже находилась почтовая контора, жилые комнаты приказчиков. В надворной постройке — комнаты для ямщиков. Во дворе были и конюшни, и другие помещения. Главное здание, как оказалось, построили без соответствующих связей в стенах, трещины были сквозные; существовали и другие недочеты. Приходилось ремонтировать его не раз. В конце концов, постройку в 1835 г. разобрали, а почту перевели в другой дом, который для неё сняли. В частном доме почта находилась около 40 лет.

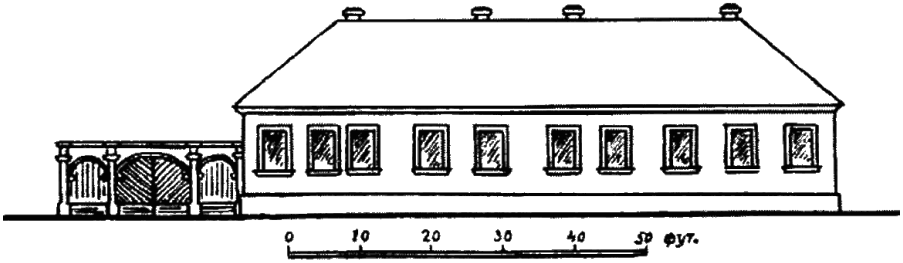
Недалеко от почтового дома в те годы возвышался другой высокий дом, о котором много раз упоминается в разных публикациях, связанных с историей. Это известный дом бывш. Тимашева, которого несколько лет тому назад не стало (Советская, 32). Дом не только исторический, но интересный и в плане архитектуры. Он двухэтажный, с мезонином, нижний этаж каменный, остальные деревянные. Особенность его в том, что на главном фасаде четное число проемов на каждом этаже, и ось симметрии проходит по простенкам, пересекая только проем чердачного окна над мезонином, что противоречит классицизму. Считается, что здание построено в 1776 г., но при рассматривании подробного плана Оренбурга 1797 г. оказалось, что на этом месте есть постройка, но совершенно не соответствующая этому дому и несколько смещенная к югу. План её, помеченный как частной постройки, новой после пожара, представляет собой прямоугольник размером около 21 м на 15 м, с открытой серединой около 15 м на 10 м. Нельзя исключить, что так показали начало строительства, и это был как раз единственный каменный дом, но нанесли его немного небрежно, главный фасад был несколько длиннее. Но, так или иначе, датировка ошибочна. В любом случае дом строился в последние годы XVIII в. и не позже первого десятилетия XIX в., когда в декабре 1809 г. вышел строгий указ о строительстве частных домов по утвержденным «образцовым» фасадам, что исключало любой отход от принципов классицизма, один из которых —

нечетное число проемов по главному фасаду.

Значительного внимания заслуживает пункт экспликации под латинской литерой «Ф» на плане 1778 г.: «Место назначенное к постройке вновь инженернаго двора». Оно показано около кордегардии при Сакмарских воротах. Перед крестьянской войной инженерный двор находился вне крепости с западной стороны, назывался раньше конторой строений. Первые годы контора находилась в крепости к северу от подворья генерал-майора, расположенного к западу от губернаторского на набережной. Теперь вдоль улицы инженерам отвели 40 саж., к северу было только место кордегардии, а с юга протянулась постройка соляных амбаров до конца квартала.

Два главных одноэтажных каменных здания, длиной около 25,5 м каждое, поставили вдоль улицы, между ними осталось свободное пространство, отделенное от улиц забором с воротами. Эти места остаются занятыми до наших дней в том же порядке. Строить их начали, очевидно, сразу, так как на плане 1797 г. в экспликации дается перечисление занимающих здания специалистов и начальства. Пропорции при длине в 25,5 м и высоте до крыши немного более 5 м представляются удачными. Высота в интерьере была немного больше 4 м. Плоскость стены лицевого фасада разделили пилястрами на 7 частей, где в каждой были оконные проемы. Углы зданий тоже выделили пилястрами тосканского ордера, как и антаблемент и карниз. Спокойный тон несколько оживлялся наличниками с барочными ушками, хотя прямоугольными, и прямыми карнизами.

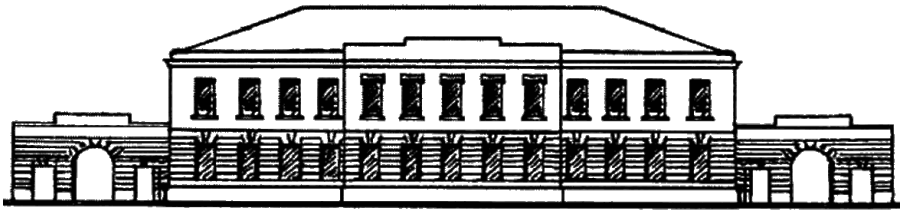
На крышах было по два слуховых окна, но в одном здании они находились по вертикалям над третьими с обеих сторон окнами, на другом же устроены несколько шире. Забор сделали в виде заплота, тройные ворота поставили в центре. Таким образом, соблюдена была строгая симметрия, что видно на помещаемом рисунке (с. 32). Во дворе было несколько деревянных служб, в том числе конюшни. В этих постройках инженерная команда просуществовала более 80 лет, имея в своем распоряжении постройки на противоположной стороне улицы. В 1880-х годах вместо одноэтажных возвели двухэтажные здания, существующие и в настоящее время, одно из них при этом стало длиннее, получив и территорию бывшей кордегардии, так как крепости уже не было.



Резиденция военных губернаторов в начале XIX века.

Завершая общее описание переходного периода XVIII—XIX вв., нужно отметить резиденцию военного губернатора, которая находилась недалеко от Троицкой церкви. Дом внешне совершенно ничем не выделялся: гладкие стены, 10 оконных проемов без украшенных наличников и определенного ритма, наличники прямые: 3 окна с малыми простенками, 2 окна разделены разными простенками, другие четыре с одинаковой ширины простенками, примыкающие через узкий простенок к остальным окнам. Деревянный дом с пристроем в сторону двора, длина — 25 м, ширина основной части — 10 м. Выход во двор, где находились людские избы, каретник, конюшня и погреб. Между домом и соседним дворовым местом были только ворота, для забора места не было. Эту постройку, видимо, купили у частного лица. Жили только Н. Н. Бахметев (1798—1803) и Г. С. Волконский (1803—1817). П. К. Эссен тут, видимо, сразу жить не стал, а поселился в здании бывшей губернской канцелярии.

В первой четверти XIX в., наряду с одноэтажными типовыми постройками, появилось несколько заметных казенных построек. Князь Г. С. Волконский позаботился о назначении официального городского архитектора в его ведение. Им стал Михайла Павлович Малахов, который служил губернским секретарем, хотя ранее обучался в Академии художеств архитектуре и принимал участие в строительство ряда видных зданий в Петербурге (в Оренбург его, возможно, направили за прегрешения). Архитектором в Оренбурге он пробыл с 1809 г. по начало 1815 г., когда уехал в Екатеринбург, где с его именем связано много зданий. В эти годы по его проектам построены два дома на плац-парадной площади для генералов, штаб- и обер-офицеров. Оба каменные, двухэтажные.

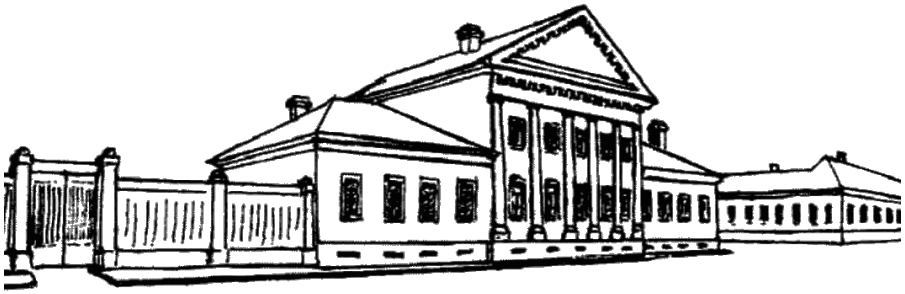


Дом для помещения штаб- и обер-офицеров, арх. М. П. Малахов. Стены его вошли в конструкцию совр. здания ОГПУ.

Одно здание возведено там, где сейчас главный корпус педуниверситета. Дом ориентировался на площадь и не доходил по обе стороны приблизительно на десять метров до краевых линий с одной стороны Губернской, а с другой — Мечетной улиц (совр. Каширина). По обе стороны были ворота, так как выходили из дома во двор, на площадь прямого выхода не было, как можно заметить на рисунке. В 1860-е гг. стены дома вошли в конструкцию большего здания, в XX в. надстроенного, и существует до сих пор.

Второй дом существует (Каширина, 31) внешне, до недавнего времени, когда оконные переплеты заменили пластиковыми, он мало изменился. Здесь допустимо сделать замечание, что переплеты являются существенным элементом фасадов, и замена их на зданиях историко-культурной значимости может производиться только при повторении того же рисунка и сохранении цветового решения. Стиль обеих построек — классицизм.

По его же проекту в 1814 г. построено здание городского самоуправления. «С дозволения начальства» его строили на средства городского общества. Здание состояло из центрального двухэтажного объема и двух небольших одноэтажных крыльев. Лицевой фасад центрального объема имел по три проема на каждом этаже, на первом средний — дверной. Фасад решен с применением ионического ордера — полуколонн и пилястр по углам. Окна обрамлены спокойного духа наличниками. Этот объем дошел без внешних изменений, только появился у него фронтон вместо ската вальмовой крыши. Нельзя исключить, что он был сразу в проекте, но средств на него не было. Крылья здания перестроены в двухэтажные и значительно удлинены, сохраняя тот же стиль. Теперь здесь находится музей ИЗО.



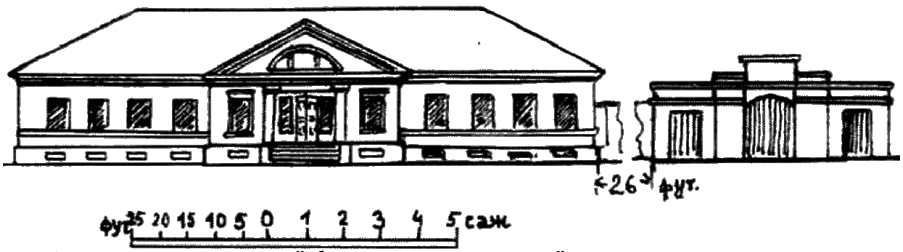
Штаб Оренбургского отдельного корпуса, на углу Губернской и Водяной ул.

В эти же годы построено здание для штаба Оренбургского отдельного корпуса. Высокий одноэтажный дом с мезонином значительной величины, деревянный на каменном фундаменте и выделяющемся цоколе. По лицевому фасаду 13 оконных проемов, в мезонине пять, но меньшей высоты. Мезонин не отделен от нижнего этажа какой-либо тягой, а наоборот, объединен с ним полуколоннами ионического ордера. Здание построили на углу Губернской и Водяной улиц (сейчас здесь другой дом по Советской, 16). Длина дома по главной улице — 30,6 м, вдоль Водяной — около 30 м вместе со связью и дополнительной постройкой. Все помещения без исключения были служебными. Всё остальное находилось в надворных постройках. Появилось потом каменное здание архива, позже, в середине века, и каменная типография штаба. На рисунке дан главный фасад вместе с забором по Губернской улице, которая вскоре стала называться Николаевской.

Построено было здание для Неплюевского училища по проекту Г. Ф. Генса, ставшего и директором училища. Генс с 1820 г. был начальником инженеров Оренбургского корпуса. Строилось здание на месте, где некоторое время жили военные губернаторы, почти напротив Троицкой церкви. Г. Ф. Генс проектировал и строил это здание[24]. За проект его наградили золотой медалью. В 1825 г. училище открылось. Здание сохранилось (Ленинская, 25), чертежей же, к сожалению, не сохранилось, а здание значительно перестроено в духе модерна.

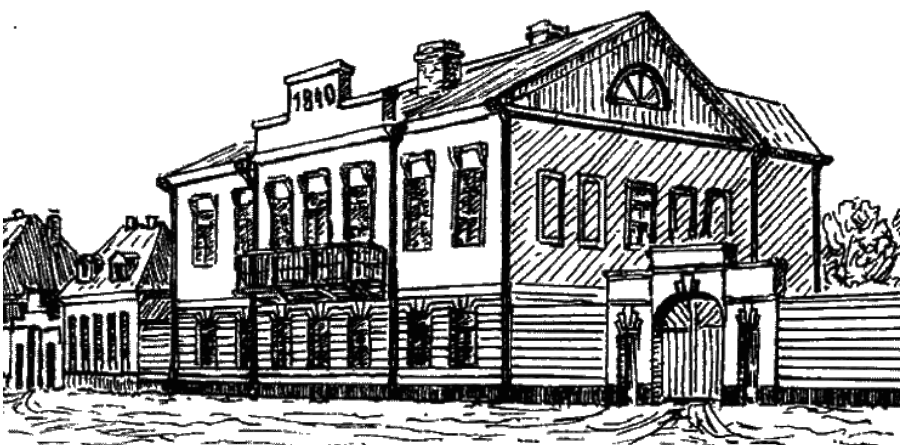
Значительный шаг к улучшению вида города-крепости сделан был при управлении военного губернатора В. А. Перовского (1833—1841), генерал-губернатора (1851—1857). В. А. Перовский одной из множества своих задач поставил освобождение города-крепости от неприглядных построек, а другой — улучшение вида имеющихся и строительство новых казенных зданий. Тем, кто не мог отремонтировать или заменить свои ветхие, разваливающиеся дома, выдавалось по 50 бревен и 50 рублей для

строительства в распланированной по радиально-кольцевой схеме слободе к северу от крепости. Слобода получила название «Новая слободка». Застройка началась в 1838 г. Всего освободилось 221 дворовое место. Свободные места расширяли, где было возможно или необходимо. Новые поселенцы строили дома по утвержденным проектам.



Ордонансгауз, лицевой фасад после перестройки.

В первые же годы управления был перестроен ордонансгауз, касаясь корпуса, выходившего на Николаевскую. Он стал в два раза шире, а во двор, вдоль свободной стороны, стала выходить открытая веранда. Совершенно изменился лицевой фасад, полностью соответствуя стилю классицизма, что видно на рисунке, где показана и каменная ограда с воротами во двор.



Новый дом обер-коменданта.

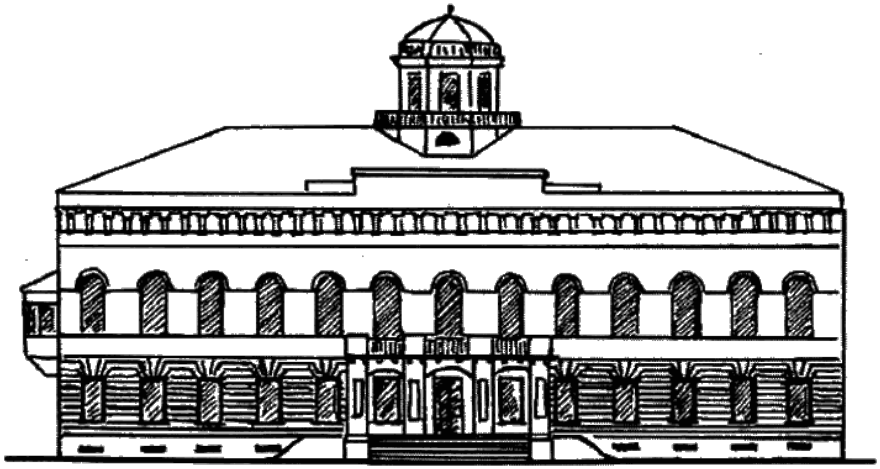
Полностью перестроили дом обер-коменданта, который стал каменным и двухэтажным. Лицевой фасад решен центральным слабовыступающим ризалитом, балконом по всей его ширине и венчающей аттиковой стенкой с датой окончания строительства. Ограждение дворовой части было аналогично таковому у

ордонансгауза. Последнее, как и общность стиля, придавали этому участку квартала некоторые ансамблевые качества. На рисунке дом показан почти в том же ракурсе, как и прежний деревянный. Далее к северу был одноэтажный, уже упоминавшийся дом Пограничной комиссии, а за ней недавно построенный, ей же принадлежащий двухэтажный дом, каменный, сохранившийся, судя по его плану, до настоящего времени.

На другой стороне главной улицы, лицом на набережную, шла перестройка торца квартала. Комплекс бывшей губернской канцелярии лишился своего первоначального назначения, перейдя в военное ведомство. Военный губернатор П. К. Эссен (1817—1830) занял дом под квартиру, но здание требовало не только ремонта, необходима была и перестройка для его расширения. Начиная с 1827 г. до 1832 г., когда появился проект нового здания, было два проекта расширения здания. Но оба не совсем удовлетворяли потребности.

Новое здание проектировал архитектор Генрих (потом Андрей) Гопиус, который по просьбе военного губернатора П. П. Сухтелена (1830—1833) был прислан президентом Академии художеств А. Н. Олениным. Гопиус уже имел опыт. Строить, однако, не начали, так как вскоре сменился глава. При В. А. Перовском проект был несколько переработан и утвержден им в 1836 г. Строить же стали, разобрав старую постройку и все приготовив в 1839 г., когда 5 мая Государь Император «разсмотреть изволил» проект.

Возведено здание на месте главной постройки и западного Г-образного фахверкового флигеля. Тот, что был с восточной стороны, перестроили: удлинили в северную сторону, поставили мезонин, переложили стену, выходящую на набережную, устроив 5 оконных проемов вместо шести, собранных парами. Дальше на восток построили каретник, конюшню и пр. Так очень небольшой ширины участок перекрыл выход улицы (тогда именовавшейся Почтовой) на набережную.



Резиденция военного губернатора, затем генерал-губернатора. Арх. Г. Гопиус.

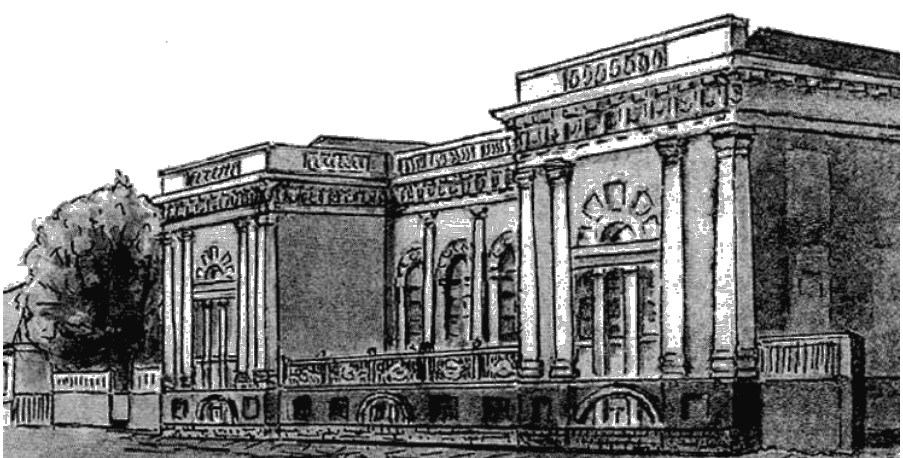
Новое здание возведено согласно принципам позднего классицизма. Оно сохранилось, но с изменениями, значительно исказившими его облик. Поэтому здесь помещен рисунок, выполненный на основе проектного фасада. В плане постройка была П-образной с выступающим во двор полукругом главной лестничной клетки. Позже, когда в 1880-е гг. здесь поместили Казенную палату, крыло вдоль стороны Николаевской удлинили. Здание двухэтажное, с антресольным этажом, окна которого выходили только во двор. Проемы первого этажа с прямоугольным завершением, а бельэтажа с полуциркульным, которое выделяется архивольтами, соединенными горизонтальными полочками вдоль всего фасада.

Первый этаж рустован, этажи отделены подоконной и междуэтажной тягами. Выделен цоколь с глухими узкими проемами. Середина лицевого фасада выделяется балконом, опирающимся на четыре пилона с картушами. Это выделяет и портал, к которому ведут ступени лестницы, по сторонам же вдоль стен пандусы, позволяющие подъезжать прямо ко входу. Здание венчает антаблемент дорического ордера. Стена же поднимается выше карниза, напоминая с первого взгляда парапет, если не видеть крыши. Среднюю часть фасада завершает аттиковая стенка. Дальше на крыше бельведер. Симметрию нарушает одно — наличие эркера на западном фасаде около угла главного фасада. Первоначально по обеим сторонам проектировались балконы. Судя по фотографиям XIX в. не было лишь картушей на пилонах под балконом.

Почти всё оказалось утраченным в 1930-е — 1950-е годы, остался лишь сам объем, но и его фасады изменились, получив

добавление проемов: в антресольном этаже пробили оконные проемы, не обращая внимания на нарушение ритмики фриза, где исчезли в ряде случаев и части триглифов. В бывших хозяйственных постройках тоже не обошлось без изменений. В недавнее время в бывшем конюшенном доме, где в нижнем этаже ещё раньше сделали оконные проемы, совершенно изменили вид мезонина, где вместо пяти оконных проемов сделали три и полностью изменили структуру крыши, повернув ее на 90 градусов, так что фронтон на набережную уже не смотрит.

Знаковой постройкой при В. А. Перовском стало возведение дома Благородного собрания. Авторство проекта вызвало во второй половине XX в. споры и заблуждения, так как не обнаружили графических документов. Считалось, что автор проекта А. П. Брюллов, но в его архивах чертежей не обнаружили. Тогда появилась идея, исходившая из сравнения с другими постройками, что автором является К. А. Тон, хотя в это время он занимался преимущественно строительством церковных зданий. Потом появились в публикации воспоминания генерала И. Ф. Бларамберга, который был близко знаком с В. А. Перовским, присутствовал на открытии здания Благородного собрания. Он четко написал, что автор проекта А. П. Брюллов. Причина поисков, очевидно, в том, что писал свои воспоминания И. Ф. Бларамберг на немецком языке, перевод же появился не очень давно.



Здание Благородного собрания. Проект арх. А. П. Брюллова.

Здание Благородного собрания построено в стиле позднего классицизма, который называли и стилем Ампир, но затем этот термин остался только там, где есть военная символика. Парадный фасад решен в виде двух сильно выступающих боковых

ризалитов, соединенных террасой над цокольным этажом. Это создает атмосферу отдаленности главного фасада и, соответственно, интерьера зала от улицы, окна его уходят куда-то в глубь здания. Этому способствует и отсутствие какого-либо вертикального подразделения обращенных к террасе стен ризалитов. Дворовой или садовый фасад тоже решен в виде двух ризалитов, но здесь между ними выступает полукруглый объем западной стороны гостиной с крыльцом и огибающей его с двух сторон лестницей, что сразу объединяет внутреннее и внешнее пространство, здание как будто раскрывается.

В обработке фасадов применен дорический ордер с двойными пилястрами на ризалитах, фланкирующими тройные оконные проемы. Пилястры разделяют и большие полуциркульного завершения оконные проемы на лицевом фасаде между ризалитами. Проемы завершаются пышными архивольтами с розетками.

Интерьер отличался большим изяществом отделки, сохранившейся лишь частично. Главный фасад в качестве ограждения крыши украшала балюстрада, она утрачена, очевидно, в 1879 г. в связи с городским пожаром, в зоне которого оказалась постройка. В настоящее время идет реставрация здания вместе с некоторой реконструкцией, балюстрада должна быть восстановлена. Следует заметить, что входной тамбур появился в 1860-е или 1870-е гг. Он не только нарушает симметрию, но и отделан абсолютно безграмотно, с грубым нарушением пропорций дорического ордера и применением несуществующих капителей. Изменились немного пропорции здания, оно «утонуло» на 50—70 см из-за подъема т.н. культурного слоя. Понижение уровня улицы планируется, но не датировано.

Не обошлось без содействия В. А. Перовского и строительство дома 28 по Советской. Дом построен в 1836—1838 гг. как частный особняк винного откупщика А. И. Еникуцева. Автор проекта не установлен, но, вероятно, им был архитектор Г. Гопиус. Дом возведен на месте упоминавшейся постройки на винных подвалах, относившейся к гражданскому ведомству. Переход в частные руки не был прост, и В. А. Перовский, которому наличие такого сооружения при центральной площади вряд ли могло нравиться, помог, очевидно, надворному советнику Еникуцеву приобрести место. В 1852 г., вернувшись в Оренбург генерал-губернатором, он купил этот дом для своей канцелярии.

Здание построено в стиле позднего классицизма. Выделяется увенчанный фронтоном центральный портик ионического ордера, поднятый на уровень бельэтажа и опирающийся на аркаду. Ему подчинены два боковых портика с полуколоннами и без

фронтонов. Торцевые фасады, обработанные по тому же принципу, также парадны, что способствует целостному восприятию постройки. Над оконными проемами бельэтажа выделяются филенки с орнаментами. На боковых портиках те же лепные украшения. Можно выделить, что хорошо выявляется отсутствие наличников, характерное для этого стиля, который воздействует плоскостью стены. Стилю соответствует и планировка интерьера: так, в бельэтаже анфилада залов размещается вдоль главного фасада.

Самой выделяющейся постройкой времени правления В. А. Перовского является комплекс Караван-Сарая. Строился он для управления Башкиро-Мещеряцкого войска. Название условное, никакой торговли здесь не было, как часто заблуждаются. Строительство началось весной 1838 г., хотя проект Император утвердил ещё в начале 1837 г. Видимо, потребовался год для подготовки как стройматериалов, так и обеспечения денежными средствами. Обо всем этом и об архитектуре сказано в отдельной брошюре[25]. Поэтому здесь разговор пойдет в основном об архитектуре.

Заказ на проектирование был сначала сделан архитектору Казанского университета М. Коринфскому. В сентябре в Казань послали АПЗ. Но через три недели, 6 октября 1836 г., аналогичное задание В. А Перовский послал своему другу А. П. Брюллову. Нужно подчеркнуть, что никакого конкурса не было. Наиболее вероятных предположений может быть два: 1. Перовский получил уже какие-то сведения о работе Корифского, и она его не удовлетворила. 2. Решил на всякий случай попросить и своего друга, так как ему хотелось иметь работы уже с весны.

Проект Корифского не понравился, так как характер здания не соответствовал его назначению и «даже мечеть слишком похожа на христианский храм». Перовский предложил исполнить новый проект, добавив о намерении строить комплекс вне города. В связи с этим изменением места строительства Перовский написал Брюллову ещё раньше, разрешая не ограничиваться размерами, но просил соблюдать экономию, поскольку очень дороги рабочие и особенно мастера.

А. П. Брюллов учел всё. Комплекс Караван-Сарая состоит из основного корпуса, мечети и минарета, к основному корпусу с двух противоположных сторон примыкают хозяйственные пристрои, называвшиеся «черными дворами», где были конюшни, амбары, погреба.

Главный корпус имеет внутренний двор, полускрытый с одной стороны. В центре двора и одновременно на главной оси симметрии комплекса находится мечеть. На этой же оси,

имеющей направление с северо-северо-востока на юго-юго-запад, со стороны въезда во двор поставлен минарет. Мечеть с минаретом ориентированы на Мекку. Соответственно ориентирован и весь комплекс. Выходящий на ССВ фасад самый протяженный: его длина составляет 86 м 22 см. Ширина этого корпуса около 10 м. Оба примыкающие к нему крыла имеют длину 49 м 46 см и ширину 16 м. Объемы с южной стороны длиной 25 м 62 см и шириной 10 м 90 см. Высота главного корпуса до крыши 8 м 50 см.

Мечеть восьмиугольная в плане, 4 из её граней параллельны стенам корпуса, поперечник — 12 м 79 см, высота от фундамента до верха купола 13 м 90 см. Минарет высотой 38 м 76 см.

Одно из ансамблевых качеств Караван-Сарая —«соразмерность отдельных частей комплекса, стройность общего силуэта, согласованность всей композиции», — как пишет архитектор Б. Г. Калимуллин[26], подчеркивает он и развитие композиции в высоту: «С низких, горизонтально протяженных стен хозяйственных пристроев взгляд переходит к стенам основного здания и угловым башенкам над крышей, следует выше к куполу мечети, затем поднимается к минарету, его конусному завершению, шпилю и, наконец, уходит в необъятный простор неба».

Анализируя архитектурный образ комплекса, Б. Г. Калимуллин приходит к заключению, что в нем отражена схема летнего башкирского аула. Ассоциацию с аулом усиливают возвышающиеся над крышей угловые башенки, которые напоминают легкие летние юрты.

Интерьеры основного корпуса предельно просты, никакой пышности нет и у фасадов. А. П. Брюллов полностью учел замечание В. А. Перовского о том, что мастера в Оренбурге редки, и они очень дороги. Прямоугольные оконные проемы фасадов, как внешних, так и дворовых, заглублены в нишах, имеющих трехлепестковые или килевидные арки. Это решение придает зданию восточный колорит. Внешние углы здания выделены сужающимися кверху ризалитами, каждый из которых завершен башенкой. Переход к ней решен расширяющимся кверху сталактитовым фризом. Ризалиты с башенками расположены попарно и выделяют также вход во внутренний двор.

Центральный элемент комплекса — мечеть. Ее восьмиугольная форма необычна. Есть два мнения на этот счет. Б. Г. Калимуллин считает, что А. П. Брюллов стремился придать мечети форму тирмэ (юрта старейшины в центре летнего башкирского аула). Другое мнение в последние годы высказал архитектор С. Е. Смирнов, он считает, что весь комплекс создан

«по архитектурным образам древнего Булгара».[27]

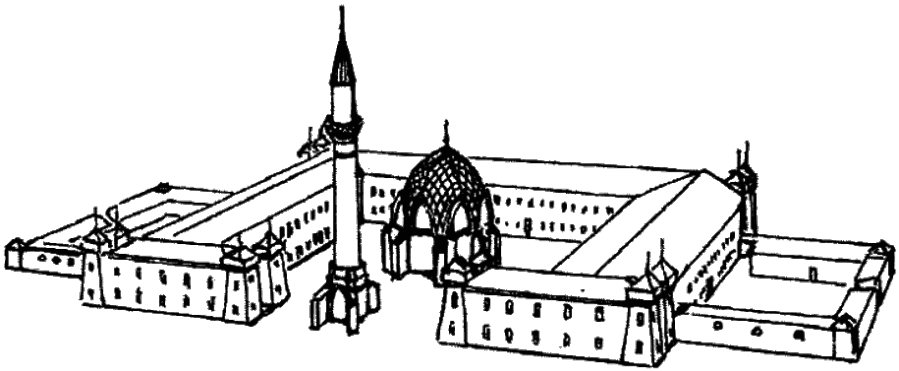
Конструктивно в мечети три элемента: восемь одинаковых стен, купол и контрфорсы по всем восьми углам, гасящие боковой распор купола. Большие стрельчатые окна придают зданию определенную легкость, а их арки служат для передачи давления купола на стены в углах здания, усиленных контрфорсами. Если интерьеры корпуса предельно просты, то интерьер мечети был достаточно репрезентативен. Это обширный зал, лишенный мебели, только напротив входа, несколько правее оси, на которой стоит минарет, находилась деревянная кафедра с шатровым верхом, увенчанным шпилем с позолоченной луной.

В обработке интерьера применены пилястры, играющие не только декоративную, но и конструктивную роль: они усиливают стены по углам здания. Карниз, отделяющий купол от стен, составлен из классических профилей или обломов. Капители пилястр являются одновременно пятами арок. Лицевая сторона их имеет форму неправильного пятигранника и, по определению Б. Г. Калимуллина, напоминает нагрудник башкирки.

Большое впечатление производил интерьер купола, разделенный горизонтально на три части, верхняя из которых решена в виде синего неба. В центре его расположено сияние, лучи которого образуют восьмиугольную звезду, вокруг сияния 8 полумесяцев и множество восьмиугольных звезд. Все это позолочено. От середины сияния опускалась хрустальная люстра. В описании, помещенном в брошюре «Караван-Сарай»[28], где, к сожалению, не указан более ранний источник, откуда оно взято, говорится: «люстра, убранная бесчисленным множеством небольших 6-гранных хрустальных призм, такими же хрустальными частицами украшены богатые канделябры, утвержденные по углам стены. Солнечные лучи, проходя сквозь разноцветные стекла разных рам, принимают радужныя различныя тени и потом, переламываясь и отражаясь в несчетном числе этих кристаллов, производят необыкновенный эффект на посетителя». Описание это относится, вероятно, к последней четверти XIX в. В средней части купола, разделенной на восемь полей радиальными тягами, размещены лепные узоры и большие восьмиконечные звезды в центре каждого поля. На стенах, оштукатуренных под мрамор, были помещены изречения из Корана — одно короткое над входом: «Во имя бога милостиваго».

Необходимо отметить, что в прошлом, когда строился и завершался Караван-Сарай и затем вплоть до 80-х гг. XIX в., он производил несколько иное эмоциональное воздействие, поэтому что и окружение, и масштабность были другими. Комплекс стал и ниже по отношению к местности — к проезжей части улиц и

тротуарам.



Комплекс Караван-Сарая с птичьего полета.

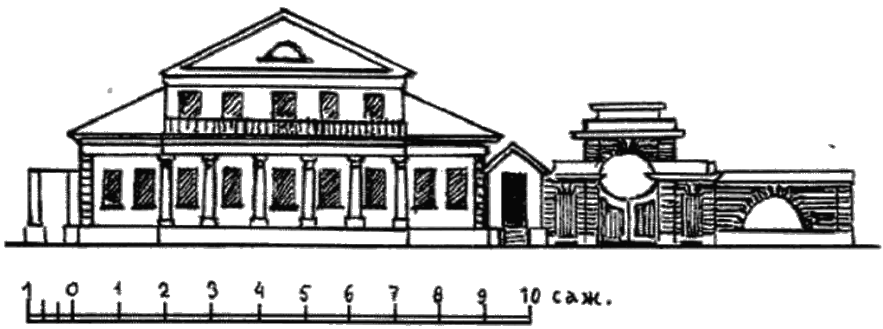
Интересен выбор места. Хотя город был ещё крепостью, вопрос об упразднении которой ещё не стоял, Караван-Сарай поставлен явно в расчете на то, что рано или поздно крепости не будет, город расширится, и минарет мечети будет выполнять определенную градообразующую роль: он поставлен точно в створе Введенской улицы (совр. 9-го Января). Видимо, решая вопрос о месте комплекса, строители считали, что потомки выведут улицу прямо на Караван-Сарай. Так, к сожалению, не случилось.

После упразднения Башкиро-Мещеряцкого войска в 1865 г. комплекс стал заниматься гражданским губернатором, затем другими организациями. В 1921 г. здесь открылся Башкирский педагогический техникум, работал он до 1936 года включительно. Потом в нем помещались различные службы. Мечеть, где одно время было общежитие педтехникума, затем с 1954 г. поместила планетарий. В 1993 г. она возвращена верующим. В интерьере очень много утрачено. Восстановить лепной арабский шрифт возможности пока не было.

В последние годы ухудшилось восприятие комплекса из-за надстроек второго этажа на хозяйственных дворах, особенно с северо-западной стороны. Осталась и связь между мечетью и минаретом, так как её не сняли до передачи мечети верующим.

До Караван-Сарая вне города появилось здание госпиталя. После Отечественной войны 1812 г. построили здание, которое прикрывало пустовавший загородный губернаторский дом (на рисунке 2), а в первой половине 1830-х гг. построили новое здание, принятое в эксплуатацию в мае 1836 г.; оно составляет основу современного здания. Постройка проектировалась с соблюдением правил классицизма. Двухэтажное здание, лицевой

фасад которого выделяется ризалитом с семью проемами на каждом этаже, увенчанным аттиковой стенкой с орлом с широким размахом крыльев в соответствии с принятым в те годы рисунком. На дворовом фасаде два выступающих на оба этажа тамбура с лестничными клетками и входами. На лицевом фасаде один дверной проем. Всего на каждом этаже по 27 проемов. По обе стороны от аттиковой стенки установлено ограждение крыши. Состоит оно из металлических решеток, опирающихся на тумбы, четко поставленные над простенками после каждых двух оконных проемов.



Частный дом вдовы генерал-майора Елизаветы Кузьминой, 1845 г.

Теперь можно возвратиться в город-крепость, где в эти годы ещё многое строилось или перестраивалось. На чертеже 1845 года показан уже существующий частный дом, принадлежащий вдове генерал-майора Елизавете Кузьминой. Видный каменный дом с мезонином на высоком цоколе стоял на Неплюевской ул. (Ленинской, 33) по южной стороне. Относительно современной ситуации он находится к западу от усадебного места музея ИЗО. Вот краткое описание его в те годы: на первом этаже 9 оконных проемов, в мезонине 5 проемов, один из которых, дверной, ведет на балкон, который протянут на всю ширину мезонина и опирается на шестиколонный портик ионического ордера. В настоящее время здесь одноэтажный дом с девятью оконными проемами, но без мезонина. Зато в полуподвальном этаже есть торговое помещение. Большинство других признаков свидетельствует о том, что основная часть постройки сохранилась.

Важным, хотя и не очень заметным в плане архитектуры, было здание градской полиции, учрежденной в 1798 г. Ранее была другая полиция, очевидно, другого ведомства. Находилась она на винных подвалах, что упоминалось выше. Потом, в 1830-е гг., началось строительство дома, где помещается теперь областной архив. С северной стороны, где сейчас вход с улицы,

пристроя не было, строили здание строго симметричным. При полиции был пожарный обоз, поэтому над средней частью объема поднималась пожарная вышка. Позже вышку перенесли на другое здание во дворе, где она простояла довольно долго. Нужно отметить, что здание закончили строить в 1840-е гг., на плане 1836 г. здесь ещё деревянное здание полиции, что не совсем верно. Дом не был деревянным, а заливным из алебастра с гравием, заливка была в форме из досок. Такая постройка не подходила для климата с морозными зимами, появились сквозные трещины и пр. Поэтому полицию и построили каменной.

На упомянутом плане есть и другие постройки, отмеченные готовыми, хотя они ещё строились. Так, под № 52 указан «каменный трехэтажный дом Инженернаго и Генеральнаго штаба управления» (сейчас школа № 30), хотя до окончания строительства было ещё далеко. Здание будущей школы строили с соблюдением правил классицизма. Трехэтажное каменное П-образное в плане, с выступающим между крыльями объемом лестницы, здание на лицевом фасаде украшено ещё четырехколонным портиком, поддерживающим балкон. В решении фасадов применен дорический ордер. Нижний этаж не был высоким, там помещались преимущественно подсобные службы. Выделяются два верхних этажа. Оконные проемы третьего этажа, согласно чертежу 1847 г., имели полуциркульное завершение.

Школа № 30, 1840-е гг. Здание предусматривалось для Инженерного и Генерального штаба управления, но помещало разные учебные заведения.

Если это не была копия проектного чертежа, то после 1879 года полуциркульное завершение осталось только у трех проемов в средней части лицевого фасада, остальные же получили прямоугольное завершение при реставрации после городского пожара. Два нижних этажа были рустованными изначально. К порталу нужно было подниматься со стороны улицы по ступенькам или пользоваться пандусами по сторонам портика. Ныне подъема здесь нет, так как уровень улицы и тротуара повысился. Достраивалось здание уже после отъезда В. А. Перовского, и назначение его изменилось. На нижний этаж юго-западного участка постройки перевели главную гауптвахту, находившуюся во время строительства в двух других местах, последним из которых было специальное здание, перекрывавшее Мечетный пер. (Каширина) со стороны площади. Можно ещё отметить, что на плане 1837 г. гауптвахта показана ещё на месте школы № 30.[29] О трехэтажном здании следует добавить, что оно сохранилось, но крылья его значительно удлинили. Центральную часть лицевого фасада выделили аттиковой стенкой. Фриз в этом отрезке с триглифами, весь остальной фриз выделен меандром. Карниз поддерживают узкие модульоны, на карнизе же, опоясывающем площадку балкона, они нормальных пропорций. Между окнами с полуциркульным завершением и по их сторонам можно заметить фрагменты пилястр, которые, вероятно, были добавлены при реставрации. Тогда же, очевидно, появился и меандр, поскольку им обрабатываются обычно полочки, на фризе он не устраивается (в журнале «Всемирная иллюстрация» 1871 г. помещен рисунок этого здания, где все окна 3-го этажа полуциркульные и над ними до карниза вся стена гладкая[30]). Рисунок подтверждает предположение о некоторой реконструкции здания после 1879 г., когда эклектический подход был очень развит. После принятия здания в нем поместили 2-й эскадрон Неплюевского училища, которое называлось уже кадетским корпусом. Здание так и осталось постройкой учебных заведений. Учебным заведениям принадлежала и одноэтажная постройка, отгораживающая двор от Почтовой ул. (Пролетарская). Она сохранилась в основных чертах.

Другой постройкой тех же лет стал расположенный к северу от училища манеж — большое каменное одноэтажное высокое здание с большими оконными проемами с полукруглым завершением, сохранившимися до наших дней превращенными в ниши, полукруглые в плане. На упоминавшемся плане 1837 г. манеж показан. Мнение, что постройка была сначала деревянной,

ошибочно. Параллельно манежу вдоль Почтовой ул. построили одноэтажный дом тептярской школы. В 1850 г. он стал домом топографов.

Отдельно выделяется место соляных амбаров, инженерных домов в южную сторону вдоль главной улицы до перекрестка. Появились они в едином длинном здании во второй половине 1750-х гг., на плане 1752 г. здесь ничего нет. На плане 1760 г. амбары названы: «соляное коммисарство». Просуществовали они здесь немного дольше полувека, на плане 1828 г. их нет, а в 1825 г. амбары показаны. При В. А. Перовском южный торец квартала выделен единым дворовым местом, отделенным от построек инженерной команды промежутком значительной ширины. На подробном плане 1854 г. владельцем показан войсковой старшина Корин. Вероятно это отец Д. П. Корина, войскового архитектора ОКВ, окончившего в 1864 г. строительное училище в Петербурге.

Во второй период управления В. А. Перовского в Оренбурге добавилось ещё два заметных здания, очень разных. Одно из них вне города-крепости, связано оно с Башкиро-Мещеряцким войском. Называли его «Цейхгауз степного войска». Структурно оно ничем особенным не выделяется — довольно протяженное одноэтажное каменное здание с парными оконными проемами, средняя часть главного фасада выделяется слабо выступающим ризалитом с тремя парами окон с сандриками, и увенчанным аттиковой стенкой, в центре которой помещена дата завершения постройки — 1855 г. Выделяется же оно облицовкой глазурованным кирпичом с башкирским рисунком орнамента (сейчас Парковый пр., 10).

В городе-крепости же на набережной построено здание, похожее на средневековый замок. В эти годы стилизация была в моде, которая в столицах началась как всегда гораздо раньше. Так в церковном зодчестве архитектор К. А. Тон создал в Петербурге ряд церковных зданий в 1840-х — 1850-х годах, в которых он соединял или приспосабливал старинный русский стиль и мотивы в духе ренессанса; шатры и кокошники. А. П. Брюллов в конце 1830-х гг. использовал в композиции Петрикирхе мотивы архитектуры романского стиля, существовавшего в Западной Европе в X—XII веках. Он же построил в парке в Парголово церковь в готическом стиле. Стилизация появлялась в столице ещё в 20-е годы XIX в. Оренбургский замок завершен строительством в основном в 1856 году, что указано на его главном фасаде, обращенном в западную сторону. Здание строилось для помещения архива генерал-губернаторства и кредитной кладовой. Построено здание в стиле неоготики.

Музей истории города, бывш. архив и кредитная кладовая ген.-губернатора. Ул. Набережная, 29.

Этот стиль выбран с подчеркнутой строгостью форм, очевидно, исходя из назначения постройки. Сравнительно малая площадь оконных проемов обусловлена тем, что в хранилищах изобилия света не нужно. Здание решено в виде нескольких разновысоких объемов, самые низкие из них высотой около 10,6 м до карниза, самые высокие вместе с зубцами, венчающими карниз — около 11,4 м. Постройки в плане расположены Г-образно не в одну линию. Ширина их от 25 до 27 м округленно. Объемы зрительно связаны башней, функция которой, за исключением помещения для часов, чисто декоративная. Высота её около 17,5 м. Место для постройки определилось тем, что ранее здесь была денежная кладовая с погребом. В новом здании погреб также устроили. Расположение в непосредственной близости от Преображенского собора снижало восприятие храма, но иного места в окружающей ситуации не было. По своему назначению постройка служила, видимо, около четверти века. После упразднения генерал-губернаторства в 1881 году здесь поместили главную гауптвахту. Мнение, что последняя была тут с самого начала, ошибочно. В доказательство можно привести текст подписи в экспликации на плане конца 1870-х гг. (план без даты, но есть уже железная дорога и вокзал), где сказано: «Замок кредитная кладовая». Автор проекта неизвестен, в одном из

архивных документов оказано, что проект поступил из инженерной команды. Упоминание крепостного Скалочкина ошибочно, это был подрядчик.

В Оренбурге известен один архитектор — П. Ф. Коровин, с 1845 г. он был архитектором Казенной палаты Оренбургской губернии. К инженерной команде отношения он не имел, но полностью исключить его из возможных авторов нельзя.

Неподалеку от этих заметных зданий появилась ещё одна постройка: вместо куртины между Преображенским полубастионом и Успенским бастионом поставили каменную оборонительную казарму, ров перед ней сохранили. Здание фильтровальной станции занимает в наши дни часть её фундамента.

В годы управления В. А. Перовского улучшился вид частных построек, обывательских, как их называли. Распространение получили не только постройки на каменном фундаменте, но и постройки — «на каменном полуэтаже деревянный дом», то есть на цокольном этаже. В первый период своего управления В. А. Перовский добивался разрешения на устройство костела, так как в Оренбурге было довольно много поляков. Разрешили, однако, только походную церковь. Но потом в 1844 г. заложили и в 1847 г. освятили капитально построенный храм. Результаты управления В. А. Перовского можно заметить на плане 1854 г., где дана ситуация 1853 г., но только в городе-крепости. Здесь построек, не принадлежащих обывателям, было не более 60, не включая, разумеется, подсобные, если это касалось дворовых мест. Всюду указан материал построек, когда это отдельно стоящие склады и т.п. Так, было три деревянных колодца и три каменных пороховых погреба, деревянные и каменные провиантские склады. Несколько отдельных построек находилось около Преображенского собора. Это денежная кладовая, каменный и деревянный цейхгаузы и каменный резервуар. На месте большинства из них построили вскоре большое здание для архива и казны.

В целом силуэт Оренбурга в середине XIX в. не был однообразным. По главной планировочной оси из линии одноэтажных, но значительной высоты зданий, выделялись постройки с мезонинами, а в южной половине еще двух- и трехэтажные. Среди последних особенно выделялся и описанный выше (на с. 76) дом бывш. винного откупщика Еникуцева, который стал канцелярией генерал-губернатора.

Католическая церковь, возвращена верующим в 1994 г., восстановлен внешний вид. Ул. 8-го Марта, 24.

Значительное оживление вносили церкви и их колокольни, своеобразием выделялась и Лютеранская церковь. Восточный колорит вносил минарет мечети на Мечетном переулке, параллельном Губернской улице, ставшей уже Николаевской. По второй планировочной оси Неплюевской улицы тоже выделялось несколько построек. В западной части выделялись постройки Неплюевского училища и Троицкая церковь, а в восточной — зелень садов и постройка Пансиона благородных девиц. На этой стороне крепости выделялась ещё Католическая церковь со своей звонницей, поставленной на западном торце. С западной стороны крепости за эспланадой в слободке на фоне не очень богатых тогда её построек как раз выросла Покровская церковь. К северу от крепости выделялся госпиталь, хотя расположен на более низкой отметке; и комплекс Караван-Сарая с молодым садом с соснами. В Новой слободке, где выделяющихся построек ещё не было, так как застраивали её выехавшие из города бедные поселенцы, получавшие по 50 бревен, в конце 1850-х гг. выросла Воскресенская церковь, которая не сохранилась в XX веке.

Следующий за В. А. Перовским генерал-губернатор

А. А. Катенин ничего особенного в застройку не внес. Занимался он за свое короткое правление главным образом войсками и походами. За ним этот пост занял А. Е. Безак (1860—1864). К этому времени оренбургская крепость потеряла свое значение, оказавшись в тылу. Но еще раньше, в 1859 г., поднимался вопрос о срытии некоторых куртин крепостного вала, на что получили «Высочайшее соизволение». Потребовалось официальное указание об упразднении крепости, но пока указа не было о полном срытий крепостной ограды, можно было срыть несколько куртин, что и было сделано по приказу нового начальника. Указ об упразднении крепости вышел в июле 1862 года. Тогда стали разбирать уже всё, в том числе и ворота, У некоторых военных была мысль оставить Уральские ворота на месте. Так, к сожалению, не получилось, а это был бы интересный памятник.

Срытие требовало времени и рабочих, если землю кидали в ров, то каменную «одежду», которая имелась у ряда сооружений, нужно было разбирать и увозить. Закончилось срытие вала в 1864 г., но с восточной стороны бастионы Неплюевский, Успенский и Преображенский были оставлены. С этой стороны вместо Никольского и фон Штокманского решили построить казармы. Их и построили, выдвинув вперед более чем на 100 м., так как были тут как раз предмостные укрепления. Постройки получили название Константиновских казарм. Главные их двухэтажные длинные здания сохранились, их можно отличить по направлению объемов, которое не совпадает с направлением улиц. С этой стороны застройка на бывшей эспланаде была запрещена. С северной и западной сторон выделили полосы под застройку и оставили также открытые площади.

В 1862 г. в России отмечалось 1000-летие Руси. В ознаменование этой даты городской голова Степан Деев в 1863 г. пожертвовал тысячу рублей серебром на устройство сада на площади (совр. Ленинский сад). А. П. Безак приложил значительное старание к устройству постоянного водопровода. На этом закончился период существования крепости. По западной стороне появилась улица, совпадающая с основным направлением крепостной ограды. По императорскому указу эта улица получила название улицы Безак (совр. Бурзянцева). Горожане же избрали его первым почетным гражданином Оренбурга.

Областной краеведческий музей, пам. арх. респ. значения. Арх. (предп.) Г. Гопиус. Советская, 28.

Завершая описание первого периода развития города, следует назвать архитекторов и видных инженеров, служивших здесь во второй его половине. Сначала же необходимо отметить существующее примерно с 50-х годов прошлого, XX века заблуждение, которое касается авторства проекта «замка» на набережной. Как уже упоминалось выше, автор не установлен. Но в публикациях встречается архитектор Скалочкин, бывший крепостной и пр. Да, крестьянин Скалочкин принимал, видимо, участие в строительстве этого здания, но в качестве подрядчика. Подряжался он, например, устраивать отопление в здании современного областного краеведческого музея. Имел в Оренбурге свой дом, показанный на плане 1854 г. на углу Троицкой и Солдатского переулка, на дворовом месте в 880 кв. м. В экспликации под № 490 сказано: «крестьянину Скалочкину», больше ничего не добавлено.

В списке не везде даны инициалы и точные даты. Фамилии в алфавитном порядке. 1. Агапиев. В инженерной команде в 1821—1835. 2. Я. И. Алфеев — губ. архит. в 1830—1852. 3. А. Г. Белов — архит. Оренбургской удельной конторы в 1855—1858. 4. А. П. Брюллов — арх., автор зд. Благородного собрания и комп. Караван-Сарая. 5. Генрих (потом Андрей) Гопиус — арх. Уральского войска с 1830-х гг. 6. Г. Ф. Генс — командир инж.

команды с 1820-х гг. 7. П. И. Готгард — участвовал в надстройке Троицкой церкви в 1840-е гг. 8. И. И. Домбровский — губ. арх. с 1855 г. 9. П. Ф. Корин — арх. казен. пал. Оренбургской губ. с 1845 г. 10. М. П. Малахов — арх. в Оренбурге в 1809—1815 гг. 11. Е. Ф. Паскаль — проф. архит., в 1845 г. проект, надстр. колокольни Троицкой церкви. 12. — Мацулевич — арх. в 1860-е гг. 13. К. И. Реймерс — губ. арх. в 1860-е гг. 14. С. Шестаков — губ. архит. нач. XIX в. 15. Щербаков — губ. архит. в 1819—1820 гг.

Примечание: указанные даты работы не означают, что в другие годы специалист не мог служить и на других должностях в г. Оренбурге.

Период после упразднения крепости

Упразднение Оренбургской крепости совпало с отменой крепостной зависимости, развитием промышленности и другими особенностями. В г. Оренбурге отмечено увеличение роста населения во многом за счет приезжих. Соответственно увеличилось и строительство, в том числе промышленных объектов. На периферии в Новой слободке и к западу и северу от Старой слободки заметно прибавлялись застройки. Этот период развития города можно ограничить 1941-м годом, разделив его в определенной мере I-й империалистической войной.

После А. П. Безака должность генерал-губернатора начал занимать Н. А. Крыжановский, сделавший много для города за 16 лет своего управления. Наступило и время расширения строительства духовных зданий. На горе Маяк в 1867 г. открылся небольшой мужской Богодуховский монастырь, видимо, в районе улицы Манежной. Сам манеж получился, возможно, из монастырской постройки. Заметных построек в нем в имеющихся публикациях и иллюстрациях не отмечается. В 1866 году к востоку от города официально открыто здание женского духовного общества, существовавшего с 1854 года. Освящена домовая церковь Св. Николая. В 1867 г. начато строительство двухэтажного храма, освященного в 1875 г., за год до этого община получила статус монастыря. На помещаемом снимке перед западным фасадом храма возвышается колокольня. На её месте теперь ТП. Здание к северу-западу от нее сохранилось, относительно современной ситуации это по ул. Маршала Жукова, к северо-западу от ул. Аксакова. Пятиглавый храм и многоярусная колокольня производили сильное впечатление не только с близкого, но и с дальнего расстояния, поскольку находились на высокой точке. Есть здесь нечто общее с храмом Новодевичьего монастыря на бывшем Царскосельском проспекте в Петербурге, архитектор Н. Е. Ефимов[31]. Объем решен в принятом тогда стиле — почти кубический, четко разделенный на два этажа междуэтажными тягами с оконными проемами на обоих этажах. Западный фасад выделен широким ризалитом почти на всю ширину фасада, завершающимся фронтоном.

Храм Успенского женского монастыря, освящен в 1875 г.

Оконные проемы полуциркулярного завершения увенчаны сандриками фронтонного типа.

Вертикалями с нишами выделены углы постройки. Все главки луковичного профиля. Колокольня отличается срезами углов, получая вместо четырех, — восемь углов, что особенно заметно в верхнем ярусе, так как он значительно уже. Вслед за этим храмом в Успенском женском монастыре с 1875 по 1885 гг. возводились церкви, колокольни, а также хозяйственные постройки. Последние решались преимущественно в т. н. «кирпичном стиле», который в эти годы получил значительное распространение. Начался он с промышленных построек и очень быстро перешел в гражданское строительство. В производственных постройках в столице он широко применялся уже в 50-е гг. XIX в. Тогда же построен и обработан в этом стиле и арсенал в Кронверке.

Жилые постройки в Оренбурге 60—70-х гг. не отходили от традиций, соответствуя определению о традиционности архитектуры жилья. Предпочтение отдавалось бревенчатым домам на каменном фундаменте, были и дома «на каменном полуэтаже», то есть с цокольным этажом. Существовали и дома с мезонинами, оживлявшие застройку в бывшей крепости. В слободах вряд ли были жители, которые могли позволить себе такой шик. В слободах, особенно в казачьем Форштадте, выход из дома всегда был во двор, как это делалось раньше всюду. Широко развернулось строительство зданий для учреждений образования и воспитания, также и благотворительности.

В 1868 г. заложили здание мужской гимназии по проекту

архитектора К. И. Реймерса, который перестроил здание бывш. для офицеров, добавив одно крыло вдоль главной улицы, соответственно перестроив и бывший офицерский дом, удлинив его. Полностью сохранилась северная стена, но она удлинилась до красных линий квартала, а по центральной оси вместо оконного проема первого этажа сделали дверной. Изменили и завершение оконных проемов 2-го этажа, сделав их полукруглыми. Первый этаж рустован, по обоим этажам выделились подоконные тяги и междуэтажная тяга. Углы постройки выделены очень слабовыступающими ризалитами, объединяющими по три проема на каждом этаже. В средней части обоих лицевых фасадов выделены также слабовыступающие ризалиты, каждый из них имеет по пять оконных проемов на втором этаже, а из пяти проемов первого этажа — один дверной. Угловые ризалиты завершаются треугольными фронтонами, а центральные — сегментными. Все оконные проемы обрамлены наличниками, окна второго этажа в ризалитах увенчаны горизонтальными сандриками. Здесь ясно выступает период стилизации и эклектики, фасады значительной протяженности воспринимаются достаточно оживленными.

В 1870 г. открылось ремесленное училище в здании бывшего ордонансгауза, надобность в котором отпала с упразднение крепости. На 10 лет раньше, в сентябре 1860 года, было открыто духовное училище. Это двухэтажное здание с открытой кирпичной кладкой. По описанию П. Н. Столпянского[32], значительную часть постройки занимала «громадная» церковь. Здание на ул. Брыкина, оно сохранилось, потеряв, разумеется, домовую церковь, объем которой в измененном виде существует.

Встал вопрос о строительстве семинарии, закрепили за ней в 1872 г. место на бывшей эспланаде между городом и Форштадтом (совр. ул. Челюскинцев). Сразу строить её не могли, потому что требовалось много согласований и условий. Подряд на строительстве получил в 1878 г. купец Белов. Завершилось строительство лишь в 1884 году, поскольку весенние пожары 1879 г. притормозили его. Требовались очень большие работы для восстановления застройки.

С тех пор строительство деревянных зданий в центральной части города запретили, так же как и ремонт пострадавших. Уцелевшие здания «одевали» кирпичом, пример чему — постройка на ул. Советской, 12, на углу с ул. Горького. Здание построено в 1835 г., «одежда» удерживается металлическими штырями со шляпками.

Открылась семинария в августе 1884 г. Трехэтажное здание с центральным и боковыми ризалитами. Оконные проемы с

полуциркульным завершением и наличниками. Выделяется центральная ось с порталом и высоким оконным проемом 3-го этажа, одним из трех, объединенных аркой. Эта часть ризалита увенчана полуфронтоном, который, в свою очередь, венчался главкой с крестом. Так выделялась домовая церковь. Эту часть ризалита фланкируют две вертикали оконных проемов с лопатками по сторонам. Выделяется карниз, поддерживаемый небольшими кронштейнами, выполняющими функции дентикул.

Касаясь восстановления застройки, к которому приступили по мере возможности немедленно, нужно отметить, что общее руководство осуществляли архитекторы Реймерс, Кривцов, Перниц. Значительную роль в восстановлении играл генерал-губернатор Н. А. Крыжановский, принимавший непосредственное участие в тушении пожара и спасении людей в апреле, когда огонь охватил большую часть центрального города, приложивший силы к установлению достаточно доступных цен на кирпич, производившийся в Оренбурге.

Н. А. Крыжановский и его семья вообще занимались благотворительностью, так, ещё в 1872 г. стараниями его супруги Олимпиады Кирилловны открылся приют Св. Ольги. Одноэтажное его здание, стоявшее на углу совр. улиц Челюскинцев и 8-го Марта, снесено, на этом месте построен многоэтажный дом. Приют был достаточно высоким, со стрельчатыми оконными проемами. Открылся приют в июне 1873 г. Н. А. Крыжановский был инициатором постройки кафедрального собора, поскольку храмы на набережной стали тесны в связи с ростом населения в г. Оренбурге, и в 1875 г. генерал-губернатор открыл подписку на строительство; подписка с Высочайшего разрешения была повсеместной. Но упоминавшиеся весенние пожары вызвали задержку.

В 1872 г. открылось новое здание Неплюевского кадетского корпуса, строительство его было начато на земле, уступленной городом в 1867 г. к западу от Караван-Сарая. В настоящее время это один из корпусов медакадемии. Трехэтажный объем без излишних украшений, но с нормальной пластикой производит и в наши дни солидное впечатление. В плане здание Ш-образное.

В эти же годы на набережной Урала на месте бывшего одноэтажного губернаторского дома и добавленной позже двухэтажной постройки возвели в 1871—1874 годах первое пятиэтажное здание г. Оренбурга. В сторону набережной оно оказалось трехэтажным, потому что туда выходили учебные помещения, требовавшие хорошей акустики и воздуха. В сторону главной улицы выходили жилые помещения. Предназначалось здание для военной прогимназии, которая стала 2-м кадетским

корпусом. Н-образное в плане здание в сторону главной улицы выделяется по всей высоте еще и эркером.

Переход от трех- к пятиэтажному зданию прикрывают две вертикали ложных окон. Никаких заметных внешних изменений у здания не наблюдается. Декор имеет сдержанный характер, близок Неплюевскому корпусу.

По той же стороне главной улицы, почти в самом северном конце бывшей крепости, с 1813 г. на углу с Петропавловской улицей появилась одноэтажная богадельня, названная по имени устроителя её Шапошниковской. Некоторое время она содержалась на его деньги. В 1879 г. здание сильно пострадало, и его перестроили в двухэтажное. Лицевые фасады его были решены с помощью коринфского ордера. Просуществовала постройка до 1960 г., когда её снесли в связи с полной реконструкцией всего квартала, о которой будет сказано позже.

В 1880-е годы, в результате восстановления застройки, появилось значительное число построек так называемой эклектики, что многими архитекторами и искусствоведами воспринималось отрицательно. Параллельно шла и стилизация, где всё или почти всё выполнялось в декоре лицевых фасадов. Одну из первых линий в Оренбурге занял «кирпичный стиль». В нем строили обычно двухэтажные дома. Применялся наряду с лицевым кирпичом (кирпич высокого качества, который входит в структуру кладки внешней стороны стены) ещё лекальный (кирпич разного криволинейного профиля) в карнизах, сандриках и т. п. Используя исторические стили, выделяли иногда не только пилястры, но и полуколонны, а в капителях употребляли известняк. Здания эти в большинстве своем сохранились без каких-либо серьезных изменений, но, к сожалению, подверглись, начиная с 1970-х годов, покраске, что уничтожает игру оттенков лицевого кирпича и швов: Можно добавить, что существует специальный состав для отмывания кирпичных стен, если они закоптились и т.п.

Обычно такие дома были доходными или связанными с торговлей. Последнее ясно выделяется в районе бывшего главного рынка — к западу от Гостиного двора, который после упразднения крепости вскоре перешел из ведомства таможни в собственность города, и в 1870-х годах стал двухэтажным со стороны главной улицы. Перестраивать начали с весны 1877 г. Часть только что завершенного здания пострадала весной 1879 г., это северный и южный концы постройки. Вскоре всё было отремонтировано. Затем в 1898 г. двухэтажной стала и сторона вдоль Гостинодворской улицы, остальные две стороны остались в прежнем виде.

Гостиный двор. Сторона по ул. Советской — реставрация. Арх. А. И. Агафонов; по ул. Кирова — реконструкция. Арх. Ю. А. Григорьев.

Новое здание — пример эклектики в решении фасадов. Венчающая часть дорического типа с триглифами, выполненными в общих чертах, опирается она на рустованные лопатки, которые появляются после каждой группы в три проема. Мотив трех

выбран потому, что по первому этажу каждый третий проем, начиная от второго, если считать с любого конца, дверной.

Отличается обрамление оконных проемов первого и второго этажей. На первом это прямоугольный, слегка профилированный наличник, на втором же вместо наличника по обе стороны проема, на небольшом расстоянии от него — вертикали с филенками, завершающиеся до профиля венца, который представляется верхним ограждением проема. Внизу вертикали доходили до небольшого подоконного профиля, где опирались на небольшой непрофилированный выступ, нечто похожее на завершение нижнего участка наличника. Из этого видно, что в декоре использованы элементы и детали разных стилей, и ничего специально не подчеркивается, все воспринимается спокойно. На верхнем этаже есть ещё несколько профилей, таким образом, этаж вплоть до междуэтажной тяги — карниза — оказывается, довольно заполненным, а ниже пространство заполнено только оконными проемами с наличниками до цоколя.

Выделялись здесь в каждой секции зонтики над входами. Были отдельные случаи, когда хозяин магазина, желая, очевидно, выделиться, вносил изменения в лицевой фасад. Так, в одном из триединств изменили рисунок дверного проема и фланкировали его небольшими колоннами; там же изменили венчающий антаблемент и пр. В настоящее время при реставрации фасада северной половины, выходящей на Советскую улицу, количество дверных проемов с зонтиками уменьшилось, так как изменилась ситуация с владельцами, и также требования к интерьерам торговых зданий, ширине лестничных маршей и многому другому.

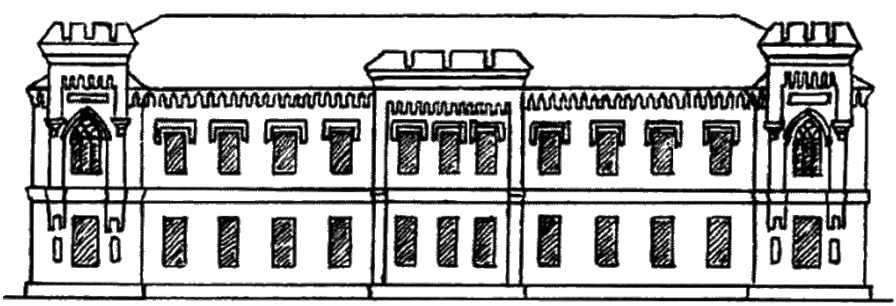
На главной улице бывшего города-крепости произошли в 1880-е годы изменения. Одноэтажные постройки инженерной команды по восточной стороне улицы, оказавшиеся в полосе пожара, были заменены двухэтажными. При этом северный корпус удлинился за счет площадки кордегардии, потерявший свое функциональное назначение. Новые здания построены в стиле неоготики, они в определенной мере составляли ансамбль, хотя длина лицевых фасадов и различна. Каменный забор, объединявший их, в середине имел ворота. Фасады обоих зданий решены тремя ризалитами со стрельчатыми окнами в боковых, и увенчанными выделяющимися антаблементами, напоминающими завершения крепостных башен. Все остальные оконные проемы, в том числе и на первом этаже боковых ризалитов, имеют прямоугольное завершение. В центральном ризалите стрельчатых проемов нет вообще. Торцевые и дворовые фасады, особенно первые, не уступают лицевым в решении. Разница в длине

главных фасадов воспринимается нормально, оба дома невозможно одновременно охватить взглядом, находясь напротив в середине, так как расстояние до них с другой стороны улицы всего около 25 м, и вершиной окажется угол в 130 градусов.

Схема взаимного расположения зданий инженерной команды

Новые инженерные дома, 1880-е гг.

По мере удаления от центральной оси охват зданий облегчается, он идет уже в плане перспективы. Разница не бросается в глаза, если не приглядываться специально. Она гасится выделяющимися ризалитами, между которыми число оконных проемов фасадах различно. В одном здании их по четыре, а в другом по три, при этом и простенки значительно уже. Видимо, и стиль выбран такой, где можно выделить башнеобразные ризалиты, привлекающие внимание, нейтрализуя восприятие оконных проемов между ними. Авторство, к сожалению, определить не удалось, хотя на проектном чертеже, наряду с генерал-адъютантом фон Кауфманом, утвердившим его, стоит более десяти других подписей, а «чертил кондуктор Лебеденский» (возможно -янский).



Лицевой фасад инженерного дома (совр. Советская, 50).

К северу от инженерных домов после упразднения крепости отвели квартал для застройки и ещё два квартала к востоку от него. За этими кварталами появились ещё два ряда кварталов до Новой слободки, к которым с западной стороны добавилось еще по кварталу. Все они показаны на плане 1869 г., но определить,

всё ли было уже застроено, точно нельзя, поскольку казенных зданий там ещё не было, а обывательские на этом типографском плане не нанесены. В первом квартале первым владельцем был купец Гусев, во дворе которого в 1877 г. просили разрешения устроить временный цирк, деревянную постройку. Место это попало в полосу городского пожара, деревянные постройки в этой части города строить запретили. В 1882 г. здесь появились новые четырехэтажные частновладельческие дома. Позже один из них стал Государственным банком, оставаясь таковым до 1917 г. Потом помещались здесь другие финансовые службы, в том числе и Сбербанк (Советская, 54). Нижний этаж банка начинался на уровне нулевой отметки тех лет, которая, как и всюду, стала значительно выше. Поэтому он теперь воспринимается как заглубленный. Второй дом стал одной из лучших гостиниц — «Европейской».

Примерно в то же время, когда строились эти здания, на разделении современных улиц Цвиллинга и Паркового проспекта возвели здание Почтовой конторы. Двухэтажное здание У-образное в плане (без нижнего продолжения правой линии). Южный лицевой фасад решен слабовыступающим ризалитом с тремя проемами на каждом этаже, по обеим сторонам также по три оконных проема на этажах, с четким трехчастным делением рустованными лопатками, но с выступающим на нижнем этаже тамбуром и покрывающим его балконом. По центральной оси фасада проемы дверные. Боковые фасады расходятся от углов лицевого в направлениях к углам сада Караван-Сарая. Таким образом оформилось начало обеих улиц. Отсюда началось и телеграфное сообщение, линия его определила сторону новой застройки. Функционировать всё начало в 1875 или 1877 годах. Оконные проемы обоих этажей с наличниками, напоминающими стиль барокко выступающими в верхней части модными тогда почти прямоугольными «ушками», на верхнем этаже над проемами ещё и горизонтальные сандрики с соответствующим декором. Боковые фасады имеют аналогично оформленные оконные проемы. Весь объем воспринимается как солидное спокойное здание, дворовые фасады которого опрощены. На фасадах выделяется еще междуэтажная тяга, и также подоконные на обоих этажах. Центральная часть южного фасада увенчана аттиком с сегментным полуфронтоном. Таков общий вид казенного здания, выделявшегося не только расположением, но и объемно пространственным решением. Здесь придерживались ещё правила нечетного числа проемов, что в частных постройках перестало быть обязательным.

Примером может послужить новый дом купца 1-й гильдии

С. П. Мошкова, разрешенного к постройке в 1877 г. у въезда в город с азиатской стороны (уровень проезда от транспортного моста теперь значительно поднят, и дом оказался на низком месте относительно проезда). Это двухэтажный дом с подвалом, где на первый этаж нужно подниматься по лестнице, а в подвал немного спускаться. Здание по лицевому фасаду имеет 8 оконных проемов на каждом этаже, включая подвальный, где проемы ниже. По сторонам рустованными лопатками выделены две вертикали, имеющие по одному оконному проему на двух этажах, и по дверному проему на т. н. подвальном. Вертикали завершаются аттиковыми стенками с полуциркульными полуфронтонами с круглыми проемами. Дом вполне репрезентативен. Крышу ограждает металлическая решетка с тумбами.[33]

Другой пример — один из домов купца 1-й гильдии П. Н. Оглодкова на его большом дворовом месте, находившемся в протяженном квартале случайных контуров в Старой слободке. Своей западной стороной он был обращен к Банному озеру, а противоположная сторона не имела названия, так как улица только еще образовывалась (сейчас это место в районе Токарного пер. и ул. Яицкой). Каменный двухэтажный дом построен на высоком цоколе. По лицевому фасаду на каждом этаже по 8 проемов, два из которых на первом этаже — дверные, расположены в двух концах. Оконные проемы верхнего этажа полуциркульного завершения, а на первом этаже все проемы имеют сегментное завершение. Два центральных проема объединяются фланкирующими пилястрами и отсутствием таковых между ними; все остальные проемы разделены пилястрами, которые выделяют и углы постройки. Выделяется междуэтажная тяга, которая завершает подобие антаблемента первого этажа. Между ней и подоконными тягами верхнего этажа выделяются еще прямоугольные ниши на подоконных стенках.

Центральную двухоконную часть фасада венчает невысокая аттиковая стенка с полуциркульным полуфронтоном. Ко входам в дом ведут несколько ступенек. Весь декор выполнен в штукатурке, которой покрыто и всё здание. Разрешение на строительство дано в 1877 г[34].

Несколько похожих построек, включая и одноэтажные на высоком цоколе, появились в городе в те же годы. В связи с увеличением населения возникла необходимость и в увеличении количества бань. Так, в 1876 г. купец А. Ф. Грен получил разрешение на постройку торговой бани — деревянной «с каменными постройками и брандмауерами». Построена баня на южной стороне Чернореченской улицы к западу от Актюбинской (тогда Жирковской) улицы. Г-образное в плане здание выходило

на обе улицы, основное — на Чернореченскую. Центральная часть, где был вход, значительно выделялась порталом с высоким дверным проемом, высокими стенами, широкой лестницей перед входом.

По сторонам протянулись бани, отделенные друг от друга брандмауерами с проемами в интерьере для прохода. На улицу в каждой половине выходило по 11 оконных проемов, брандмауеры также выделялись, их было по два. На Жаломскую улицу выходили только оконные проемы, вход в бани был с торца постройки.

Бани появились и в северной части города, в районе совр. ул. Кичигина, тогда Полицмейстерской.

Начавшиеся поиски площадки для строительства Кафедрального собора прервались весной 1879 г. из-за пожарного бедствия. Зато освободилось место на Сакмарской площади, которое занимали всякие лавки, создавая значительную антисанитарию.

Проект собора создал академик архитектуры А. А. Ященко к началу 1886 года, чему предшествовало много сложностей как в финансовом отношении, так и в выборе проекта, так как сам по себе подходящий проект оказался бы слишком дорогим при его воплощении. В связи с выбором проекта упоминаются фамилии архитекторов и художников Шретера, Леонова; подробнее о сложностях можно прочитать в книге П. Н. Столпянского[35]. Место собора показано на прилагаемом чертеже, его путают иногда и старожилы, которые видели собор в детстве.

Место было лучше первоначально выбранного — напротив Неплюевского кадетского корпуса. Оно оказалось в геометрическом центре города тех лет, не принимая в расчет Форштадт, который был отдельной административной единицей. Заложили собор 8 (20) сентября 1886 года. К этому времени был готов котлован, куда и спускался после литургии архиерей Макарий совершать закладку. Строительство шло очень активно и с соблюдением всех правил. 19 (31) октября 1895 года Кафедральный собор был освящен во имя иконы Казанской (Табынской) Богоматери; были в нем ещё два больших придела с алтарями во имя Святителя Николая Чудотворца Мирликийского и во имя Святого Сергия Радонежского.

Стиль постройки сейчас принято именовать неовизантийским. Ранее называли его и псевдовизантийским, поскольку в ряде публикаций, в т. ч. и дореволюционных, говорится, что собор похож на храм Св. Софии в Константинополе, нужно отметить абсурдность этого утверждения. Кто-то первый перепутал: собор этот действительно

связан с Софией, но с городом, где в те годы построен храм Александра Невского. С первого взгляда он отличается только тем, что у Софийского значительно выделяется колокольня; есть, разумеется, и другие отличия. Этим стилем стали особенно увлекаться в последней четверти XIX в. В Петербурге, например, такого стиля — церковь Милующей Божьей Матери, завершена постройкой в 1898 году. Особенность этого стиля — обилие сферических поверхностей: куполов, полукуполов или конх.

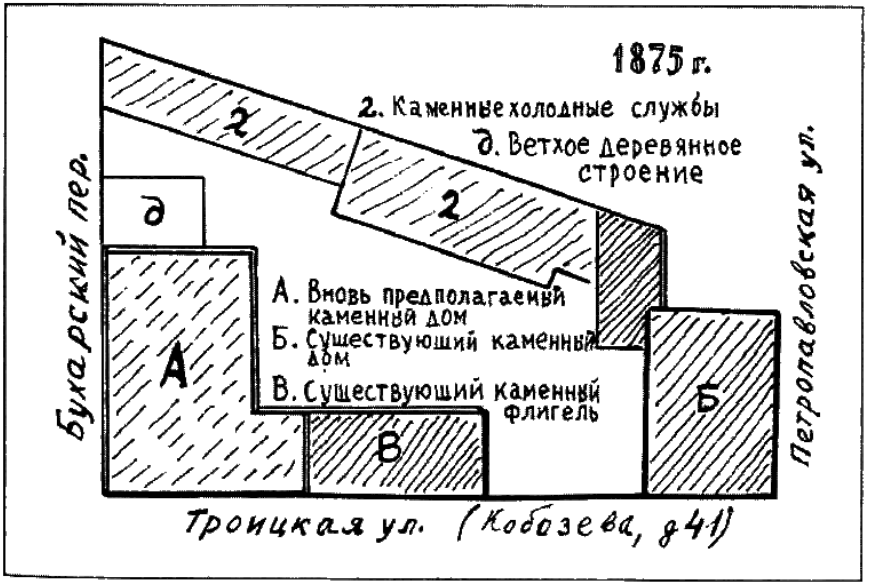
Подробное текстовое описание, с одной стороны, довольно сложно, а с другой, вряд ли может дать четкое восприятие. Условно используя термин «ярус», можно разделить весь объем храма на три. В первом ярусе три больших апсидального типа придела и портал с западной стороны. Между этими частями выступают небольшие объемы оснований башнеобразных структур. Всё, кроме последних, перекрыто полукуполами. Во втором ярусе на указанных выше приделах поставлены венчающие их меньшие приделы с полукуполами. В первом и втором ярусах количество оконных проемов одинаково, но во втором они отделены более узкими простенками. Объемы,

начатые в первом ярусе, продолжены и завершаются башенками с куполами. Над порталом поставлена звонница. Третий ярус — барабан со множеством оконных проемов, перекрытый куполом — полусферой. Все малые и большие купола и конхи были того же профиля. Башнеобразные вертикали, судя по их расположению и наличию дверных проемов в нижнем ярусе, служили лестничными клетками, по которым можно было подниматься до основания барабана. Здесь не помещен снимок собора, так как его давали уже и в газетах. Но желающим увидеть его и узнать о нем больше можно рекомендовать публикацию Г. М. Десяткова[36], где показаны и фрагменты интерьера.

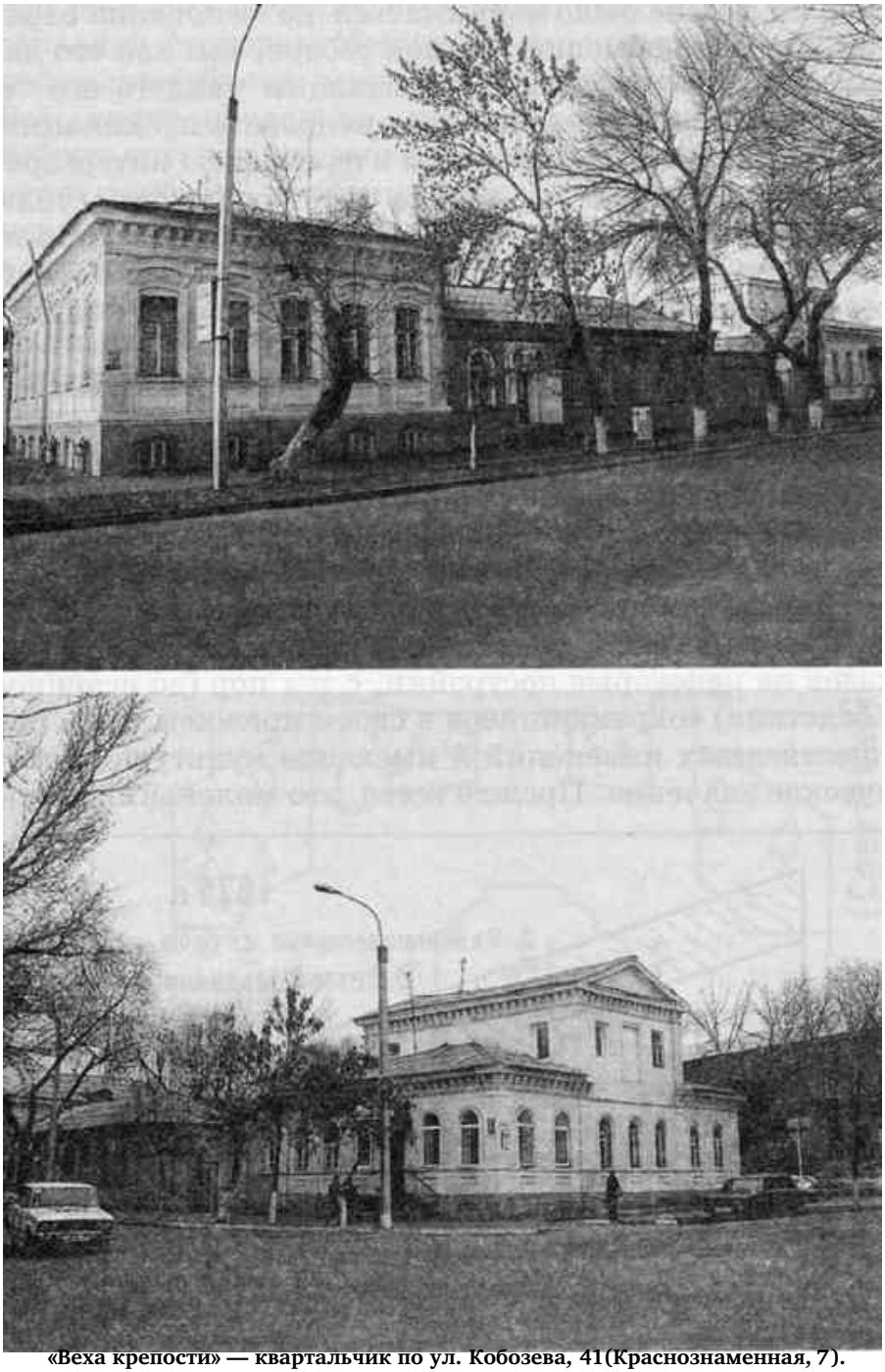
Собору не было и сорока лет, когда его стали сносить, начав взрывать в мае 1932 года. Нельзя исключить, что это, возможно, единственный случай сноса храма этого стиля в России, поскольку количество их не было большим.

Каменные постройки последней четверти XIX в. ,в большинстве своем сохранились. Часть из них, однако, многое утеряла в своем внешнем виде, получив надстройки, не увязанные стилистически. То было в основном в 1930-е гг., а позже, начиная с 1970-х гг., кирпичная кладка стала подвергаться окраске.

Прежде чем продолжать хронологически идти дальше, представляется разумным вернуться в 1870-е гг., указав на некоторые постройки, с тех пор (до огненного бедствия) сохранившиеся в своем прежнем виде, без существенных изменений и имеющие культурно-историческое значение. Прежде всего, это маленький квартальчик, объединенный одним адресом — Кобозева, 41.



План квартала по ул. Кобозева, 41.



«Веха крепости» — квартальчик по ул. Кобозева, 41(Краснознаменная, 7).

В середине 1850-х гг. он состоял ещё из двух дворовых мест, а в 1875 г. это одно дворовое место, принадлежащее купцу М. В. Савельеву. На чертеже показаны: существующий каменный

дом (а), каменный флигель (б), новый каменный дом (в), деревянные службы (г). Квартальчик этот был самым западным, попавшим в полосу апрельского пожара, и сгореть могли только деревянные постройки, поскольку ныне существующие, в принципе, не отличаются от показанных в документах[37]. Северный дом с мезонином лишился балкона, но в более позднее время, а недавно получил по восточной стороне дверной проем вместо оконного. Одноэтажный, флигель мало изменился, так как в прошлом тоже имел дверные проемы на улицу. Фактически без изменений остался «новый каменный дом», это высокий дом на цоколе, но поднялся уровень проезжей части и тротуара, прикрывшего окна подвала. Весь квартал целиком представляет значительную ценность: он — веха крепости. Угловой дом протянулся по Бухарскому переулку дальше чем по бывш. Троицкой. У него 7 оконных проемов с тем же решением наличников, как и по Троицкой. Таким образом, — квартал выделяется своими постройками с трех сторон, при этом стиль их различен, но они вполне согласуются друг с другом, не подавляя соседа.

К западу от этого квартала на другой стороне бывш. Безаковской улицы (Бурзянцева), которая здесь заканчивалась, теперь же отделена застройкой с южной стороны, здания появились после снятия крепостного вала. Полоса весеннего пожара их не затронула, и угловое здание сохранилось в основном в своем первоначальном виде. Это один из примеров кирпичного стиля. На перекрестке бывш. Троицкой и Петропавловской улиц, (Кобозева и Краснознаменной) приближаются друг к другу постройки разных дореволюционных стилей, в том числе и стиль модерн, который появился в архитектуре Оренбурга во второй половине первого десятилетия XX века. Стиль этот наилучшее выражение получил в особняках, которые в Оренбурге числом не выделялись, но использовали его и в доходных домах. Этот стиль не скрывал материала своей постройки. Здесь на другой стороне бывш. Троицкой под № 42 возвышается на цокольном этаже двухэтажный дом, лицевые фасады которого решены в стиле модерн, с чем согласуется и ограждение крыши, где указана дата — 1907 год. В последние 15—20 лет постройка выделяется своей довольно яркой окраской, чуждой модерну, оставлявшему обычно кладку открытой. Тогда он мягче вписывался в среду. На другом углу — одноэтажный дом с богатой лепниной, типичной для эклектики. Стилевые решения не мешают друг другу и не нарушают общего восприятия, хотя модерн и отличается от предыдущих. Здесь уместно сказать о его появлении в Оренбурге.

Постройки в стиле модерн в провинциальном Оренбурге появились в начале XX века, хотя в России они были уже на несколько лет раньше. Никаких ограничений в контурах объемов нет, не скрывается материал постройки, а декор выступает именно как таковой, не имитирует ничего. В целом в декоре модерна — культ гибкой и текучей линии. Модерн, прежде всего, — стиль особняков, где можно наиболее свободно проявляться, и проектировать, начиная с внутреннего пространства, исходя из того, что нужно иметь в интерьере. Если нужен, например, большой зал и несколько небольших помещений, то часть объема свободно может стать выше, шире, что нисколько не затруднит общее решение, поскольку асимметрия является даже одним из признаков модерна. В доходных домах такую особенность дать труднее, чтобы она воспринималась естественно.

В Оренбурге настоящих богатых особняков не было. Выделялся особняк по совр. проезду Коммунаров, 45 (фрагмент его показан на рисунке), здание сохранилось, но многое утрачено. Особенно это касается мелкой расстекловки выпуклыми стеклами. Но если расстекловку можно восстановить на рисунке, то ограждение крыши сделать такое не позволяет, если не осталось хотя бы его фрагмента. Так, на помещаемом рисунке его и не видно.

Фрагмент особняка по пр. Коммунаров, 45.

Металлические ограждения были в основном утрачены в

1920-е гг. не только в зданиях стиля модерн, но и у других (официально всё шло на переплавку), но у первых это особенно отрицательно влияет на восприятие, поскольку рисунок его часто тесно связан с решением декора постройки. К тому же для зданий в стиле модерна характерны карнизы с большим выносом, прерываемые плоскостью стены, которая часто переходит в подобие полуфронтона или аттиковой стенки с полуфронтоном. Между ними остается тогда совершенно пустое пространство. В декоре оренбургских построек преобладают концентрические или эксцентрические окружности или эллипсы и подвески; растительный орнамент встречается реже. Пустоты ограждений крыши особенно заметны в бывш. номерах Коробкова на совр. ул. Чичерина, 34 (бывш. Гришковской).

Банк, ул. Ленинская, 28. Здание надстроено в 1950-е гг.

Из крупных объемов выделяется здание банка, которое было удачно надстроено одним этажом в 1950-е годы (Ленинская, 28), а позже значительно расширено, не нарушая общего стиля постройки. Кирпичная кладка здания подверглась покраске раньше расширения. На лицевом фасаде особенно выделяются криволинейные очертания оконных проемов, фланкирующих идущую от портала вертикаль прямолинейного проема.

Нельзя пропустить здание по ул. Кирова, 9. Двухэтажное, с центральным и угловым ризалитами. Последний, напоминающий башню, лишился крыши, превращает прямой угол постройки в

тупой. Центральный ризалит имеет своеобразные контуры по второму этажу и интересное завершение, выходя за его пределы. Дом сохранил без покраски свой второй этаж. Это единственный особенно выделяющийся дом, которому в этом отношении повезло. Есть ещё пара домов самых обычных очертаний, главный фасад которых решен в стиле модерн в стандартном духе, где кладка осталась пока без покраски.

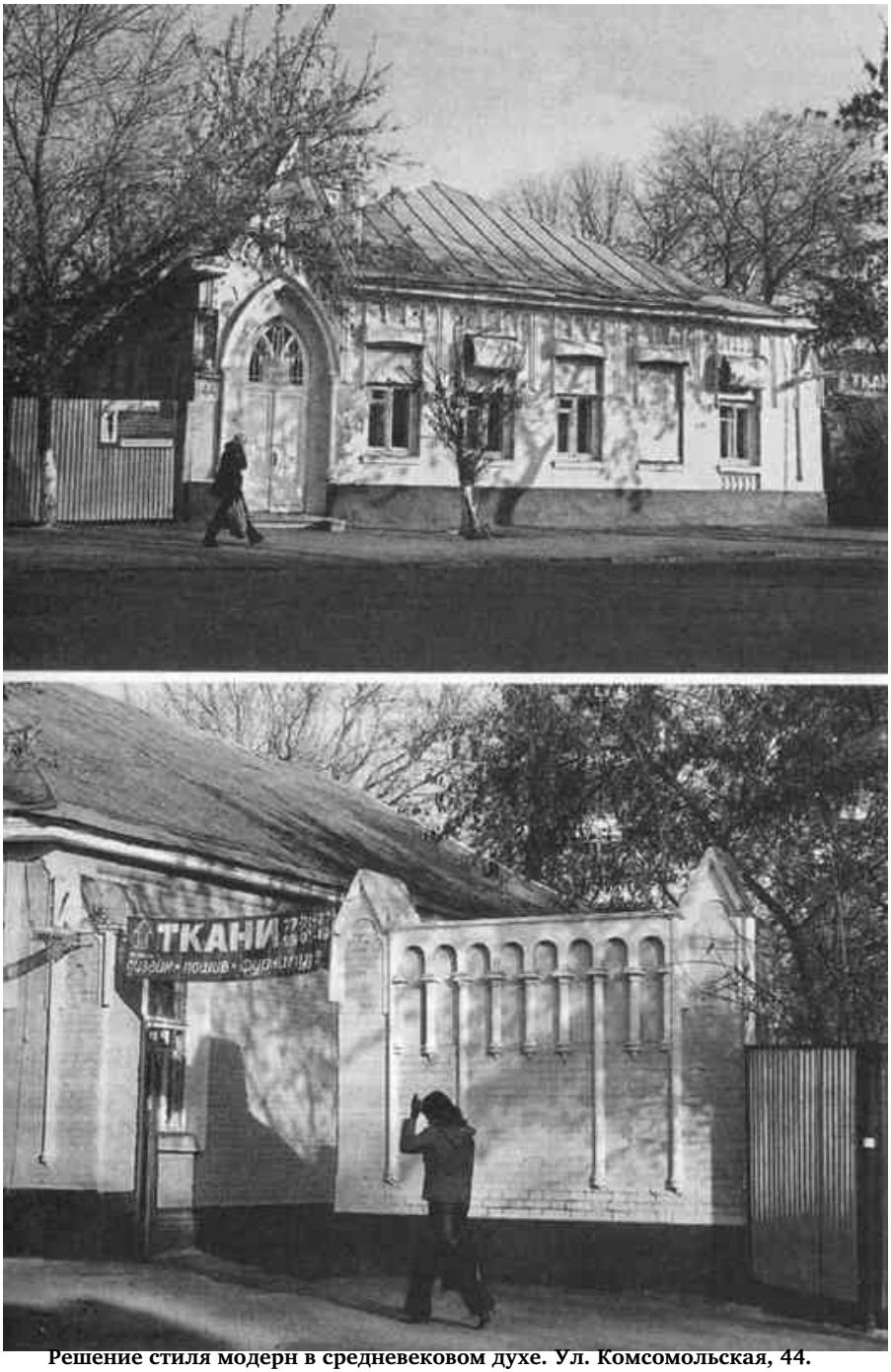
Здание в стиле модерн, сохранившее без покраски второй этаж. Ул. Кирова, 9.

Можно выразить сожаление ещё о ряде домов. Среди них выделяется дом № 48 по ул. Советской, лишившийся в 1970-е гг. мелкой расстекловки выпуклыми стеклами, так как сменили переплеты окон, только на втором этаже по фасаду, обращенному на ул. Краснознаменную, сохранилось несколько прежних переплетов. На здании частично изменена символика, что совершенно естественно.

Дом № 14 по ул. Краснознаменной сохранил часть особенностей — декор и лепные маскароны на эркере второго этажа над порталом. Но всё подверглось покраске, замена оконных переплетов привела к утрате мелкой расстекловки. Утрачено и ограждение приямка, вместо которого установили потом другое, но отличающееся от оригинала.

Можно привести ещё значительное число примеров провинциального модерна, то есть построек, объем которых

принципиально мало отличается от других или совсем не отличается, где декор решен в стиле модерн без излишней фантазии. Это здание Главпочтамта на ул. Кирова, дом № 27, по ул. Советской, где находится ряд видных магазинов, в т. ч. ювелирный, двухэтажный дом на юго-восточном углу ул. Кирова и Комсомольской. Оштукатуренный при надстройке и переходе из кирпичного стиля под стиль модерн, дом № 52 по ул. Советской лишился карнизов большого выноса и интересного ограждения крыши, замененного позже стандартным, не имеющим ничего общего с модерном. От бывшего ограждения остался пока небольшой фрагмент со стороны ул. Володарского. Отдельно стоит бывший кинотеатр «Октябрь», выделяясь и объемом, и отличной облицовкой, двухэтажный, с датировкой и инициалами предпринимателя П. Ф. Панкратова — ПФП. Лишился он великолепной расстекловки обширных оконных проемов, обращенных на главную улицу, было это давно.



Решение стиля модерн в средневековом духе. Ул. Комсомольская, 44.

Один из самых обыкновенных объемов по ул. Комсомольской, 44, выделяется исключительно интересным декором лицевого фасада, решенным стилем модерн в средневековом духе — смесью романского и готического стилей. Асимметричный портал

со стрельчатыми арками и острым полуфронтоном, фланкированным своеобразными столбиками, выделяется с одной стороны пятиоконного фасада. В декоре фасада преобладают миниатюрные трехлепестные арки, с которыми перекликается декор каменного забора, имеющего в то же время остроугольные завершения своих тумб, соответствующих по духу завершению портала. Оконные проемы прямоугольные. Карниз поддерживали изящные деревянные резные кронштейны, они утрачены. Другие фасады постройки особенностей не имеют.

Есть ещё ряд построек, более удаленных от центра исторического города. В целом стиль модерн просуществовал в Оренбурге в строительстве домов менее 10 лет, причем он стал под конец смешиваться с возвращающимися историческими стилями.

Нужно вернуться теперь ещё к концу XIX в. и коснуться некоторых зданий того времени. В 1897 г. засвидетельствован план на существовавшие уже постройки купца И. С. Мещерякова, которые занимали и занимают весь торец квартала между совр. ул. 9-го Января и Матросским пер., выходящим на ул. Кирова. Одноэтажная протяженная постройка, предусмотренная для лавок, сохранила свое функциональное назначение, не изменившись структурно. Несколько интересных зданий более раннего периода можно отметить в той же области. В 1888 г. завершалось строительство комплекса зданий пивоваренного завода К. А. Клюмпа. Выделяется в декоре ступенчатый орнамент, завершающий нижнюю границу антаблемента в основных зданиях. Работает пивоварня на ул. Ленинской. В 1884 г. завершилось строительство дома предпринимателя В. Д. Гершен-Горина на Хлебном переулке — двухэтажное здание с подвальным этажом.

Дом бывш. Гершен-Горина, эклектика. Хлебный пер., 4.

Постройка сохранилась — хороший пример эклектики. Стройное здание с шестью проемами на этаж, на верхнем четыре из них оконные, на первом один из них дверной, расположен на левой стороне лицевого фасада, над ним балкон, симметрично которому другой балкон на правой стороне. Современный номер дома — 4. Рядом под № 2 в том же стиле, но решенный иначе, дом купца Зарывнова. Лицевой фасад, Г-образной в плане постройки, выходит на переулок.

Дом бывш. Зарывнова, эклектика. Хлебный пер., 2.

Построен дом в те же годы. Двухэтажное здание с мезонином, лицевая стена которого имеет барочный характер и фланкируется волютами, четко делится на бельэтаж с его высокими оконными проемами с разорванными сандриками и пр. и нижний, служебный, со значительно более низкими проемами в утяжеленном бриллиантовыми рустами этаже. В другом конце переулка по той же стороне на углу — здание кирпичного стиля с мансардной крышей, появившейся в Оренбурге в те годы.

Значительное число зданий конца XIX — начала XX вв. расположено близко друг к другу по ул. Троицкой (Кобозева), в южную сторону, начиная от Гостинодворской (Кирова). По современной четной стороне дом № 32 — двухэтажный модерн, первый этаж которого с полосой ворот для торговли. С ней связаны и два объема: один под номером 30 — двухэтажный кирпичного стиля, второй из них — Г-образный в плане, протянувшийся по Рыбному до Телеграфного пер., построен в 1883 г., полностью был отдан торговле. Оба здания в декоре очень пластичны, у второго есть и подобие мезонина.

Кирпичный стиль, дом по ул. Кобозева, 30 / пер. Рыбный, 1883 г.

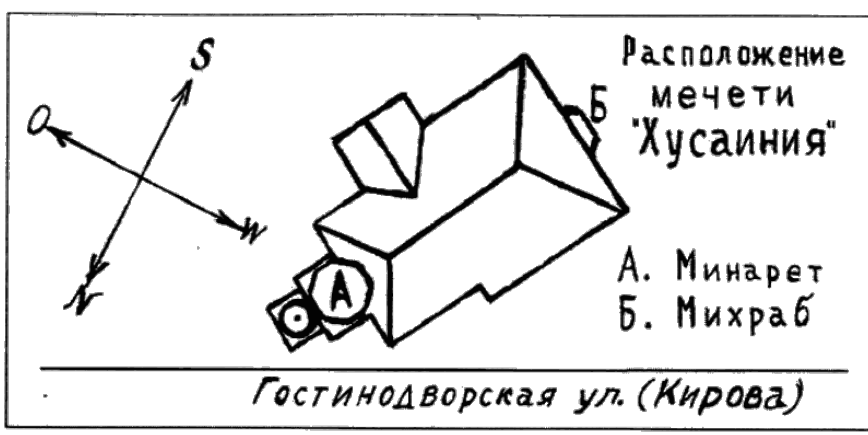
Напротив, по другой стороне улицы, постройки последних двух десятилетий. Но далее по этой стороне угловое здание № 31, трехэтажное, кирпичного стиля, вероятно, доходный дом. Под № 29 — двухэтажный дом в стиле довольно пышной эклектики, угловой с выходами на совр. Пушкинскую. Последний построен, возможно, раньше других, попадал в полосу весеннего пожара 1879 г. Далее по этой стороне два двухэтажных здания кирпичного стиля №№ 25, 27. По четной стороне двухэтажный дом кирпичного стиля под № 24, обновленный. Ещё два дома кирпичного стиля, но в ослабленном виде, двухэтажные. Далее после перекрестка с пер. Ивановским постройки в большинстве одноэтажные — до Водяной ул. Здесь нужно отметить одну из характерных черт исторического города — большинство построек — двухэтажные.

По ул. Бурзянцева к северу от Водяной нет единства построек, так как они значительно разнятся по времени появления. Из старинных же выделяется дом 1882 года, принадлежавший Е. Тухтину[38]. Это двухэтажный дом (сейчас первый этаж напоминает цокольный), Г-образный в плане, короткое крыло выходит на ул. Бурзянцева — 5 проемов, длинное — на совр. Ленинскую — 15 проемов по верхнему этажу. По этой стороне сквозь первый этаж были ворота, как показано на старинном чертеже. Верхний этаж репрезентативен: оконные проемы с полуциркульным завершением, соответственно

обрамленные. Такого типа дома встречались в качестве угловых, но исчезли, к сожалению. Они вносили скромную торжественность.

Далее по этой стороне современный объем, а за ним — сад Фрунзе. На противоположной стороне на углу был один из только что упомянутых домов, часть его места пустует. Затем (после медучилища) идут торцы кварталов, постройки которых относятся к переулкам, но здание на последнем торце прямо связано с бывш. Гостинодворской, минуя угловую постройку. Это медресе «Хусаиния», тесно связанное с одноименной мечетью, построенной в последнем десятилетии XIX века. Мечеть появилась здесь не так просто, и поскольку её объем и архитектурное решение связаны с этим, необходимо кратко сказать об истории её появления.

1-й гильдии оренбургский купец Ахмет Галиев Хусаинов купил здесь дворовое место у купца Цепнина и решил построить тут мечеть в конце 1890 г. Управа отказала ему в разрешении, так как строительство богослужебных зданий разрешено только на площадях, а не во дворах. Тогда Хусаинов попросил разрешения построить мечеть на площади Чернореченской, где сейчас гимназия № 2. По ряду причин ему отказали. Всё-таки разными путями Хусаинов сумел добиться разрешения построить мечеть на первом месте. Решили внести изменение в план города, показав на нем мечеть, о чем просили разрешения в МВД, каковое было получено в феврале 1892 г. Ещё до того, в апреле 1891 г., городской архитектор Корин представил чертежи, где было учтено и решение Думы, чтобы мечеть строилась «без малейшего выступа на Гостинодворскую улицу».



План расположения мечети «Хусаиния».

План мечети своеобразен, он вызван ограниченностью места,

необходимостью ориентировки на Мекку и желанием сохранить михраб, как в центре стены основного зала, так и сохранения его на одной оси с минаретом. Эта асимметрия показана на плане. Мечеть двухэтажная, вся постройка связана мощным минаретом, который прикрывает довольно громоздкий, основной объем при приближении к зданию со стороны центра. Минарет поставлен на объеме, выделенном из основного, в плане он октогонален так же как венчающий его фонарь со шпилем. Фонарь открытый, проемы с полуциркульным завершением оформлены как аркада, что в ближайшем окружении — единственный случай. Таким минарет сохранялся более ста лет, но в недавнее время аркаду превратили в оконные проемы с переплетами. В декоре использованы элементы европейских исторических стилей, лопатки на минарете прямо связаны с конструкцией: 8 столбов минарета. Всё вместе дает основание заключить, что задача была — максимально снизить восприятие постройки как мечети, более того, минарет напоминал колокольню западной церкви до устройства окон.

Бывш. медресе «Хусаиния», совр. агрофак ОГАУ, пер. Мало-Торговый, 2.

Рядом с мечетью возвели и трехэтажное здание медресе. Лицевой фасад постройки выходит на Мало-Торговый пер., он решен без помпы, строг, карниз поддерживают небольшие ступенчатые кронштейны. Здание утратило только башенку с луковичной главкой, венчавшей затупленный острый юго-

западный угол объема, который выходит на ул. Бурзянцева.

Возвращаясь на ул. Кобозева, можно добавить ещё некоторую информацию. К упомянутому дому купца Зарывнова примыкает решенное в том же стиле его же здание, где на первом этаже устроены лавки, а на втором поместилась Биржа, которая затем перешла в построенный для неё к 1910 г. дом в стиле модерн. Сейчас дворец культуры им. Ф. Э. Дзержинского, со значительно расширенным объемом, по ул. Кобозева, 43.

Далее к дому Зарывнова примыкает бывш. богадельня Ивановых, над вторым этажом которой поднимается ещё небольшой объем — бывшая домовая церковь. Фасады этого углового дома решены в духе эклектики. Оконные проемы верхнего этажа с полуциркульным завершением, с наличниками и совпадающими по кривой сандриками. Проемы первого этажа имеют слабое сегментное завершение, наличники упрощены. Богадельня поступила в ведение города в 1896 году.

Дальше через торец другого квартала — двухэтажное здание кирпичного стиля № 54, и за ним последнее здание по бывш. Троицкой в стиле модерн, двухэтажное, ныне значительно перестроенное. Первоначально, согласно надписи на торце, оно было для денежных касс.

На бывшей Введенской (9-го Января) положение несколько отличается, влияет, возможно, близость к главной улице, а также разница в событиях в пределах крепости. Так, южный ее конец не был затронут пожаром 1786 г. и остался в прежних размерах по горизонтали. После него она и стала данной улицей, не прерываясь. С севера на юг есть несколько интересных построек, начиная от углового трехэтажного дома на углу пер. Сытного (совр. Свободина). Кирпичный дом, т.н. «пустошовка». Хозяин не успел, очевидно, завершить его отделку до 1918 года, которая могла быть смешением стиля модерн с историческими стилями. Так он и стоит почти 90 лет, помещая разные службы. Далее из зданий, построенных до 1918 г., по восточной стороне улицы можно выделить примыкающие друг к другу постройки №№ 58, 56, 54: двухэтажная — кирпичного стиля, трехэтажная — стиля модерн (декор не закончен, но оконные проемы третьего этажа с мелкой расстекловкой), двухэтажная кирпичного стиля. По другой стороне — постройка здания № 57 кирпичного стиля с мансардной крышей, упоминавшейся с Хлебным переулком.

Здание с интересным решением лицевого фасада, эклектика. Бухарский пер., 21.

Далее по восточной стороне на углу с Краснознаменной № 48: двухэтажное в кирпичном стиле, затем двухэтажное № 40 в кирпичном стиле, и № 38 той же высоты в стиле эклектики. Напротив, за прикрытым пятиэтажкой выездом с Бухарского пер., укрыт дом № 21 по этому переулку. Это трехэтажный дом с интересным решением лицевого фасада и угловыми завершениями карниза несколькими стенками с волютами. На этажах всего по 7 проемов, всё оштукатурено, проемы прямоугольные, фланкируются подобием полуколонн с каннелюрами и капителями лиственного типа, на которые опирается полуциркульный архивольт, находящийся внутри стрельчатого, выделяются балконы на боковых вертикалях. По второму этажу прямоугольные проемы завершаются сандриками, в средней части здесь протяженный балкон. Первый этаж ничем не выделен, носит служебный характер. По улице 9-го Января здесь два двухэтажных дома №№ 47 и 45, последний значительно проходит и по пер. Соляному. На другой стороне — трехэтажный дом № 43, бывшая двухэтажная Американская гостиница Хусаинова.

Дальше к югу улица проходит через бывший рынок, где ряды в те годы были двухэтажными, но высотой не отличались, в том числе и перестроенные из деревянных, примыкающие к стенам Гостиного двора. Далее на эту улицу выходят торцы кварталов,

где есть заметные постройки, основа которых относится к пересекающим улицам. Последним выделяющимся домом конца XIX — начала XX вв. представляется угловой по ул. Правды, 1, — надстроенное третьим этажом значительно позже — двухэтажное здание. Декор у него довольно пышный, надстройка же гладкая.

В этой половине бывшей крепости есть ещё переулки к востоку от ул. 9-го Января, на которых здания конца XIX — начала XX вв. тоже сохранились, но их мало. На бывшем Дворянском — старообрядческий молитвенный дом (пер. Матросский, 20), открытая кирпичная кладка, полуциркульное завершение оконных проемов, которые смотрят на юг; с севера и востока —брандмауеры. Под № 4 — двухэтажный дом в стиле модерн, но сильно покрашен. На другой стороне на углу с ул. Краснознаменной — двухэтажный дом.

На переулке Татарском (Левашова) сохранилось бывш. медресе, но построено оно было раньше. На переулке Мечетном (Каширина) сохранился один двухэтажный дом кирпичного стиля. К востоку от главной улицы на параллельных ей принципиальной разницы в стилях не отмечено, сохраняется и разница между задней (Пролетарская) и передней (Комсомольская): на первой заметных построек меньше в пределах бывш. города-крепости и бывшей эспланады; дальше в Новой слободке, по мере увеличения расстояния между радиальными улицами разница исчезает, появляются потом и новые лучи.

В последние годы перед империалистической войной 1914 г. появилась тенденция замены модерна новым возрождением классических форм. Упоминая об этих формах, нужно отметить, что полного перехода к классицизму, разумеется, не было. Примерами здесь могут служить дом бывш. Панкратова — пятиэтажное здание на углу ул. Кирова, 28, и пер. Матросского, угловое здание по ул. Кирова, 32 и Пролетарской, построенное для гостиницы и ресторана. От модерна выделяются карнизы с большим выносом, прерываемые плоскостью стены в доме 28, где также небольшие эркеры. В то же время оконные проемы трех верхних этажей отделяются по вертикали друг от друга пилястрами ионического ордера, опирающимися на подоконную междуэтажную тягу.

Дом бывш. Панкратова — переход от модерна к классицизму. Ул. Кирова, 28 / пер. Матросский, 2.

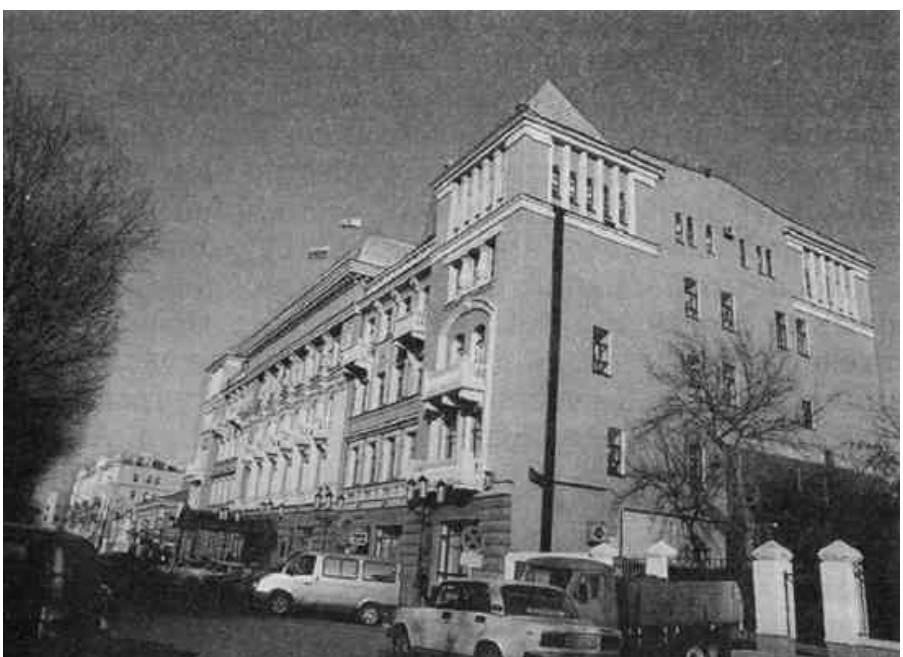
Последняя, в свою очередь, завершает горизонтальную рустовку второго этажа, начинающуюся от подоконной междуэтажной тяги, которая завершает широкую гладкую полосу штукатурного покрытия, начинающуюся от завершений прямоугольных оконных проемов первого этажа, промежутки между которыми обработаны широкими рустами. Такое решение значительно облегчает верхние три этажа, нижние же выделяются фундаментальностью, не воспринимаемой однако как нечто тяжелое. Значительно число балконов различной величины и формы, в настоящее время они лишились ограждений.

В доме № 32 по ул. Кирова, завершенном постройкой в 1912 г., от стиля модерн осталось меньше. Это значительный вынос карниза и своеобразное решение декора на подоконных стенках — эллипс, фланкируемый тремя вертикалями с каждой стороны, которые начинаются и завершаются небольшими окружностями, эллипс решен подобием розетки. Остальное — пилястры с капителями коринфского ордера, стройные пропорции оконных проемов 2-го и 3-го этажей, центральный ризалит — связано с классицизмом, но следует отметить, что основное пространство стены выполнено в кладке без штукатурки, в том числе и пилястры, лишенные энтазиса.

Своеобразно завершение ризалита, которое условно можно именовать мезонином, так как помещение выше карниза имеет

продолжение стены. Форма же своеобразна, оконный проем — тройное окно полуциркульного завершения. Оконные проемы первого этажа широкие, отвечающие назначению давать свет в ресторан. По углам здание завершают аттиковые стенки с полуфронтонами криволинейных очертаний.

Особо выделяется этот период возведением здания, в котором теперь помещаются городская администрация и Совет, Советская, 60. Здание строилось для общества «взаимного от огня и воды страхования» в 1914—1916 годы. На лучший проект был объявлен конкурс, в котором участвовал ставший позже очень известным петербургский архитектор А. А. Оль (1883—1958 гг.)[39]. Приняли же проект архитектора И. Ф. Курецкого, работавшего тогда в Оренбурге. В здании выделяется подчеркнутая фундаментальность, которая должна была, очевидно, служить показателем надежности общества. Это требование была, видимо, одним из пунктов условий конкурса, так как в проекте А. А. Оля фундаментальность тоже ясно выражена.



Здание строилось для страхового общества в 1914—1916 гг. Арх. И. Ф. Курецкий. Совр. мэрия, ул. Советская, 60.

Но в существующем здании она подчеркнута сильнее. Этому значительно способствует утяжеленный горизонтальными рустами цокольный этаж. В проекте А. А. Оля здание воспринимается спокойнее, чем возведенное по проекту И. Ф. Курецкого, где больше пластики и декора. Боковые

ризалиты решены в виде башен, увенчанных пирамидальными крышами-шатрами; карнизы мощные, массивны элементы декора. Впечатление тяжести нагрузки, которую несет цоколь, остается и при входе в вестибюль, чему способствуют короткие колонны с сильно расширяющимися кверху капителями, также и напряженная форма арок. Значительно выделяется центральный ризалит с пятиколонным портиком большого коринфского ордера. Ось симметрии в нем проходит по колонне, что с позиций классицизма недопустимо. Да и колонна оказывается прямо над аркой главного входа. Здание имеет, таким образом, четное число оконных проемов по лицевому фасаду. В проекте же А. А. Оля нормы классицизма не нарушаются: на каждом этаже по 15 проемов. Эта разница дает основание предположить, что И. Ф. Курецкий учел особенность компании, состоявшей из двух обществ, которые, возможно, как раз и сливались здесь. Архитектор решил подчеркнуть мотив парности, который особенно выявляется в решении корзин под полукруглыми балконами третьего этажа, где по обе стороны упомянутой осевой колонны под балконами два барельефа — портреты анфас двух персон (первоначально это были портреты основателей общества, позже их заменили портретами советских людей); этот же мотив выявляется и под другими балконами. По осям колонн на главном фасаде поставлены аллегорические фигуры. Они олицетворяют искусство, торговлю, сельское хозяйство, армию, промышленность. В интерьере мотив парности также заметен: в средней части бельэтажа есть два приблизительно одинаковых кабинета с комнатой между ними, которая могла быть местом встреч на «нейтральной» территории. В целом эклектика своих позиций здесь не сдала. Страховое общество не могло долго пользоваться этой колоритной постройкой. В первой половине 1920-х годов здесь находились разные службы.

После империалистической и гражданской войн новых построек так же как и стилей в Оренбурге не отмечено. Часть зданий надстраивалась для увеличения жилплощади и помещений для различных управлений, особенно когда г. Оренбург был столицей Кир. АССР — с 1920 г. до 1925 г. В расширяющихся частях города застройка была преимущественно одноэтажной, индивидуальной на отводимых усадебных местах, как стали называться дворовые. Застройка была преимущественно плановой, встречалась, однако, и самовольная, стихийная. Касается это главным образом окраинных территорий, таких как кирпичные ряды к юго-западу от Сырейной площади, где также встречался самострой. Много поселков распланировали на азиатской стороне в районе Менового двора и к северо-западу от

него.

Водонапорная башня, 1925—1928 гг. Арх. И. В. Рянгин. Памятник архитектуры.

Первыми крупными постройками тех лет были специальные здания — фильтр Водоканала и водонапорная башня (1925—1928 гг.). Первый строился на месте бывшей оборонительной казармы, используя часть этой постройки. Трактовка фасадов по мотивам облика в архитектуре конца XIX — начала XX вв. То же самое относится и к водонапорной башне, которая стала памятником архитектуры как первенец крупного строительства советского Оренбурга. Объект находится у перекрестка просп. Победы и начала бывш. Выставочной — на самом высоком месте города тех лет. Архитектор И. В. Рянгин сумел придать башне изящество. Пропорции постройки, разумеется, довольно грузные, ведь одной воды нужно было держать около тысячи тонн. Но благодаря высоким стрельчатым оконным проемам несущий ствол кажется более вытянутым. Распределение и формы оконных проемов, расположенных в трех ярусах, придают постройке определенную стройность.

В настоящее время здание нуждается в хорошей охране, так

как его начали постепенно видоизменять, водонапорной функции оно лишилось ещё в 1960-е годы, потому что отметка уровня стала слишком низкой с появлением высотных построек. Строилось оно с учетом открытой кирпичной кладки. Привезенный кирпич при осмотре разделили на пять сортов, всё вносилось в протокол комиссией, производившей осмотр. Так добились качественной кладки, которую закончили к 1 ноября, внешнюю штукатурку и другие отделочные работы провели в строительный сезон 1928 г. Необходимо сохранить постройку в тех же тонах: естественный лицевой кирпич и штукатурные покрытия охристого оттенка.

Конец 1920-х и начало 1930-х гг. отмечены, наряду с расширением предприятий и строительством некоторых новых, сносом храмовых построек или их переоборудованием под производство или культуру со сносом колоколен. В середине 30-х годов над всей застройкой нависла угроза: к 1936 году в Москве завершили работу над Генеральной схемой планировки г. Оренбурга. Согласно эскизу перспективы центральной части города сносу подлежало всё, в том числе и здания на набережной, все без исключения. Планировка кварталов была новой. К счастью из этого почти ничего не вышло, если считать началом реконструкции города два больших здания по обе стороны ул. Советской у перекрестка с ул. М. Горького, ещё дом на углу ул. Пушкинской напротив областного краеведческого музея, да дом № 56 по ул. Советской. В последнем особенно четко проявил себя стиль конструктивизма, появившийся в столицах в середине 1920-х годов.

Проявление конструктивизма. С-образная постройка, 1938 г., занимает весь квартал по ул. Советской, ограниченный ул. М. Фадеева, Пролетарской, Профсоюзной.

Упомянутый эскиз перспективы опирается, очевидно, на этот стиль, требовавший геометрически четких фасадов и динамичности конструкции. Это особенно ясно выражено в последнем здании, где лестничные клетки выделены ризалитами, выделен центр лицевого фасада с аттиковой стенкой, на боковых фасадах С-образной постройки тоже аттиковые стенки. Выделяется на них датировка — 1938-й год, когда внешне строительство было завершено. На эскизе реконструкции центра города показан Дом Советов, но не совсем таким, каким его построили. Осуществлению всего проекта помешала Великая Отечественная война, так сохранился исторический город. После войны не было средств, изменились, вероятно, и цели. Военные годы можно считать завершением второго периода развития города. Но никакой резкой границы периодов, разумеется, быть не может. Более того, начало нового периода положили даже отдельные довоенные постройки.

Послевоенные годы

Наступил период более планового развития города. В эти годы появилось возрождение исторических стилей, которое пришло на смену конструктивизму. Обращение к историческим стилям началось ещё в 1930-е годы, вероятно, в связи с задачей создания социалистического стиля, что заметно на здании Дома Советов, где в рисунок волют ионического ордера вписан серп и при нем колосья. В остальном почти всё соответствовало принципам классицизма, только оконные проемы расширились, но переплеты, разделившие их по вертикали на две части, обеспечили определенную стройность при их восприятии. Главный фасад решен мощным центральным ризалитом с подобием лоджии, отделенной парными колоннами. По сторонам фасада выступают два крыла с небольшими по ширине двухколонными портиками на уровне второго, третьего и четвертого этажей, как и центральный. Торцевые фасады тоже решены портиками, но не по центральной оси, а сдвинутыми в восточную сторону, это нормальная асимметрия.

Дом Советов, фрагмент портика.

Аналогично и решение фасада, который выходит на ул. 9-го

Января, где по обеим сторонам ризалита с 4-мя колоннами находятся две аркады, ведущие во дворы. Каждая аркада состоит из трех арок. Здание завершает аттиковый этаж, отделенный от остальных этажей мощным карнизом и увенчанный другим достаточно выделяющимся карнизом, выше которого ещё парапетная стенка. Строительство началось в 1936 г. Проект архитектора И. Виноградова. Таких грандиозных зданий в Оренбурге больше не строили, поскольку его объем более полувека удовлетворял руководство области, образовавшейся в 1935 году.

Портик драмтеатра, вторая половина 1940-х гг.

Во второй половине 1940-х гг. обрел свой нынешний вид драмтеатр после перестройки. Портик его решен дорическим ордером, колоннада фланкируется двумя пилонами с арочным завершением боковых проходов вдоль торца здания. Фронтон украшен по сторонам акротериями в виде театральных масок. Элементы дорического ордера употреблены и в решении других фасадов здания. Окна бывшего манежа закрыты полукруглыми нишами с полуциркульным завершением, где предполагалось установить аллегорические скульптуры. Проект архитекторов

И. С. Авакумова и А. Н. Постникова. В настоящее время создан проект расширения здания, предусматривающий пристройку с северо-востока, выполненную в том же стиле.

Так получилось, что дорический ордер выявляет себя здесь в трех разных постройках, которые находятся в непосредственной близости друг от друга. Появились они на почти столетнем отрезке: в 1840-е гг. — нынешняя школа № 30, в 1890-е гг. — ротонда, парковая постройка, которую перенесли сюда из Зауральной рощи, где она появилась в 1829 г. при военном губернаторе П. К. Эссене, а также драмтеатр в современном виде. Можно легко сравнивать, находить общее и различное.

Главный фасад бывш. клуба им. Павших борцов революции, 1947 г. Затем ДК ПРЗ. Магнитогорская, 80.

Следует выделить ещё одно заметное здание, первое на дальнем северо-западе. Это клуб им. Павших борцов революции, строительство или восстановление которого закончилось в 1947 г., позже он стал называться ДК ПРЗ, потом ДК ТРЗ. Главный фасад его решен двумя портиками парных пилонов, несущими мощный антаблемент с модульонами. Завершалось все мощной балюстрадой, поставленной в ритме пилонов, ныне утрачена. Между портиками небольшой запад тех же профилей, но завершающийся подобием аттиковой стенки, к которой сзади примыкает пьедестал со скульптурной группой борцов революции работы Г. А. Петина (в настоящее время отсутствует). Портики

фланкируют портал, над которым один оконный проем. Пилоны завершаются небольшими капителями и опираются на высокий цоколь неширокими базами. Сами пилоны представлены будто бы сложенными из квадратов — по два в каждом ряду, меняя направление на 45°, что на стороне пилона представлено сменой гладких полос, разделенными вертикально на две.

Боковые фасады, начиная от главного, где, не считая угловой пары, они представлены тремя парами, последняя из которых начинает выявившуюся стену; затем идет стена с высокими оконными проемами и далее с проемами по верхнему (второму) этажу. Объем постройки имеет ещё одну особенность: во второй его половине, но несколько отступая от главного фасада, возвышается четырехугольный в плане объем с аркадами по двум сторонам, в настоящее время он не имеет перекрытий, и сверху полностью открыт. Эта часть здания выделяется и на значительном расстоянии. В сторону небольшой площадки, отделяющей здание от улицы, выходят ступени, остальная часть здания окружена садом с хорошей оградой. В настоящее время упомянутый четырехугольный объем с аркадами по западной и восточной сторонам, на север и юг обращен глухими стенами с нанесенными на них декоративными арками. Двускатная крыша имеет стоки сквозь проемы под арками. Отсутствие фронтонов на глухих стенах и общее горизонтально-вертикальное решение постройки позволяет предположить, что оно так и было запроектировано. Северный торец здания решен пластично: средняя часть его фланкируется ризалитами в двух ступенях. В 1991 г. бывший клуб был передан на баланс отдела народного образования Промышленного района.[40] Всё вместе значительно оживляет эту часть города — «Красный городок», выделяясь на фоне преимущественно одно- и двухэтажной застройки по ул. Магнитогорской, где имеет № 80, Рабочей и другим близлежащим.

Дом по пер. Матросскому, 22. Арх. А. Н. Постников.

В исторических стилях решены постройки по ул. Богдана Хмельницкого, ансамбль её не довели до конца в связи с переходом к типовому строительству: объем, предусматривавшийся, очевидно, для трех этажей, сделали четырехэтажным, изменив соответственно и восприятие. Особенно выделяется дом по пер. Матросскому, 22, имеющий почти кубический объем. Он построен по проекту убежденного классициста А. Н. Постникова, по проектам которого построена часть зданий на ул. Богдана Хмельницкого. Дом воспринимается стройным благодаря удачному решению фасадов, где применен большой коринфский ордер, объединяющий пилястрами два верхних этажа. На его лицевом фасаде пластика усилена узким ризалитом с вертикалью полукруглой ниши.

Зданиями того же направления, но более упрощенными в отношении декора, периметрально застроили площадку, ограниченную теперь улицами Гая, Постникова, Кобозева и переулком от ул. Володарского до ул. Гая. Это часть бывшей эспланады, где после упразднения крепости появились хлебные ряды, относившиеся к Хлебной площади. По обработке фасадов здания, разумеется, отличаются. В этом отношении выделяются дома №№ 61 и 63 по ул. Кобозева — общностью решения декора, ограждением крыши, балконами и т.п. Все же вместе эти дома объединяют высота этажей и просторность интерьеров. Упомянутые два дома имеют ещё и объединяющую их литую

ограду с воротами со стороны улицы. 1-й этаж рустован, верхние три этажа объединяются рустованными лопатками, завершающимися капителями коринфского ордера. Крышу ограждает балюстрада, балясины которой отсутствуют, так как с 1951 года, когда завершилось строительство, их, очевидно, не ремонтировали. В ограждениях балконов часть балясин сохранилась. Предназначались эти дома преимущественно для высокого начальства, как, впрочем, и остальные — для работников администрации. В 1950-ге гг. значительное внимание было уделено зданиям культурного назначения. Открылся Дом художника, трехэтажное здание по ул. Ленинской, 28а, с лицевым фасадом, разделенным междуэтажной тягой, выделяющей первый этаж на высоком цоколе и с горизонтальной рустовкой, и верхние этажи с вертикалью лоджии. По простенкам верхних этажей проходят рустованные лопатки с каннелюрами. Лопатки завершаются капителями, производными от ионических и коринфских. Карниз междуэтажной тяги опирается на линию ионików. Постройка возведена на месте бывшей Троицкой церкви. Открылся дом в 1957 году.

Филармония, бывш. Выставка сельского хозяйства, откр. в 1956 г.

На год раньше открылась выставка сельского хозяйства, ставшая вскоре Выставкой достижений народного хозяйства, ныне здесь филармония. Прямоугольное в плане здание, главный фасад которого торцевой, решен лоджией, куда выходит портал,

по обе стороны которого по два оконных проема, и по второму — пять оконных проемов. Лоджия ограждена шестью пилонами, завершающимися капителями. Широкий треугольный фронтон решен аналогично — участок тимпана над лоджией фактически продолжает её, отделяясь перекрытием с антаблементом, опирающимся на пилоны. От внешнего пространства эта лоджия отделена сеткой по обеим сторонам от центральной фигурной вертикали с орнаментом. По сторонам в концах лоджии — две фигурных пластины с орнаментами, а между ними и центральной вертикалью поднимается по одной легкой вертикали в каждой части. Углы фронтона и его щипец украшают акротерии. На выступающих частях по сторонам главной лоджии два больших оконных проема с полуциркульным завершением. Боковые фасады решены в спокойном духе.

«Железнодорожник» — первый широкоэкранный кинотеатр в Оренбуржье, открыт в 1958 г., ул. Культурная, 1а. Ныне здание занимает церковь «Новое поколение».

Вскоре, в 1958 г., на ул. Культурной, в районе Сырейной площади открылся первый в Оренбурге широкоэкранный кинотеатр «Железнодорожник». Главный торцевой фасад решен небольшой лоджией с порталом. Лоджия отделена двумя колоннами ионического ордера, в котором решены и парные

пилястры по сторонам фасада. Лоджию венчает аттик с полуфронтоном и полуциркульным оконным проемом. Функциональное назначение здания в последние годы изменилось.

В 1959 году открылся второй широкоэкранный кинотеатр, в обработке фасадов которого никакого историзма не отмечается, что в этом районе и не требовалось, где вся застройка была новой. Касается это северо-восточной части города, где находится кинотеатр «Сокол».

Жилые дома первой половины 1950-х гг. распространились не только в центральной части города, но появились и в более удаленных местах, преимущественно вдоль оживленных улиц, т. н. главных. Появился четырехэтажный дом в средней части ул. Цвиллинга, на Орлесовском шоссе (совр. Бр. Коростелевых) у выхода на него ул. Шефской (совр. Ткачева), так и неподалеку от виадука, оформилось начало ул. Челябинской (совр. Победы), а также несколько участков в её дальнем конце. Дома эти не выделялись обычно какой-то пышностью, но не были и типовыми. Они имели достаточно удобные квартиры с высокими потолками.

С конца 1950-х годов произошел переход к типовому строительству четырехэтажных жилых домов из силикатного кирпича. Появились и панельные пятиэтажки. О высоких потолках с тех пор вообще забыли. В центральной части Оренбурга появилось несколько таких построек, одна из них перекрыла даже выход Бухарского переулка на ул. 9-го Января, добавляя ещё одно нарушение уникальной планировочной структуры бывш. города-крепости. Здания эти не могли внести ничего положительного в архитектурную среду старой части города, поскольку были совершенно безликими.

Основное строительство типовых зданий шло на периферии. Вскоре появились и девятиэтажные здания, за ними и шестнадцатиэтажные — вертикальные параллелепипеды с кубиком наверху. Возводимые ритмично, они могут, как представляется, оживлять типовую застройку девяти- и пятиэтажными домами: так - - § § § - -... - - ...и так далее, но уже в другом ритме. Более трех единиц подряд вряд ли можно считать допустимым, если брать высотные здания. Ведь у человека ритм на 2 и 3 лучше ощущается. В Оренбурге эти высотки появились по ул. Чкалова, но подряд встали четыре по южной стороне улицы, что воспринимается уже как множество, как кажется. Мнения здесь, разумеется, могут быть самые разные. Значительно и число девятиэтажных зданий по ул. Чкалова, также и в новых районах на востоке и севере. Эти постройки выделяются своей протяженностью, что особенно заметно в конце ул. Чкалова —

начало просп. Гагарина, где появилась целая стена их. В последующие годы типовые постройки начали часто оживлять покраской, что в разумных пределах представляется положительным. К сожалению, девятиэтажное, но и непротяженное здание проникло почти в самый центр бывш. города-крепости. Хотя оно отодвинуто от линии застройки главной улицы, равняясь на переулок, допускать этого было нельзя. Ещё грубее было вмешательство шестнадцатиэтажного гиганта на территории бывшей эспланады в непосредственной близости к главной улице, хотя оно нетиповое. Постройка оказалась почти на её оси, так как улица в пределах бывшей эспланады сместилась к востоку и только начиная от ул. Постникова идет в прежнем направлении.

Связано это с тем, что при разметке Новой слободки вешить пришлось через вал, и продолжение главной улицы сместилось, очевидно, из-за ошибки геодезистов, поскольку совпадению осей рельеф не мешал, и пространство по обе стороны было свободным. Так, отрезок, связывающий эти две части улицы, изменил основное направление на своем участке. Поэтому эта постройка перебивает перспективу ул. Советской даже после того, как с неё сняли четыре этажа, так как она всё равно выделяется по высоте. Функциональное назначение её менялось несколько раз, но до конца её так и не довели. Нужно заметить, что привязку здания оренбургские архитекторы не производили, делали это приезжие, ориентируясь лишь на размещение её на площади, где она не мешала.

На периферии строились не только жилые дома, а и разных других назначений. Так, на ул. Челябинской в середине 1960-х годов появилось первое здание, составляющее теперь часть построек ОГУ, тогда это было здание филиала Куйбышевского института, до того с 1955 года являвшегося вечерним институтом.

Стали появляться административные здания. В центральной части, на бывшей эспланаде можно отметить новое здание горкома партии, которое построили на месте невысокого одноэтажного дома и дворовых построек напротив бывш. парка Кирова (ныне Перовского) по ул. Постникова. Новое здание аккуратно вписалось в застройку рядом с парками, было это в начале 1970-х годов. Находится оно в непосредственной близости от здания бывш. почты и телеграфа — почтово-телеграфной конторы, вступившей в эксплуатацию в 1877 г. Таким образом, разница в 100 лет, а восприятию старинной постройки новая нисколько не мешает. Главный фасад решен вполне пластично широкими боковыми ризалитами, между которыми центральный

участок стены разделен шестью вертикалями на 7 западов, в каждом из которых по одному проему на этажах. Плоскости стен декора лишены, но имеют светлое покрытие.

Административные здания — райкомы и райисполкомы Центрального и Ленинского районов по объему похожи: оба четырехэтажные, главные фасады делятся по вертикали на равные для каждой постройки запады с оконными проемами, и на первом этаже по три дверных в середине. Здание Ленинского района выделяется здесь тем, что четвертый этаж отделен от остальных, имея удвоение оконных проемов, расположенных в одинаковом ритме, в котором и над ними выделяются небольшие проемы. Креповка стен произведена ступенчатыми в плане вертикалями с центральным заглублением по всей высоте, которое повторяется и на четвертом этаже между проемами стройной пропорции.

Административное здание Ленинского района, ул. Чкалова, 32а.

Углы здания выделены широкой стеной без проемов и связаны по горизонтали таким же гладким парапетом, завершающим здание. Выигрывает здание и своим расположением на более высокой площадке относительно улицы и обращением лицевого фасада в южную сторону. Здесь не было необходимости прикрывать портал навесом, что сделано у здания Центрального района, которое выходит на северо-запад.

Начиная в основном со второй половины 1950-х годов, шло значительное расширение городской застройки на новых

отводимых территориях и в присоединяемых к городу поселках. Отводились участки и для индивидуальной застройки. В 1957 г. присоединен поселок Берды, а в 1965 г. — Пугачи.

После перехода к типовому строительству, когда давались указания по месту и типу постройки, никаких заметных своей архитектурой зданий в 1960-е — 1970-е годы как будто не появилось. Строительство проходило в новых частях города, преимущественно на севере и востоке. Отличались, разумеется, административные здания, дома культуры и другие специальные постройки, хотя их тон оставался таким же невыделяющимся. Так, во второй половине 1960-х гг. построили 2-й корпус ОГПИ (ныне ОГПУ) в начале проспекта Гагарина, строительство закончилось в самом конце 1970 года. Это был приспособленный к иной функции типовой проект техникума. К С-образному в плане объему присоединили с одного конца в дополнение и небольшой двухэтажный посредством узкой связки.

Универмаг «Восход», открыт в 1965 г.

В 1965 г. открылся самый крупный в области универмаг «Восход», пятиэтажное здание, объем которого выделяется протяженными оконными проемами в шести вертикалях но главному фасаду, разделенными лопатками по простенкам. Два верхних этажа ниже, что выделяется меньшей высотой оконных проемов. Здание венчает немного выступающая довольно высокая парапетная стенка.

Театр музыкальной комедии.

В эти же годы перестроено было и здание театра Музыкальной комедии. Внешне, обретя соответствующие тем годам формы, оно имеет угловое решение фасадов. Восточный и северный фасады решены по одному и тому же принципу: нижний этаж четко отделен от верхней структуры открытой угловой лоджией и навесом но стенам, которые доходят до противоположных выступающих мощных угловых объемов. Верхняя часть постройки — вертикали оконных проемов на высоту двух ярусов, разделенные переплетами на шесть участков и увенчанные большим завершающим объемом на восточном конце здания, по высоте совпадающим с таковым над сценой.

Расширение города и отвод участков производились на основании генпланов, разработанных в 4-й мастерской Гипрогора. Один из них появился в первой половине 60-х годов, когда перешли к строительству микрорайонов. В 1979 году появился генплан застройки северо-восточного массива, расположенного между лесополосой и объездным шоссе к югу от Северного поселка.

За объездным шоссе, начиная с 1990 года, отведены участки под разными названиями, часть из них остаются пустыми и в 2005 году по различным причинам. Полностью же застроен один — «Ростоши-1». Застройка здесь преимущественно индивидуальная, состоит она из одноэтажных коттеджей и особняков, которые можно называть и виллами.

В связи с новой застройкой следует уточнить терминологию, так как все новые индивидуальные постройки стали называть коттеджами вне зависимости от их величины и этажности. Взятое из английского языка слово «коттедж» — небольшой одноэтажный дом, избушка и т.п. Для более солидных построек нет нужды ничего изобретать, поскольку в русском языке издавна существует слово «особняк» — благоустроенный городской дом для одной семьи, принадлежащий богатому собственнику. Так сказано в словаре русского языка С. И. Ожегова (1961 г.). Есть ещё слово «вилла» — богатая загородная дача. Так что изобретать, а тем более портить термины нет необходимости.

Возвращаясь к Ростошам, можно отметить, что в большинстве своем одноэтажные дома или коттеджи объединены в значительной величины участки, поэтому они нисколько не теряются среди двухэтажных, иногда и более высоких особняков. В центральной части есть несколько зданий в три и четыре этажа — это гимназия, почтовая контора и другие, все они решены в зависимости от своего назначения. Возведен здесь и храм, освященный во имя Св. Сергия Радонежского. Всё поселение воспринимается единым, разнообразием застройки оно не выделяется, чему способствует также преобладание краснокирпичных зданий, вне зависимости от их объема. Такова стала, очевидно, мода. Но в исторической части города, особенно в бывш. городе-крепости, такой стиль вряд ли можно воспринимать естественным.

Прежде чем продолжать описание новшеств, не очень нуждающихся в иллюстрациях, представляется допустимым сделать краткое отступление от текста пояснением, что часть помещаемых на этих страницах иллюстраций прямого отношения к нему не имеет. Поэтому следует обращать внимание на подписи. Часть снимков не могла уместиться в соответствующих разделах.

Детсад «Лесная сказка» на ул. Володарского. Арх. А. М. Агамиров.

Появилась ещё ложная мансарда, которую все равно называют мансардой. Практически это мансардного типа крыша, прикрывающая обыкновенный этаж, поэтому у неё значительный вынос, или свес. Такие крыши можно, как представляется, называть ложномансардными или псевдомансардными (второе уже появилось в журнале). На высоких зданиях такая крыша воспринимается нормально, но если этажность не превышает трех, сооружение представляется грузным, даже давящим. Пример такого рода есть в центральной части города, на Матросском переулке, 21, где из хозяйственной постройки, склада, постепенно соорудили торговую точку. Скат крыши здесь буквально нависает, находясь на высоте около 8 м. Запрет на такое сооружение был дан с опозданием, так как владелец, при котором устраивалась такая крыша, здание уже продал, а новый ответственности не нес. Так здание и продолжает портить вид западной стороны переулка. Там, где вынос меньше, мансардного типа крыша у невысоких построек не так портит общий вид, но он значительно утяжеляется. Это можно отметить, касаясь магазина «Бастион» на ул. Кобозева, но воспринимается он компактно с названием.

Беседка-ротонда, построена в 1829 году в Зауральной роще, перенесена в Александровский (Ленинский) сад в 1890-е годы.

Музей ИЗО, бывш. городская Дума и управа. Арх. М. П. Малахов.

Областная научная библиотека им. Крупской в доме бывш. купца М. А. Чистозвонова. Ул. Советская, 20.

Торговый дом «Сокол», ул. Одесская. Арх. Р. Н. Гайнулин.

«Мансардизация» современного духа появилась, очевидно, в начале 1990-х гг., так как этому вопросу отвели целый номер журнала «Архитектура и строительство России»[41], озаглавленный «Мансарда». Помещен 51 снимок московских зданий с мансардами и псевдомансардами с соответствующими комментариями. Последних, как представляется, больше.

Оренбург здесь не отстает. Причем настоящих мансард единицы, если брать исторический город, и встречаются они

только на зданиях конца XIX — начала XX вв. В этих случаях четырехскатная крыша не имеет добавочного выноса, и мансардное помещение уже верхнего этажа. Когда здание выше 10—11 метров, мансардная крыша вполне приемлема, но вынос не должен заметно выступать.

Новомодные мансарды в Оренбурге появились в юго-восточном углу города-крепости. Сносили здесь старинные дома и построили новомодные, преимущественно кирпичные, умеренного красного оттенка.

Дом по Дмитриевскому пер., 2, имеет пятый этаж, прикрытый псевдомансардой, когда этаж укрыт кровельным покрытием, уложенным под крутым уклоном. Неподалеку, по Алексеевскому пер., 5, тоже псевдомансарда, но вынос кровли больше, прикрыт также пятый этаж. Далее на углу по ул. 8-го Марта и ул. Челюскинцев большое 6-ти и 7-этажное здание, на котором местами также псевдомансардное прикрытие. Поблизости, на другой стороне ул. 8-го Марта, по ул. Челюскинцев два одноэтажных дома с настоящими мансардами. На большом здании настоящая мансарда по пятому этажу на стороне, выходящей на ул. Правды, 22. На ул. 8-го Марта этот этаж открыт, дом 21. Таково состояние этажности в бывшем городе-крепости, касаясь мансард. Вне исторического центра, но в пределах исторического города, также заметна мансардизация. На бывших арендованных местах, по обе стороны улицы М. Джалиля, и на ней самой появились одноэтажные дома с мансардами и торцевыми фронтонами. Воспринимаются эти постройки как вполне приемлемые в одноэтажной среде.

Дом с мансардой, ул. Цвиллинга, 28.

В бывшей Новой слободке по ул. Цвиллинга, 22, высокий одноэтажный кирпичный дом постройки начала XX века, судя по оттенкам модерна; с другой стороны, нельзя исключить, что здание подверглось значительной перестройке в конце того же века, так как оно очень далеко уходит вглубь квартала. Дом надстроен мансардой вполне удачно: по сторонам главного фасада подняты брандмауеры, а у мансардной крыши достаточен уклон, чтобы иметь оконные проемы в её плоскости. В этой части города появилось довольно много перестроенных по индивидуальным проектам или новых домов. Они значительно отличаются и по высоте. Далее по ул. Цвиллинга, 28, дом с мансардой. На первом этаже магазин с широкими оконными проемами, в мансарде же, возможно, офис, как ныне любят называть свою контору. Далее на этой же стороне выделяется башня в четыре этажа с пирамидальным шатром и флюгером. Она выделяет собой угол высокого двухэтажного дома № 36 на углу с ул. Зиминской (№ 1) с высокой крышей.

Дом с башней, ул. Цвиллинга, 36 / Зиминская, 1.

Оба лицевых фасада имеют по пять оконных проемов с полуциркульным завершением по второму этажу, по первому этажу преимущественно прямоугольные проемы. У башни на обоих этажах широкие проемы с полуциркульным завершением. Здание ограждено металлической решеткой на столбах и кирпичном цоколе. Дальше, по этой же стороне, выделяется угловой дом — Цвиллинга, 46 (Караван-Сарайская, 2). Четырехэтажный дом на высоком рустованном цоколе с подвальными оконными проемами, мансарда с лежачими окнами, а угол решен своеобразно: от карниза в сторону угла поднимаются дуги, встречающиеся на угловой вертикали, обрамляя остекленное пространство. Тип крыши здесь простейший. Следующее заметное новое здание на углу ул. Рыбаковской, по которой оно под № 5. Пятиэтажное Г-образное в плане здание с двумя эркерами, один из которых угловой, а другой со стороны ул. Цвиллинга, где на правой стороне лицевого фасада — подворотня. На всех этажах, кроме первого, где оконные проемы низкие, окна приближаются к классической пропорции. Последнее как-то перекликается со зданием бывшей губернской больницы, расположенной на противоположной стороне улицы, хотя стиль здесь совсем другой. На фасадах нового здания сочетаются кирпич и штукатурка.

Современное многоэтажное здание вне исторического города.

На кольцевых улицах, если не считать новой громады на Пролетарской и Корецкой, особенно видных построек нет, но есть и своеобразные решения при перестройке. Упомянутая громада, Пролетарская № 86, протянулась от ул. Корецкой до Малышевской, это здание выделяется пластикой фасада, значительным количеством эркеров различного сечения в плане, многие из них остроугольные. На высоком цокольном техническом этаже в здании выявляются то 8 то 9 этажей, завершающихся подобиями полуфронтонов разных начертаний. Какого-либо декора нет, его, пожалуй, и не требуется. Здание это представляет собой сознательную полную противоположность крупным типовым постройкам.

Выделяться стали крупные постройки своим своеобразием и далее к северу на территории расширяющейся бывшей Новой слободки и к востоку от неё. Происходит это за счет сноса одноэтажной среды, а далее к северу на свободных местах среди типовых многоэтажных построек. Так, в районе ул. Новой к западу от ул. Терешковой возвышаются два 12-этажных стройных объема, в плане звездообразные, и с центральной осью, увенчанной стройным конусом синего цвета, который

многократно повторяется в ограждениях балконов и лоджий, расположенных в одинаковом ритме по высоте здания. Создается впечатление, что постройки, объем которых состоит из целого ряда выступающих друг от друга по всей высоте частей, входят в моду. Называть эти элементы ризалитами вряд ли следует, поскольку нет ощущения основного объема, из которого они выступают.

Примером может служить строящееся 12-этажное кирпичное здание по ул. Терешковой, номер которого будет, видимо, 75. Есть и переходные варианты, это дом по ул. Цвиллинга, 29 / Попова, 49 — Банк Менатеп СПб. Краснокирпичный объем в три этажа с мансардой по лицевому фасаду имеет пять остроугольных эркеров и по углам эркеры усложненного плана, как переходы к аналогичного решения другим фасадам. Все оконные проемы в эркерах, между которыми незначительной ширины участки плоскости стены, которые почти не заметны. Окна мансарды в плоскости кровли. Такое решение объема можно предположительно объяснить привлечением внимания публики к служебному зданию.

Углообразные эркеры вошли в моду, об этом свидетельствует и только что законченный объем 10-этажного здания с псевдомансардой, то есть фактически 11-этажного, торцом обращенного к ул. Терешковой, которое находится на территории ОГУ. Северный фасад его пластичен, решен и ризалитами, и остроугольными эркерами. Оконные проемы псевдомансарды почти квадратные. Это здание, видимо, будет крылом Г-образной в плане постройки, так как торец глухой, и с этой стороны на уровне двух первых этажей производятся какие-то работы. Дальнейших предположений в данном случае не требуется.

Одной из первых построек с псевдомансардой можно считать трехэтажное здание плюс псевдомансарда по Телеграфному пер., 14, на высоком цоколе. Крыша имеет умеренный вынос свеса, и при такой этажности представляется вполне приемлемой.

В Форштадте, где территория под строительство многоэтажных домов отведена ещё в советское время, вопросов с ложными мансардами у многоэтажных построек не возникает, так как почти все они построены до 90-х годов по типовым проектам. На крутом спуске к пойме в старом Форштадте новостроек почти не заметно, только на ул. Пугачевской своей величиной отличается новый дом Преосвященного, но высотой особенно не выделяется. Северная граница Форштадта — улица Туркестанская, до которой он дошел к началу XX века, застройкой не отличалась. Позже она стала северной границей территории типовой застройки, начинавшейся от ул. Чкалова. К

концу 1980-х годов южная сторона Туркестанской стала сплошной линией типовых зданий от 5-ти до 9-ти этажей.

Так получилось, что она на всем протяжении, исключая начало улицы, оказалась примером противопоставления архитектурных особенностей. На её северной стороне строить начали значительно позже, и сейчас это преимущественно одноэтажная застройка послевоенных лет, когда соблюдались традиции прошлого. По этой стороне Туркестанской, среди традиционных одноэтажных домов, стали появляться и постройки нового типа, они чаще находятся немного отступя от первого ряда. Много ярко-красной кладки, крутые высокие крыши, где и жилые помещения есть. Так, краснокирпичное здание, вероятно под № 88, так как перед ним маленький домик 88а.

Стройный торец постройки — лицевой фасад — имеет по три проема на каждом из двух этажей, средние проемы выделяются на сильно выступающем ризалите, увенчанном по углам светлыми шарами. Все проемы с полуциркульным завершением. Нижний посередине — дверной. На фронтоне два оконных проема того же рисунка и небольшой круглый проем. Неподалеку, также отступя от первого ряда домов, заметна группа из трех зданий различных по решению объемов и отделке (один из них сверху донизу облицован известняковой плиткой разных очертаний), но объединяемых однотипными широкими парными арками, отделяющими, видимо, лоджии.

Фрагмент нового дома, ул. Донецкая, 4.

Есть ещё заметный объем в южной половине Форштадта. Это один из домов, возведенный ниже остальных и более удаленный от магистрали ул. Чкалова, вероятно, в недавнее время. Выделяется же он не только пластикой и различной высотой своих частей, но и своеобразием оконных проемов, у которых переплет при горизонтальном верхе сужается подъемом нижней линии, но не доходит до образования треугольника. Этот дом по Донецкой, 4 — первый новый дом в начале этой улицы, других домов по данному адресу здесь ещё нет. Он значительной протяженности, имеет не только упомянутые скошенные оконные переплеты на эркероподобных выступах, опирающихся по первому этажу на два металлических круглых столба, но и разных очертаний оконные проемы в промежуточных вертикалях. Наряду с обычного вида проемами это небольшие квадратные и пятиугольные проемы с пятым острым углом, направленным вниз. Силуэт в целом состоит из частей разной высоты, горизонтали которых соединяются наклонными линиями. Высота колеблется от 5-ти до 8-ми этажей. Последние выделены в двух местах симметрично относительно центральной оси.

На Аренде к югу от ул. М. Джалиля изменений в силуэте не

очень много, строго говоря, их почти нет, их незаметно. Те же одноэтажные постройки имеют иногда крыши разного ската и уклона, встречаются иногда и крутые двухскатные щипцовые крыши. Есть и красный кирпич, но он особенно не выделяется. На Чернореченской улице у спуска выделяется настоящей мансардной крышей и, разумеется, мансардой одноэтажный дом с заглубленными оконными проемами, которых немного меньше, чем на первом этаже. В целом, в пойменной части бывшей Старой слободки, существенных изменений за последние 15 лет не произошло, как кажется. На материковой части у начала ул. Пионерской (Пионерская, 1, Банный пер.) можно отметить устройство псевдомансарды на уровне пятого этажа дома, построенного, возможно, ранее из красного и силикатного кирпича. Оконные проемы псевдомансарды с полуциркульным завершением.

Нельзя исключить здесь перестройку верхнего этажа. В средней части южного и северного фасадов, на уровне псевдомансардной крыши, выступают остекленные балконы. В северной части бывшей Голубиной слободки (между проездом Коммунаров, спуском к пойме и ул. Постникова) ситуация особенно не отличается от остальной слободки, разница лишь в том, что здесь меньше перестроек, поскольку дома сами по себе достаточно солидные. Не избежали на Аренде и мансард на одноэтажных домах, которые и сами по себе достаточно высоки. Краснокирпичных построек тут мало. Необходимо сделать здесь подобие примечания: описание ситуации произведено на основании обзора разных частей города, произошедшего в 2004 и 2005 годах, особенно в последнем, по состоянию на его середину.

Следует упомянуть и зауральную часть города, где никаких принципиальных отличий от европейской части давно уже нет. Меновой двор остался лишь в названиях железнодорожной станции и улицы, а о казахских кибитках напоминает название «Карачи». В последние годы индивидуальная застройка отличается лишь преимущественным употреблением силикатного кирпича. В многоэтажной застройке никаких особых отличий не отмечено.

Уместным представляется отметить здесь пешеходный мост через Урал, соединяющий исторический город с Зауральной рощей, где можно пройти и в зауральную часть города. Мост завершен строительством в 1982 г. Идея постройки здесь постоянного пешеходного моста принадлежит Ю. Д. Гаранькину, который тогда был председателем горисполкома. Ранее был здесь временный наплавной, затем свайный деревянный: мост, который ежегодно ставили после весеннего половодья. Появился здесь

мост в начале 1820-х гг.: на подробном плане 1811 г. его ещё нет[42], во второй половине 1820-х он показан.[43] Современный мост — подвесной, вантовый, стоит он на двух опорах, из которых поднимаются по два круглых стальных пилона, соединенных в верхней части в букву «П». С трех уровней каждого идут стальные тросы, с верхнего парами, удерживающие пролеты моста.

Строительство шло своеобразно, так как с одной стороны (азиатской) берег был пологим, каким остается и сейчас, а с другой (европейской) стороны берег высокий. К тому же и парадный спуск с бульвара, построенный в 1950-е гг. и решенный в традициях исторических стилей по проекту архитекторов П. Т. Перминова и Е. И. Киреева, шел далеко к воде. Поэтому строили с азиатской стороны прямо, связывая пролет с берегом, а с европейской стороны построили вторую часть моста сначала вдоль берега и, завершив, повернули её на встречу с другой половиной моста. Всё было сделано точно. Во главе Мостостроя стоял В. С. Белавин. Мост украшает речной фасад исторического города, на фоне неба воспринимается он легким и изящным.

Башня по ул. Советской, 27 — часть проектировавшегося торгово-выставочного комплекса. Арх. О. Г. Альгин, Г. Ю. Беспалов, А. С. Иванов.

В т. н. постсоветский период, наряду с разнообразными постройками более или менее обычного объема, появилась и доминанта. В начале 1990-х годов на ул. Советской выросла

башня с часами. История у неё сложная. В основе лежит торгово-выставочный павильон, обращенный в сторону сквера им. Осипенко, куда выходила глухая стена дома 27. Работа по его проектированию шла в институте «Оренбурггражданпроект» в конце 80-х — начале 90-х годов. Занимались им архитекторы О. Г. Альгин, Г. Ю. Беспалов, А. С. Иванов. Проектировали среди прочего и галерею колокольного звона как музей колоколов и так далее. Изменялись, однако, социально-экономические и политические обстоятельства, что вело к изменению установок, усложняя работу. Башня заменила собой доминанту бывшей Петропавловской церкви, она оживляет улицу, удачно наличие флюгера. Можно только заметить, что, примыкая вплотную к дому в стиле модерн, башня могла бы иметь более мягкие очертания полуфронтонов и шатра.

Эти же годы отмечены восстановлением возвращенных верующим храмов разных конфессий, также и проектированием новых. Прибавилось и доминант в этой связи. Особое место занимает здесь Никольский собор. Первоначально приходская церковь, заложенная в 1883 году, закрыта была в 1935 году, но уже в 1944 г. возвращена верующим. Вскоре она стала соборной. Такой статус потребовал расширения храма, его постройки, проект которой выполнен архитектором Н. А. Быковской. Постройка полностью изменилась, появился барабан с куполом и фонариком, выделяются три больших придела, выросла значительной высоты колокольня. При такой капитальной реконструкции церковная служба не прекращалась. Колокольня значительно выделяется, но настоящей доминантой в этой части города она служить не может, окруженная многоэтажными зданиями, одно из которых на небольшом расстоянии от её западного фасада шестнадцатиэтажное.

Над поймой Аренды восстановлена колокольня возвращенной верующим в 1990 г. Покровской церкви. Отметка постройки значительно ниже, чем в центральной части города, но позолоченные главки её выделяются при взгляде вдоль Краснознаменной от перекрестка с бывшей Троицкой улицей.

Дмитриевская церковь, возвращена верующим в 1990 г., реконструирована. Ул. Попова, 98.

Значительной доминантой представляется шатровое завершение барабана и колокольня Дмитриевской церкви, возвращенной верующим в том же 1990 году. Отметка на ул. Попова нормальная в бывшей Новой слободке, многоэтажных построек поблизости пока нет.

Возвращенная верующим Иоанно-Богословская церковь колокольни не имела, такой она и осталась после реставрации. В 1999 г. открылась новопостроенная Евангелическо-Лютеранская церковь. Ранее паства собиралась в разных помещениях, в т. ч. в клубах.

Новая Евангелическо-Лютеранская церковь. Ул. Правды, 20. Арх. Н. А. Чудин-Александрин.

Недавно завершилось восстановление внешнего вида Католической церкви на ул. 8-го Марта. Звонница её выделяется на основном объеме, но доминирующего значения она теперь во многом лишена, прикрываемая с северо-запада 4-х и 5-этажным зданием.

Возвращенным мечетям добавлять было нечего, так как минареты никто не сносил, они продолжают способствовать сохранению в городе восточного колорита. На пойменной части Аренды, где умеренная высота построек, выделяется мечеть на пер. Чулочном. Заметен минарет и в Новостройке, и у соборной мечети около перекрестка ул. Терешковой и Рыбаковской. О Караван-Сарае и его мечети уже говорилось.

Следует добавить, что появляется или начинается строительство и новых храмов. Так, в северной части Оренбурга, к востоку от ул. Театральной возводится соборный храм по проекту архитектора Ю. А. Григорьева, будет он там доминировать. Нельзя забывать и недавно построенный «Дом Памяти».

Дом Памяти, просп. Победы. Арх. С. Е. Смирнов.

К храмам он не относится, но функция его совпадает с одной из храмовых — хранением памяти об ушедших. На храмовых постройках можно, как представляется, завершить общее описание архитектуры Оренбурга к началу XXI века. Но сначала отметить невозможность восстановления большинства снесенных храмов, главным образом в связи с изменением назначения их прежних площадок, большинство из которых застроено или изменило функциональное назначение, получив и иную окружающую среду. Лишь один храм может и должен быть восстановлен. Это Введенский собор, схематически его вид дан на стр. 15. Он имеет как архитектурную, так и историческую ценность.

В последние годы появляется много построек, как различного назначения, так и решения. Здесь помещены два новых проекта для центральной части города, оба для довольно давно пустующих мест.

Значительно развилась реконструкция, часто превращающая объекты в совершенно новые постройки. Одним из хороших примеров может служить здесь здание Федерального казначейства.

Проект административного здания с кафе, ул. Правды / 9-го Января. Арх. А. И. Агафонов.

Проект административного здания, ул. Правды / пер. Каширина. Арх. А. И. Агафонов.

Федеральное казначейство, ул. Кобозева, 24 / Ленинская, 23/. Реконструкция с добавлением объема.

С финансами связано и совершенно новое, не очень давно построенное здание Сбербанка. Его крупный новостильный объем, возвышающийся на бывшей эспланаде, не вносит диссонанса в застройку, части которой более сотни лет.

Сбербанк. Ул. Володарского, 16. Арх. Н. А. Чудин-Александрин.

Близко к центру бывшего города-крепости, неподалеку друг от друга, появились недавно два новых здания. Одно из них выделяется стилем неоготики и возведено на месте совершенно незаметной постройки по ул. Комсомольской, 4. Другое, на ул. Пушкинской, 36, новостильное здание значительно выделяется, украшает и оживляет застройку, что бывает не очень часто. Упомянутая оговорка облегчает ситуацию с новостильными

постройками в историческом городе. Особенно серьезным представляется вопрос, касающийся территории бывшего города-крепости, центра исторического города. Она составляет всего около 2% площади современного Оренбурга. Чувствуется, однако, значительное стремление вмешиваться в неё, не обращая никакого внимания на характер исторической застройки. Эта тенденция может привести к исчезновению города как исторического. Необходим в данном случае строгий закон и, разумеется, обеспечение его соблюдения.

Перестройка дома по ул. Комсомольской, 4, неоготика. Арх. С. И. Ржанников.

Новый дом в новом стиле, ул. Пушкинская, 36. Арх. А. Б. Трофимов.

Нелишне здесь добавить, что наряду с новым строительством, имеет место и исчезновение достаточно крепкого старого. Одна из его форм — покраска кирпичной и каменной кладки, оштукатуривание, когда здание стоит, но воспринимается совершенно иначе. Касается это зданий в т. н. кирпичном стиле и в стиле модерн; некоторые из них упоминались. При ссылках на загрязненность или закопченность кирпичной кладки следует подчеркнуть, что существует раствор, который наносится на стену и затем смывается, лучше всего из брандспойта. В 1980-х годах автор видел в газете «Берлинер Цайтунг» фотоснимок и текст, как отмывалась «Красная ратуша» в Берлине. К сожалению, составляющие раствора не указывались. Но он существует, есть, возможно, и в России. При желании соответствующих служб он может появиться и в Оренбурге, где сохранилось ещё несколько построек, потускневших от выхлопных газов и другого воздействия.

Состояние последних 10—15 лет требует более подробного описания в отдельной работе, где можно произвести попытку классификации архитектурных особенностей и соответственно назвать больше архитекторов современного Оренбурга.

Строительные и фортификационные термины

Акротерия — скульптурное украшение, поставленное по углам или на вершине фронтона.

Антаблемент — завершение стены или балки, состоящее из архитрава, фриза и карниза.

Архитрав — нижняя часть антаблемента.

Анфилада /залов/ — ряд сообщающихся на одной оси помещений.

Апсида — полукруглая или многоугольная, перекрытая часть здания.

Архивольт — наружное обрамление пролета арки.

Аттик — стенка над карнизом, венчающим сооружение; но не по всему периметру.

Базиликальный план — прямоугольной формы, разделен на 3 или 5 продольных нефов /участков/.

Бастион /воен./ — пятиугольное укрепление в виде выступа крепостной ограды.

Берма — выступ на откосе насыпи и пр.

Бруствер /воен./ — земляной вал для защиты обороняющихся от неприятельского огня.

Вальмовая крыша — четырехскатная крыша над прямоугольным в плане зданием.

Волюта — орнамент в виде спирали, завиток.

Восьмерик на четверике — восьмиугольный объем на четырехугольном в плане. Первоначально в бревенчатых башнях.

Дентикулы — зубчики, ряд прямоугольных выступов.

Интерколумний — промежуток между колоннами.

Капитель — верхняя часть колонны между стволом опоры и антаблементом.

Картуш — орнамент с полем посредине для эмблем и т.п.

Коробовой свод — трехцентровый свод /один из видов/.

Контрфорс — вертикальная выступающая часть стены, способствующая её устойчивости, противодействуя распору сводов и т. п.

Креповка стены или раскреповка — вертикальное членение стены выступами.

Кронштейн — элемент, поддерживающий выступающие части здания /карнизы/ и т. п.

Куртина /воен./ — крепостная ограда между двумя

бастионами.

Лопатка — вертикальный выступ на стене, не связанный с правилами ордерной пропорциональности.

Люкарна — слуховое окно.

Мансарда — жилое помещение на чердаке под скатом крыши.

Маскарон — скульптурное изображение человеческой или львиной головы.

Меандр — орнамент в виде изогнутых и пересекающихся под прямыми углами линий.

Мезонин — верхний неполный этаж дома, обычно средняя часть его.

Михраб — ниша, указывающая в мечетях направление на Мекку.

Неф /архит. «корабль»/ — продольная часть храма.

Ордер — один из видов архитектурной композиции, состоящий из несущих и горизонтальных частей.

Парапет — ограда над фасадом здания по краю крыши.

Пилон — мощный столб, который входит в ряд себе подобных, поддерживающих аркаду.

Пилястра — плоский выступ в стене, обработанный в формах колонны.

Полубастион /воен./ — сооружение, имеющее один фас и один фланк.

Придел — добавочный боковой алтарь в церкви.

Редант /воен./ — полевое укрепление, имеющее форму выступающего наружу угла.

Ризалит — выступ по всей высоте фасада здания.

Рокада /воен./ — дорога, идущая параллельно линии фронта.

Рустовка — кладка или облицовка стен здания грубо отесанным с наружной стороны камнем, выполняется и в штукатурке.

Сандрик — карнизик над оконным проемом.

Травея — прямоугольная в плане ячейка нефа, ограниченная по углам устоями, несущими крестовый или сомкнутый свод.

Триглиф — прямоугольный камень с тремя вертикальными резными желобками.

Тяга — выступ горизонтального членения стены.

Фас /воен./ — прямолинейный участок ограды бастиона, обращенный в сторону противника.

Фланк /воен./ — участок ограды бастиона, обращенный в сторону соседнего бастиона, находясь под прямым утлом к геометрическому продолжению его фаса.

Фланкировать /арх./ — находиться вертикально по сторонам от проема, ниши и т. п.

Фонарь /арх./ — круглое или многоугольное сооружение с оконными проемами, венчающее купол.

Фриз — средняя часть антаблемента, расположенная между архитравом и карнизом.

Эркер — полукруглый или многогранный выступ в стене, освещенный оконными проемами, проходящий обычно через ряд этажей.

Эскарп /воен./ — внутренняя отлогость наружного рва укреплений /противоположная сторона — контрэскарп/.

notes

Примечания

1

Дорофеев В. В. Оренбург. Планировочная структура города-крепости. Оренбург, изд. ОГПУ, 2001. -С. 15—17.

Дорофеев В. В. Там же. С. 6—7.

3

Рычков П. И. История Оренбургская /1730—1750/. Оренбург, 1896. -С. 57, § 115.

Дорофеев В. В. Там же. - С. 21—24.

5

Российский государственный Военно-исторический архив (далее РГВИА), ф. 349, оп. 27, ед. хр. 2442, № 1216.

6

Российский государственный архив древних актов (далее РГАДА) ф. 248, кн. 150, л. 129.

Сперанский И. В. Церкви г. Оренбурга в прошлом столетии / Оренбургские Епархиальные ведомости, Оренбург, 1897.

Крашенинникова Н. Л. Облик русского города XVIII в. на примере Оренбурга// Архитектурное наследство № 24, М. 1976. - С. 72—75.

9

РГАДА, фонд библ. Московск. главн. архива Министерства иностранных дел. № 12.

Сперанский И. В. Там же. -С. 832.

11

РГАДА, там же, № 12.

12

Базинер Т. Юл. Theodor Basiner. Beitrage zur Kenntniss des Russischen Reiches und der angrenzenden Lander Asiens. St. Petersburg, 1848. - S. 16.

13

Дорофеев В. В. Перспектива Ригельмана как источник информации об Оренбурге XVIII века. // Памятники культуры. Новые открытия. 1985. М. «Наука» 1987. -С. 481—485.

14

РГВИА, ф. 349, оп. 27, ед. хр. 2486, № 32.

15

Матвиевский П.Е., Ефремов А. В. Петр Иванович Рычков. М. «Наука» 1991. -С. 108.

16

РГВИА, ф. 349, оп. 27, ед. хр. 2504.

17

РГВИА, там же, ед. хр. 2485.

18

РГАЛИ, ф. 1399, оп. 1, ед. хр. 563, л. 1.

19

РГВИА, ф. 846, оп. 16, ед. хр. 22303, л. 1.

20

РГВИА, ф. 349, оп. 27, ед. хр. 2481, П.

21

Государственный архив Оренбургской области /далее ГАОО/, ф. 6, оп. 7, ед. хр. 14.

22

Столпянский П. Н. Город Оренбург. Оренбург, 1908. С. 226—230.

23

ГАОО, ф. 6, оп. 4, ед. хр. 8909.

Матвиевский П. Е. Г. Ф. Генс и его Оренбургские записи. Челябинск, 1966. -С. 51—52.

Дорофеев В. В. Символ города. Оренбург, 1993. -43 с.

Калимуллин Б. Г. Караван-Сарай в г. Оренбурге. М., 1966.

27

Смирнов С. Е. Оренбургский Караван-Сарай и архитектура Волжско-Камской Булгарии. / Оренбург 260. 1743—2003. Оренбург, 2003. -С. 197—203. Печ. дом «Димур».

Караван-Сарай. Оренбург, 1917. -С. 39.

29

РГВИА, ф. 349, оп. 27, ед. хр. 2690, л. 1.

Родина, 2004, № 2. -С. 65.

31

Лунин А. Л. Архитектура Петербурга середины XIX века. Лениздат, 1990. -С. 146.

Столпянский П. Н. Там же. -С. 362.

33

ГАОО, ф. 41, оп. 1, ед. хр. 874/28.

ГАОО, там же, ед. хр. 874/30.

Столпянский П. Н. Там же. -С. 150—155.

Десятков Г. М. Казанский кафедральный собор. Оренбург, 2000. -64 с.

37

ГАОО, ф. 41, оп. 1, ед. хр. 874/16.

ГАОО, там же, ед. хр. 874/22.

Быкова Г. Д. Андрей Оль. Ленинград, Стройиздат, 1976. -С. 35, 40.

40

ГАОО, ф. 440, оп. 1351, ед. хр. 52.

Архитектура и строительство России. 7—8. 95. М., 1995. -32 с.

42

РГВИА, ф. 349, оп. 27, ед. хр. 2572.

43

ГАОО, ф. 124, оп. 2, ед. хр. 6062.